Энигма [СИ]

Максим Сергеевич Бондарчук

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Возможность изменить жизнь в одночасье не прилагая никаких усилий — вот она мечта любого! И ЭНИГМА даст эту возможность, но только один раз.

- Бондарчук Максим
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13

Бондарчук Максим
ЭНИГМА

1

Все в жизни рано или поздно заканчивается. И компьютерная игра тому не исключение. Пролетают уровни, тонут в море алой крови биллионы демонов и монстров, а ты, устав от бессонной и напряженной ночи, скатываешься под одеяло, чтобы завтра с опухшим лицом и покрасневшими, как у вампира, глазами, отправиться на работу.

Будильник был для него врагом номер один. Мерзкий звук никогда не радовал Стива, особенно в утро понедельника, когда ему приходилось сломя голову лететь через весь промышленный район, заполненный выхлопами рабочих машин и десятков перерабатывающих комплексов, чтобы ворваться в приторный мир трудового класса, от самого рождения и до смерти обреченного пахать в узкой кабине комбайна-утилизатора.

Так случилось и в этот раз.

Вернее, так происходило всегда. Неделя за неделей, месяц за месяцем и год за годом. В мире, где не было права на собственную волю, где жизнь всего и каждого оказывалась подчиненной стройному и строгому порядку рабочего времени, собственным желаниям было выделено всего несколько часов в воскресенье, где каждый из них тонул в виртуальных мирах. Ярких, помпезных, усеянных красивыми женщинами и горячим солнцем. Они были абсолютной противоположностью того, что царило за окном в этом районе. Мерзкий дым пропадал на веки, никогда по ту сторону окна он не услышал бы вой полицейских сирен, мчавшихся по длинной запыленной автодороге к месту преступления. Никаких бандитов, никаких убийств. Полная свобода действий ограниченная лишь человеческой фантазией и программным кодом. Рай для тех кому осточертела жизнь и вся суета вокруг.

Однако мир был здесь, рядом, и никуда не собирался уходить. Звонок будильника протокольно известил о начале трудовой недели. Встав с постели за несколько минут до звонка, Стив просидел так на одном месте, пока не услышал этот знакомый писк плоского, как блюдце за обеденным столом, будильника.

«Шесть ноль-ноль… Шесть ноль-ноль».

Электронный голос вскоре стих. Наступила тишина. Теперь его день был расписан по минутам. Да что там — по секундам. Он знал куда пойдет в это мгновение, что будет делать, сколько раз проведет зубной щеткой по пожелтевшим от курения зубам, сколько шагов пройдет до кухни, сколько времени займет

закипятить чайник и как быстро заварится кофе. Цифры… цифры… цифры. Они были повсюду. Везде. Окружали его. Одиночество привело его к тому, что теперь он фактически перестал общаться с людьми. Благо работа позволяла ему максимально минимизировать контакты с теми, кто для него был просто ходячим скелетом, обернутым в кожаную упаковку. Никаких слов, только числа. Вот и сейчас, глядя как бурлит вода в раздутом чайнике и таймер мерно отсчитывает секунды, Стив знал что машина ошибается в своих расчетах. На доли секунд, но погрешность для него была очевидна и презрение к устройству, так нагло вравшему ему о скором завершении процесса кипячения очень часто приводила его в бешенство.

«Дзинь!»

Все остановилось. Лампочка погасла и вода тут же наполнила небольшую черную пластмассовую чашку горячей жидкостью. Кофемашина последнее время начала вести себя странно: барахлила, когда на то не было никаких причин, выключалась и вообще не доваривала кофе, превращая приятный бодрящий напиток в презренную черную жижу с горьковатым вкусом и отвратным запахом. Однако теперь все прошло как надо.

Монитор в спальне горел ярко-голубым светом. Последний раз он выключал его несколько недель назад, когда решил обновить начинку старой машины и с тех пор это огромное горящее «нечто», заменившее ему и друзей и семью, продолжала мигать едва заметной развертской, завлекая к себе и буквально требуя окунуться виртуальный мир безмятежности.

Однако время не терпит отлагательств.

Работа была для него единственным источником заработка. Последним пристанищем для человека, мечтавшего вырваться из промышленной ямы, куда его по воле судьбы занесло еще в утробе матери. С тех пор мало что изменилось, но это как раз таки и вынуждало Стива все чаще думать о побеге. Куда? Да хоть к черту на кулички лишь бы подальше от ада стабильности, царившего прямо у него перед глазами.

На улице его встретили старые знакомые. Коллеги по работе никогда не питали к нему большой симпатии за исключением толстяка Даниэля. Эдакого безобидного мальчика для битья, над которым любили подшутить все кому не лень зная, что никакой сдачи или ответной реакции от него не могло последовать.

Душный воздух почти сразу ударил ему в ноздри. Выбросы заводов давно уже перевалили все мыслимые и допустимые нормы, отчего небо над головами прохожих каждое утро напоминало плотную завесу из черных туч, двигавшихся с севера на юг, будто гонимые самим дьяволом из преисподней. Никто не

знал, когда это должно было закончиться — защитники и Гринпис уже как несколько лет не появлялись в этих местах, провоцируя местных промышленников только увеличить производство.

На КПП остановили для досмотра. Двое здоровяков, призванных для такой службы с Внешнего Сектора очень тщательно осматривали каждого, кто проходил на территорию завода. Такому же досмотру подвергались и личные вещи. Все, вплоть до зубочисток, проходило сканирование и уже после выдавалось обратно. После этого длинная колонна серых работников разбредалась в разные стороны. Цеха находились в разных концах огромного промышленного комплекса, отчего многие из тех, кто проработал в этом месте по тридцать, а то и больше лет, могли даже не знать как выглядели рабочие помещения своих друзей и знакомых, просто потому, что идти до них было чуть ли не полтора километра.

— Тебе пора завязывать с игрульками, Стив. Выглядишь так, будто проработал три смены подряд.

Голос охранника для него звучал как из-под воды. Бурлящие и булькающие слова то и дело пролетали мимо его ушей, не оставляя после себя даже признака на какой-то человеческий слог.

— Не твое дело.

Это все, что он смог выдавить из себя этим утром. Подняв вещи с пола и сжав в руке, он проследовал знакомым маршрутом до самого цеха — огромной металлической коробки, жар от которой был нестерпим уже на подходах к нему. Здесь плавили металл. Все переработанное и непригодное для дальнейшего использования железо, металлоконструкции, уничтоженные в конфликтах боевые машины и роботы, отправлялись в свой последний путь через этот плавильный цех. Он был могильщиком для них, ведь именно его машина была заключительным звеном, погружавшим тонны металлолома в кипящую огненную жидкость.

— Шесть пятьдесят восемь! — послышался крик за его спиной. — А ты еще не переоделся! Какого черта, Стив? Я что, должен каждый раз стоять с кнутом и подталкивать вас к рабочему месту.

Босс для него был как отец, если такое сравнение вообще было к месту. Стив не помнил свою родню и смутно припоминал лицо матери, умершей, когда ему едва стукнуло шесть. Потом этот старикан принял его к себе. Взял так сказать опеку над обреченным ребенком, который по всем правилам и законам железобетонных джунглей обязан был пасть жертвой местных каннибалов. Наверное, для него это было бы лучше, но жизнь, как

строптивая женщина, распорядилась иначе.

— Я не опоздал, — огрызнулся Стив в ответ.

— У тебя минута, чтобы дотащить свою задницу до раздевалки и вернуться к комбайну. Если в течение этого времени тебя не будет на месте — премии не увидишь как собственных ушей!

Он ушел, утонув в железных переплетениях громадного цеха, а с ним пропал и крик. В раздевалке уже топилось куча народу. Взрослые мужчины, старики, даже молодняк, едва оперившийся, пыхтел самокрутными сигаретами, глотая дым как заправские курильщики со стажем. Кашляли, разрывая легкие.

С ними общения никогда не складывалось, но казалось им самим было хорошо от этого — здесь не любили болтовни. Крутость измерялась показателями. Передовики всегда бывали в почете, даже если рекорды уже давно остались позади.

— Ты слышал о ней, — шептались мальчуганы в углу. — Я думал это бред, а оказалось все взаправду.

— Да ладно?

— Клянусь! Я влил туда несколько сот кредитов и уже почти купил все необходимое для «погружения». Осталось только поднакопить на билет в один конец и пусть тут хоть все пойдет по буеракам, я окажусь в ней.

Наконец прозвенел звонок. Почти такой же, как и его будильник, только усиленный раз в двести.

Он заставил два десятка мужчин подпрыгнуть со своих мест и сломя голову помчаться к машинам и пультам управления. Работа началась.

— Итак, мальчики мои, сегодня у нас приличная партия с окраин нашей безграничной вселенной. Кто кого победил сказать трудно, но заварушка видимо была что надо. Два громадных сухогруза сегодня выбросили нам эту замечательную партию и мы, как лучшие представители профессии, должны переработать ее всю за сегодняшнюю смену.

Такой агиткой начинался почти каждый день. Слова не менялись годами и приедались почти сразу, если рабочие не обращали на все это внимания. Стив был почти такой же как и все. Священные войны его почти не интересовали. Они были далеко, а жизнь проходила рядом. Кто и когда там умер и был ли он героем или просто погиб как последний трус — для него не имело абсолютно никакого значения. Работа оставалась работой, все остальное отходило на второй план.

Внутри кабины все пропахло маслом. Кондиционер не работал уже бог весть сколько лет и починить под честное слово никто не брался. Каждая машина была полностью на обеспечении

его пилота. Любая неисправность, любой «косяк», авария или утечка топлива — все записывалось на счет работника, поэтому каждый из них старался как можно бережнее относиться к своему второму рабочему месту.

Передернув рычаги и ударив по педалям, комбайн двинулся к складу. Трясясь как паралитик, машина едва набирала треть своей номинальной скорости, но спешить было некуда. Стив не рвался в передовики, не любил демаршей и ритуальных танцев вокруг своей получки. Его интересовало лишь то, что сейчас находилось далеко от его места. Компьютер. И тот мир который давно был загружен на внешний носитель, дожидаясь своего героя.

Рация зашипела. Старик был на связи.

— Ты где? — послышался хриплый голос.

— Подхожу к складу.

— Ты уже должен быть там! Что с тобой, Стив? Ты опять сам не свой. Вторая неделя как пошла, а ты будто на зомби похож.

— Со мной все в порядке. Я следую строго по графику.

— От нас требуется полная отдача. Только так мы сможем дать нужный результат.

«Какой к черту нужный результат» — пролетело у него в голове и Стив снизил громкость рации до минимального. Его тошнило от всей этой пропаганды. От лозунгов и призывов, от рекордов по добыче и плавке. Все это шло мимо него и он всеми силами старался абстрагироваться от этого подальше.

— Ты меня хорошо понял?!

Несмотря на низкую громкость, его голос буквально вырвался из динамика, когда комбайн уже подошел к складу.

— Я уже у склада. Скоро буду с металлом в цехе.

И отключил рацию.

Двери распахнулись и перед взором глазастого комбайна открылся вид на настоящий могильник некогда работавших машин и боевых роботов. Все это оказалось искорёжено, разорвано взрывами, прямыми попаданиями снарядов в корпус боевых единиц и просто сваленного в кучу хлама, свезенного с ближайших планет для дальнейшей утилизации.

Стив не был ни рад, ни опечален такому виду. Все это удавалось видеть ему чуть ли не каждый понедельник, садясь в кресло своего старого комбайна и вывозя отсюда в последний путь остатки былого величия человеческой цивилизации.

И в этот раз ничего не изменилось. Хваткие клещи комбайна схватили несколько толстых и широких кусков металла, подняли их к верху, стряхнув на землю несколько прицепившихся обломков, после чего, усилием двух гидравлических мышц

разорвали на части, сделав крупные куски более транспортабельными для утилизации. С одним из таких он и вернулся в цех. В пламенном жерле одного из колодцев, где топилась и плавилась даже самая прочная сталь, температура достигала своих потолочных значений. Уже на подходе ему стало невыносимо находится рядом с огненной бездной, где только что на его глазах буквально растворилась, словно сахар в горячем чае, часть боевого робота. Не теряя времени, Стив перевел рычаги управления вперед, заставив комбайн содрогнуться, подняв клешни с зажатым в них куском металла и с грохотом опустить вниз, расплескав от такого удара несколько крупных капель расплавленного металла прямо перед собой.

Чудовище приняло жертву. Проглотило в считанные секунды. Довольно булькнув и изрыгнув из себя два небольших фонтана кипящей жидкости, колодец вновь потребовал подношений.

Дело было сделано.

— Ну что там у тебя, — послышался тихий голос старика. — Черт, Стив, не стопори очередь, помимо тебя тут еще несколько десятков работников. Будь добр, пододвинь свою задницу в сторону и не мешай!

Он опять был зол. Впрочем, ничего нового в яростном крике своего старика он не услышал. Ему вообще уже очень давно все стало безразлично. Работа, люди, находившиеся здесь, налаженный процесс. Он возвращался вновь и вновь к складу, чтобы сделать одни и те же манипуляции: поднять-разорвать, удержать-утопить. Потом снова: поднять-разорвать… поднять-разорвать… и так до тех пор, пока не заканчивался груз. Не добавляло радости и то, что каждый день проходил только так. Никаких отдельных работ, никакой импровизации. За тебя думали, тобой командовали, ты лишь исполнял. В графе права, договора, который заключали все работника завода, значилось лишь одно: РАБОТАТЬ. Ни больше, ни меньше. Если что-то не устраивало — выход всегда находился в одном направлении. Недостатка в рабочих здесь не было никогда, а вот мест — в обрез. Случались даже убийства ради работы. Убивали по заказу, от зависти, от безысходности, но всегда цель была одна — рабочее место. И каждый кто работал здесь прекрасно это понимал. Терпели не все, но мириться приходилось каждому.

Во время обеда (единственный промежуток рабочего времени, когда каждый мог хоть немного расслабиться), Стив почему-то был на взводе. Находясь рядом с мальчишками, слышал, как двое парней о чем-то упорно спорили, пытаясь переубедить один одного в какой-то истине, известной только им.

В двух помещениях, где проходила трапеза, перегородка была

нетолстой и скорее напоминала ширму, лишь визуально отгораживавшей отдыхавших за ней. Голоса и соответственно разговоры были слышны с обеих сторон.

— Да я говорю тебе все было именно так! У меня на глазах на мониторе появился персонаж поразительно похожий на Джэка. Богом клянусь! Один в один. Ну в начале я подумал, что это шутка такая. Знаешь, люди любят постебаться над своими друзьями. Ну думаю, дай позвоню, спрошу он это или нет. Один раз пытался, потом второй, а когда поднял кто-то из взрослых и сказал, что Джэка разыскивают уже вторую неделю и он пропал, сразу все понял.

— Да брехня! Это все сказки. За двести кредитов тебе создадут любого перса с любыми характеристиками. Это не секрет. Но чтобы самому туда попасть… да нет. Развод чистой воды.

— Да что ты понимаешь! Я сам был в той конторе! Все видел своими глазами. Там куча людей. Знаешь такие ячейки, как соты. Они то ли спят, то ли по-настоящему мертвы, но… но они там. Я видел их в игре. Там, внутри.

В какой-то момент они стихли — вошел старик. Его имя на груди уже давно было стерто и выгорело от высокой температуры, да и никто особо к нему не обращался по протоколу как требовали того правила. Старик, да и старик, чего тут умничать. Сморщенное лицо говорило само за себя. Он работал тут сколько его знали, даже те, кто отпахал ни один десяток лет были уверенны, что никакой он не человек, а просто результат многочисленных опытов и изысканий крупных компаний по созданию био-роботизированных существ, способных воплощать в себе все положительные стороны человека и машин. И действительно на такие выводы выходили почти все кто тут работал. Чертовски работоспособен не по годам. Никогда не болел, никогда не жаловался на усталость. Он жил и работал в цеху круглые сутки и многие не понимали как он вообще держится на ногах.

— Пятнадцать минут, мальчики, потом на работу. И не заставляйте меня ждать, мощности должны быть загружены под завязку.

Потом он вышел, предварительно окинув глазами сидевшим за столами работников. Никто ничего не сказал — обед был важнее, но уже со звонком эти полулюди, полумашины, опять заняли свои места.

«Поднять-разорвать… поднять-разорвать».

Это не никогда не заканчивалось. Даже в минуты остановки, когда отдохнуть требовалось не только человеку, но и комбайну,

в опустевшем складу было до жути неприятно находиться. Стив достал сигарету, прижал бледными губами фильтр и глубоко затянулся. Рабочий день подходил к концу, но завтра все начнется с начала. Нет, он хотел изменить свою жизнь. Больше так не могло продолжаться. Не важно, что будет дальше, как к этому отнесутся на работе и что скажет старик. Его силы и терпение заканчивалось и мир вокруг него больше не приносил никакой радости.

Прозвучал второй звонок. Такой же знакомый как и первый, но к нему у него были другие отношения — он извещал, что смена окончена. Теперь на их место встанут другие. Группа измученных работников будет заменена другой, более свежей, более сильной, которая возьмет их вахту, чтобы на несколько часов дать отдохнуть и вскоре такой же выжатой, словно лимон, быть замененной уже ими.

Собрав все вещи, Стив ушел почти последним. Впереди все так же шли мальчишки, опять обсуждавшие какую-то странную и невиданную доселе игру. Поначалу это забавляло его, смешило. Но ведь он был таким же, как и они — игрок, геймер. Быть может они даже встречались в очередном рейде в пещеру какой-нибудь многопользовательской ролевки. Вдруг так оно и было.? А почему бы не спросить? Что ему мешает? Они так горячо обсуждали игру, что не заметили, как Стив подошел к ним со спины и, взяв одного за плечо, повернул к себе.

— Эй, ты что делаешь?

Он попытался сбросить руку, но не смог.

— О чем вы так говорите?

— Какая тебе разница, отпусти!

— Нет, подожди.

Второй стоял молча рядом и лишь под конец заговорил.

— Да это так, ничего серьезного.

— Ты ведь говорил о каком-то погружении.

После этих слов замолчали оба. Стив понял что нащупал ту болевую точку, на которую стоило нажать посильнее. Их группа уже подходила к КПП, но до него все еще было почти тридцать метров и до того момента как они покинуть территорию завода, он мог расспросить их обо всем.

— Ну я слушаю.

— Говорил тебе, что там не место обсуждать все это.

Один из них гневно посмотрел на своего друга.

— Да это глупость, — начал тот, что стоял рядом. — Очередная городская легенда или как там о ней говорят. Игра с полным погружением всего тела в условия виртуального мира.

— Но ведь это не новость. Таких полно — только деньги

подавай.

— Так-то оно так, но тут все иначе. Там все по-серьезному, по-настоящему. Та же кровь, боль, чувства, ощущения, осязание, обоняние, короче как в нашем мире, только с уклоном на виртуальные возможности.

— Ты мне этого не говорил, — вдруг завопил второй из друзей.

— Так написано в мануале. Я скачал его у друга, прочитал. Думаешь с неба всю инфу брал. Послушай, — теперь он обратился к Стиву, — если хочешь название игры — я дам тебе, только отпусти ладно и обещай, что ничего не скажешь этим, — он кивнул в сторону уже прошедших КПП людей.

— А что в этом страшного? Это ведь не запрещено.

— Тут все немного иначе.

Стив ослабил руку и мальчуган вырвался, отпрыгнув в сторону.

— Там все прочитаешь.

Второй из них сунул Стиву в руки небольшой клочок бумажки на котором было написано всего одного слово. Потом развернулся и побежал к выходу.

— Ты обещал, помни это, — крикнул он напоследок.

Вся парочка исчезла за территорией КПП в считанные секунды.

«Энигма».

Название игры не сказало ему ровным счетом ничего. Таких были сотни в виртуальном пространстве, на любой цвет и вкус, с разными возможностями и условиями старта для начального персонажа. Но здесь…

— Ну ты будешь идти или нет?

Охрана кричала на него, размахивая руками, указывая на часы.

Вторая группа рабочих уже подходила к заводу.

— Ну как смена прошла?

— Как обычно. Небо на землю не упало, тебе это прекрасно известно.

— Хватит шутить. Ни мне, ни тебе не доставляет удовольствия торчать в этом месте. И если бы была возможность, хоть маленькая, духу тут моего не было.

В этом Стив был с ним согласен, хотя охранник никогда не питал к нему особой любви и при любой возможности старался показать кто тут главный. Но теперь у него прибавится работы. Вторая группа начала проходить проверку и кое-кого остановили за досмотром. Что и как там произошло Стива мало волновало,

но в той суматохе ему удалось быстро проскользнуть через рамку сканирования, забрав с собой тот самый клочок бумаги, который мог бы вызвать ненужные вопросы.

— Что ж, — сказал он сам себе, пройдя немного дальше — глянем о чем они так живо спорили.

С этими словами Стив покинул территорию завода, направившись уже знакомым маршрутом к себе домой.

2

Компьютер встретил его ласковым миганием и звуком выхода из «спящего режима». Несколько секунд на разогрев и вот долгожданная картинка рабочего стола с одним единственным ярлыком на все огромное разрешение монитора, ласково улыбнулось в ответ.

В эту секунду раскрылось виртуальное окно, монитор вспыхнул и в верхнем левом углу возникло изображение Даниэля. Звонок пришелся как раз вовремя. Скинув куртку на кровать и пройдя шесть уже знакомых шагов до кофеварки, Стив нажатием дистанционного пульта, принял звонок пухляка, одновременно наблюдая за процессом варки напитка.

— Привет Стив, я тут это… подумал, как бы нам с тобой сегодня… черт ты где? Я не вижу твоего лица.

— Я на кухне. Меня хорошо слышно.

Он громко выкрикнул последние несколько слов, после чего донесся обратный ответ.

— Вот черт, а я уж испугался. Хотя, чего нам тут бояться кроме сумасшедших охотников за рабочими трудоднями. Так, о чем я? Одним словом, босс недоволен тобой.

— Плевал я на него.

— Знаю. Но тебе стоит отложить игры по ночам в сторону. Ты сам прекрасно знаешь, что на работе мы числимся на птичьих правах, да и конкуренты спят и видят, как вытолкнуть нас на помойку.

Чайник закипал, а вместе с ним начинало трясти и саму кофемашину. Стив слушал Даниэля и мысленно проклинал эту дьявольщину, которая сейчас творилась у него на глазах. Когда же таймер подошел к концу и из маленького краника обязана была потечь горячая ароматная жидкость, аппарат неожиданно забарахлил и в последнем издохе отправился в свой кофеварочный рай.

— Вот дерьмо! — Стив с силой ударил по аппарату, но ничего кроме треска выдавить из него не смог. Побежденный этим странным устройством, он был вынужден прибегнуть к ручному процессу, что явно отнимало слишком много времени в его и без того загруженном графике.

Вскоре он вернулся за стол.

— Что случилось? — переспросил Даниэль.

— Ничего такого, что могло бы тебя заинтересовать.

— Кофемашина сломалась?

— Как догадался?

— Да эта дрянь вечно ломается в самый неподходящий момент. Я уж как три таких поменял, но выбор невелик, поэтому берем то что имеем.

«Вот именно», — вторил ему Стив. — То, что имеем.

Потом наступила короткая пауза за которой последовало предложение очередного рейда.

— Ну так сегодня? Есть силы уделить нашему маленькому клану долю своего драгоценного времени. Рванем в Бескрайние Пустоши, зачистим несколько локаций и с дропом вернемся на базу. А, что скажешь?

В какой-нибудь другой день он непременно бы согласился, но сегодня все будто встало с ног на голову. Не было желания, в голове последние несколько минут крутилась одна единственная мысль, как ревнивая жена, отгонявшая все прочие едва они пытались рождаться в его голове.

Энигма.

Дурацкое и странное название для компьютерной игры, коих рождалось и умирало каждый день чуть ли не сотнями. Что могло быть в ней такого, отчего малыши на работе были готовы перегрызть друг другу глотки, доказывая насколько она привлекательна по сравнению с другими.

Запрос в поисковике не дал ничего особенного. Стандартное страница с текстом обещания «незабываемых приключений и первобытного удовольствия». Хах, и это все? Пара строк на полупустой странице, за верстку которой могли уволить из любой приличной компании?

Стив потер лоб и чуть было не рассмеялся от удивления.

— Что такое? Опять с меня ржешь?

— Да нет. Тут такое… а, впрочем, ничего важного.

Он махнул рукой и закрыл страницу.

— Значит нет, я так понимаю?

— Все правильно, Даниэль. Я чертовски устал. Старик из меня прямо все соки высосал с этой разгрузкой. Клянусь у меня болело все, когда я вылез из комбайна.

— Верю, — пухляк сделал наигранный глубокий вдох, все еще думая, что я соглашусь, но не дождавшись положительного ответа, попрощался до завтрашнего дня.

Потом все вернулось на круги своя. Комната опять потускнела, голос пропал. Только легкий шум вентиляции и гудевшего под столом кулера не давал превратиться комнате Стива в могилу.

Вернувшись на кухню, он взял под руки сломавшуюся кофемашину и понес прямиком в мусорку. Конец наступил мгновенно. Голодный зверь проглотил и перемолол ее в

несколько секунд, изрыгнув из кассового аппарата счет, который следовала оплатить в течение трех дней.

— Подумать только, я купил брак и еще должен за это заплатить.

Сунул руку в карман, чтобы положить чек, но каким-то образом вытянул ту самую бумажку, на мятых контурах которой виднелись несколько букв.

ЭНИ…

«Незабываемое приключение и первобытное удовольствие». Разве такое вообще возможно? Да и чего не наобещаешь лишь бы привлечь на свою сторону как можно больше игроков. Уже казалось бы придумали все, но нет, остались непаханые поля для разработчиков, где еще можно было сделать прибыль на примитивных потребностях рядового потребителя.

Однако мысль об этом не давала ему покоя. Терзала изнутри, подталкивая подойти к клавиатуре и набрать эти несколько букв в строке поиска, чтобы в очередной раз попасть на мерзкую страницу.

— Ну хорошо, — сказал он сам себе, — раз уж я здесь, дойдем до конца.

С этими словами он заполнил самую простенькую анкету какая только могла быть. Удивление вызвало как раз то, что никакой подробной информации не требовалось и процедура регистрации проходила буквально в два шага. ИМЯ и ФАМИЛИЯ, а также адрес, по которому должны были доставить приглашение. Все.

Ни подтверждения введенных данных, ни реквизитов платежных средств, ни верификации аккаунта и контрольных звонков из службы поддержки. НИ ЧЕ ГО.

Однако после всех совершенных выше манипуляций не последовало никакой реакции с другой стороны.

«Спасибо за регистрацию. Мы рады, что вы выбрали Энигму.»

Страница игры закрылась почти мгновенно после озвученных слов, вернув Стива на заглавную кладку браузера, где под давлением спама, на его экран повалили нескончаемые потоки открывающихся окон с предложениями купить виагру, увеличить половой орган и заказать проституток с доставкой в любую точку города. Реклама заполнила все. Что бы он ни делал и какие бы комбинации клавиш не нажимал — все бесполезно. Спам плодился и размножался, пока от него не завис сам компьютер. Дальше больше, и вскоре машина полностью вышла из-под контроля, запустив процесс выключения без обязательного подтверждения пользователя.

— Что за дьявольщина, — проговорил Стив, разведя руками,

понимая, что от него уже ничего не зависит. — А, черт с тобой.

Компьютер затих, почернел монитор.

«Наверное, это сигнал свыше, чтобы я лег поспать раньше и наконец выспался в этой жизни»- подумал он, падая на стоявшую рядом кровать, которую он не застилал уже очень давно. И правда, как только голова соприкоснулась с подушкой, его разум потух как и этот монитор. Провалившись куда-то в глубину собственного сознания, где все было наполнено жаром литейного цеха и криков тонущего металла. Наверное, они имели свою душу, могли чувствовать как больно обжигает расплавленный металл обгоревшие в многочисленных войнах оконечности боевых машин. Но он был без чувств. Молчалив и бескомпромиссен, словно палач, дожидавшийся жертву на плахе. Топил их раз за разом, день за днем, смотрел как умирает то, что, когда могло двигаться, летать, стрелять, а теперь превратившихся в ничто.

Он мог бы думать об этом вечно, если бы удар в дверь не разбудил его и не вернул обратно к жизни. В первые секунды он слышал шум шагов… а может это просто удары соседей, возвращавшихся с ночной смены. Потом, как будто вскользь, кто-то провел длинным металлическим предметом по его двери, вызвав такое отвратительное и мерзкое скрежетание, что Стив просто не мог не вскочить с постели и не рвануть в сторону выхода, резко отворив проход и к своему удивлению не заметив даже черной тени в слабом подъездном освещении. Вот только следы остались самыми настоящими. Длинная борозда, как от режущего инструмента тянулась почти на всю длину, от края стены и до противоположных дверей. Ни тебе следов обуви, ни крошки, что образовывается в процессе такой резки, ничего… кроме маленького листочка, лежавшего у его ног, как те самые капли расплавленного металла, что фонтаном вылетели из жерла колодца, когда он с силой утопил часть металлолома в его огненной пасти.

Подняв записку, Стив развернул ее на месте, обнаружив, что там было написано.

> «Приходи по этому адресу. Будь один. Мы следим за тобой».

Вот теперь стало страшно. По-настоящему.

Никто кроме него не мог видеть, как он вводил свои данные на сайте, если только те, кто работает над этой игрой не ведут пристальное наблюдение за теми, кто решается вступить в ряды тех немногих (а может и нет), кому стала интересна идея ЭНИГМЫ.

— Ну ладно.

Время на часах было позднее. Самый разгар второй смены в его цеху, где опять приносят жертвы огненному богу. Перед глазами возникла эта бездонная и ненасытная пасть, проглатывавшая, как Харибда, все, что попадалось ей на пути. Встряхнул головой — немного помогло и тут же направился в спальню. Компьютер был выключен. За окном пустота и на протяжении почти до самых границ Внешнего Сектора не было видно ни единого человека.

— Наверное я просто схожу с ума.

Стив стоял перед зеркалом, зная, что полностью понимает происходящее вокруг. Но ему нужна была отговорка, какое-то разумное объяснение происходящего, даже если бы ему пришлось признать, что его разум начинает сдавать позиции. Но ничего из этого не помогло. У него был выбор: отправиться туда или остаться здесь, дождаться утра и снова отправиться на работу. С другой стороны, что он теряет. Полчаса, может быть час пути до нужного места, где все встанет на свои места, и он получит ответы на возникшие вопросы, после чего вернется обратно к себе. Ну не выспится, делов то. Да и если разумно посмотреть и постараться вспомнить, то и не было такого дня, когда ему удавалось поспать ровно столько, сколько того требовало здоровье.

— Будь что будет.

Что бы хоть как-то успокоиться и сконцентрироваться, Стив стал вспоминать все, что так или иначе связывало это место с числами.

— Шесть шагов из кухни… четыре до двери… потом два до лестничного марша… сорок две ступеньки вниз, поворот, двенадцать до следующей двери и пять ступенек к выходу.

Так он и вышел. Холодная ночь встретила его знакомым тяжелым воздухом промышленного района. Привыкнуть к этому стоило больших усилий, отчего теперь он мог пройти солидную часть пути и даже не чихнуть, глотая все эти осадки и выбросы как самый свежий горный воздух. Сказывалась эта привычка и на его здоровье. В игре все можно было подправить, вылечить, на худой конец вернуться к тому респавну или контрольной точке, где силы персонажа магическим образом восстанавливались до своих прежних параметров. В какой-то степени он завидовал этому миру и по-детски, как те два мальчугана из его группы, мечтал навсегда попасть в этот мир.

Дорога до места встречи вела через заброшенные кварталы обанкротившейся строительной компании. Когда-то тут кипела стройка, возводились многоэтажки для будущего рабочего класса,

но время развеяло труд каменщиком, превратив все это в кладбище памяти и места, в которых не брезговали ночевать бездомные и прочие бродяги, оказавшиеся на обочине жизни и не имевшие ничего для нормального существования.

Со страхом поглядывая по сторонам, Стив старался пройти это место как можно быстрее. Боксы смотрели на него черными разинутыми глазницами, высились растянутые и полуразрушенные стены пустующих складов. Кое-где еще виднелись уцелевшие окна, не разбитые и не украденные местными мародёрами. Тут даже воздух был наполнен страхом и опасностью, вдыхая который, Стив на себе ощущал это в полной мере.

Вскоре дорога свернула в сторону, ближе к космическим докам, где и выгружалась часть металлолома, собранная со всех окрестных планет и направленная сюда для переработки. В поздний час здесь никого не было, но свернуть с пути и попытаться обойти непримечательное и откровенно опасное место — Стив не мог. Дорога здесь была одна и чтобы попасть в назначенное на бумаге место, ему обязательно нужно было пройти через это.

Ветер выл, то и дело обгоняя его, а потом возвращаясь, чтобы в очередной раз напомнить где он находится. Свет ярко горел только на территории самого дока, в остальной части царила настоящая тьма. Мусор хрустел под ногами, на обочине валялись куски железа, видимо выпавшие из проезжавших по этой дороге грузовых машин. А вдалеке мелькали огни далекой границ Внешнего Сектора. Что там происходить Стив знал лишь понаслышке. Но одно знал наверняка — жизнь здесь и там отличалась так кардинально, что попав туда можно было потеряться среди мигающих билбордов, тысяч рекламных вывесок и бегущих строк, зазывавших на скидки и распродажи. Потребительский рай — так кто-то однажды отозвался о том месте. В остальном же никому из тех с кем довелось работать Стиву никогда не удавалось видеть даже границы Внешнего Сектора, не говоря о том, чтобы перейти ее.

В этом размышлении и прошли те несколько сот метров, которые вскоре привели его к странного вида зданию, разительно отличавшегося от остальных построек. Оно было гораздо ниже и гораздо меньше в масштабе. Приплюснуто как блин и как будто уходило под землю. Остановился. Еще раз посмотрел на клочок бумаги, опустив глаза, как вдруг позади возник голос, попросивший его медленно развернуться.

— Быстро дошел, — сказал незнакомец, указывая на дорогу. — Не каждый так решиться.

— Кто ты? — спросил Стив, все еще оглядываясь по сторонам.

— Тут кроме нас никого нет. Не бойся.

Потом незнакомец протянул руку и попросил отдать листок.

— Мы видели твою регистрацию.

— Значит это ваш человек был у моих дверей?

— Даже больше — это был я. Не спрашивай как мне удалось так быстро добраться до тебя, все равно не поверишь. Но прежде чем мы продолжим разговор, ты должен точно ответить на один вопрос. Ты действительно хочешь попасть в нашу игру?

— А что в ней такого интересного? Я опробовал многие из подобных игр и все как будто под копирку.

— У нас есть нечто большее.

— Например.

Но незнакомец отрицательно покачал головой.

— Сначала ответ.

— Ну хорошо, что вы хотите услышать?

— Ты действительно хочешь изменить свою жизнь? Попробовать нечто иное. Красочное. Незабываемое. Мы вернем тебе вкус к жизни. Обещаем.

— Так все говорили. Не уверен, что мне стоило проделать такой путь, дабы услышать эти несколько стандартных для всех игр слов.

Потом Стив развернулся и начал уходить. Незнакомец не последовал за ним, не погнался. Он стоял до тех пор, пока Стив сам не остановился. В голове роились мысли. Сомнения. А что завтра? Какой будет день? Вторник? Он опять встанет с кровати, пройдет шесть шагов до кухни, потом четыре до двери и снова отправится к цеху, где будет делать все то же, что и сегодня. Альтернативы нет, а тут что-то очень необычное.

Будто читая его мысли, незнакомец проговорил.

— Я знаю о чем ты думаешь. Какие мысли сейчас в твоей голове. Все, кто приходит к нам имеют те же проблемы и задают те же вопросы, что и ты. Мы даем им то, чего они не могут получить в реальном мире. Надежду, если тебе угодно. Смысл жизни. Бесконечный кач, сотни постоянно обновляемых задач, цели, рейды, добыча. Ты можешь получить все, что захочешь. Разве та монотонная жизнь в цеху может тебе дать подобное?

Стив повернулся.

— Ты умеешь продавать свой продукт.

В темноте не было видна лица, но в эту секунду Стив будто видел как улыбнулся незнакомец.

— Это не моя заслуга, просто мы умеем предлагать то, чего хотят люди в наше время.

Медленно и неуверенно, но Стив зашагал обратно.

Поравнявшись с незнакомцем, он наконец смог посмотреть ему в лицо. Кожаная маска была будто отлита из чугуна. На его лице не дернулся ни единый мускул, а глаза продолжали смотреть так же прямо и так же уверенно.

— Деньги, — спросил Стив.

— Только небольшой взнос. Триста кредитов и твое согласие.

— Согласие?

— Маленький пунктик в лицензионном соглашении. Простая формальность.

— Я смогу его прочесть?

— Конечно, если осилишь двести страниц.

— Так много?

— Мы не продаем плюшевых мишек. У нас целый мир в котором живут сотни таких как ты. Нужно все предусмотреть.

Стив колебался. Все звучало так заманчиво и соблазнительно, что никакая сила воли не могла заставить его отказаться от подобного. Однако внутри зрел бунт. Тревога ревела воздушной тревогой, будто чуя некий подвоз, невидимый простому глазу.

— Хорошо. Я подпишу все что вам надо.

— Прекрасно, — незнакомец улыбнулся и направился к зданию.

Из ниоткуда возникли несколько человек. Они подхватили Стива под руки, прижали к себе, чтобы он не мог двигаться и быстро зашагали вперед.

— Прошу простить нас за грубость, но эта необходимость продиктованная безопасностью. Как только мы пройдем все формальности, вас отпустят.

Лестница круто бежала вниз. Он смотрел по сторонам, пытался увидеть и разглядеть под черными масками лица тех людей, что сейчас тянули его в какой-то подвал, по-видимому оборудованный под серверную или что-то в этом роде. Ближе к дну он стал слышать гул охладительных систем и гомон работавших там людей.

Свет ярко ударил в глаза. Наступила тишина и вместе с ней хохот откуда-то со стороны.

— Полегче с ним, — сказал кто-то и тут же пропал.

Глаза болели от белоснежных ламп, ноги едва касались пола. Его то ли несли, то волокли по земле, слегка приподняв на руках, но в последнее мгновение все же удалось выпрямиться и хоть как-то посмотреть перед собой.

Стив стоял посередине, в рамке, сканировавшей наличие посторонних предметов. Такая же штука стояла и на КПП у завода, но здесь он ожидал увидеть ее в последнюю очередь.

Оператор анализировал полученные данные.

— Все чисто. Проносите.

Провели по длинному коридору и, заведя в специальный кабинет, усадили за стол. После чего напротив него приземлился и сам незнакомец.

Его лицо ничего не сказало Стиву. Таких здесь работало и жило тысячи, но во взгляде чувствовалась уверенность с примесью нескрываемой жестокости.

— Прошу меня еще раз простить за столь негуманное обращение.

Руки сильно болели. Те двое не церемонились с ним, скрутив прямо как какого-то преступника.

— Черт! Я не подписывался под этим!

— Понимаю… но и вы поймите. Меры безопасности.

— Какие к черту меры?! Вы разбудили меня посреди ночи, заставили пройти такой огромный путь чтобы потом как беглого каторжника тащить сюда.

— Никто вас сюда насильно не привел — вы сами пришли. Значит любопытство сыграло с вами злую шутку? Но будем откровенны друг перед другом. Вы здесь для того, что вам уже надоело быть в реальном мире. В мире, где вы ничего не стоите и не можете изменить даже собственный распорядок дня. Вы никто, друг мой, просто боитесь сами себе признаться в этом. Так к чему тогда весь этот разговор. Давайте закончим его здесь и сейчас, мы забудем друг друга, а завтра хомячье колесо опять начнет крутится под вами. Вас не смущает такая перспектива?

— Я не понимаю о чем вы.

Стив схватился за шею и потянул ее рукой.

— Вы имеете полное право высказывать свое недовольство подобным отношением. Поймите, мы не простая компания программистов-энтузиастов, собравшихся воплотить в программном коде утопию для спермотоксикозных подростков с радужными шариками и безотказными девушками. У нас несколько иные цели. И они, скажем так, немного идут вразрез с современными законами. Отсюда и такая осторожность в этом плане.

— Вам надо предупреждать своих потенциальных клиентов о таком отношении.

— Наши клиенты готовы терпеть вынужденные неудобства ради будущего результата.

Потом незнакомец достал из стола толстую папку с бумагами и положил перед Стивом.

— Лицензионное соглашение так же имеется и в электронном виде, — он повернул включенный монитор от себя, дав понять, что новому клиенту можно ознакомиться с документом в любом

удобном для него виде.

— Пожалуй я прочту в бумажном виде.

— Ваше право. Пока вы будете тут, я ненадолго отойду. Надеюсь к моему возвращению вы уже прочтете и поставите свою подпись под этим формальным документом. Хотя кто его читает в наше время, — он ехидно улыбнулся, — всем больше нравится нажимать на Далее-Далее-Далее, а не думать над тем, что же там набросали своим заумным языком эти горе-юристы. Лишняя трата времени перед самым важным. Впереди удовольствие, развлечение. Незабываемые впечатления и море эмоций. Достижения, ачивки, медали и награды. Они ждут, когда вы возьмете их первыми, не дав противникам добраться до них раньше вас. Понимаю, вы все это слышали уже ни одну сотню раз, но в нашем случае вы вряд ли окажитесь обманутыми. Ожидания будут оправданы. Это я вам гарантирую.

Выходя, он еще раз бросил взгляд на Стива, после чего исчез за дверью.

3

Наверное, это было самым утомительным занятием в его жизни за последние несколько лет. Чтение лицензионного договора в купе с постоянным напряжением, висевшим в воздухе не давало сосредоточиться на мелочах и деталях, скрывавшихся среди многочисленных монотонных строк и страниц. В какой-то момент он бросил эту затею и встал со своего места. Огромный том медленно закрылся и в эту же секунду в помещение вошел незнакомец. Его лицо окрасилось белоснежной улыбкой, столько необычной для него и столь неприятной для Стива.

— Я так понимаю — все? — он поднял тяжеленный том с документами и стал быстро-быстро пролистывать их от корки до корки, останавливаясь лишь в местах, где должна была стоять подпись нового игрока.

— Прекрасно… замечательно… великолепно. Я думал, что все затянется. Что вы из того немногочисленного исключения, кто любит читать даже такую отвратную вещь как лицензионное соглашение.

Мужчина не скупился на высокие слова. Когда же последняя страница лицензионного соглашения была перевернута, он посмотрел на Стива.

— Формальности соблюдены. Теперь к главному. Надеюсь, вас не утомит мой разговор, но того требуют правила. К сожалению.

Они оба вышли из кабинета. Перед глазами предстала совершенно иная картина. Белоснежные, залитые ярким светом, коридоры расходились и разветвлялись в разные стороны, словно щупальца гигантского осьминога. Им не был оконца и края. Куда бы Стив не посмотрел, в какую бы сторону не перевел взгляд, все было идентичным. Этот лабиринт казалось не имел какой-то четкой структуры и мог завести в тупик даже опытного работника этой скрытой от любопытных глаз компании разработчика.

— Вы так и не сказали, что особенного в вашей игре.

Незнакомец слегка замедлил шаг.

— Я уже вам говорил, что мы продаем людям очень специфический товар. Многие из наших конкурентов работают по тому же принципу, но они… они немного скованны в своих желаниях. Здесь собраны лучшие разработчики и программисты. Сценаристы. Дизайнеры. Мы предлагаем людям мир, в котором они бы могли жить как в реальности, но при этом иметь возможность приобретать те самые способности, что и их персонажи из компьютерных игр.

— Вы меня пока что не удивили.

— Я знаю. Это я разогреваюсь для настоящего предложения. Проблема в том, мистер Винтерс, наша компания предусматривает некоторые особенности, не позволительные для других компаний-разработчиков.

— Точнее.

— Жизнь.

— Не понимаю.

Они подошли к широкой металлической двери, за которой слышался слегка уловимый шум. Вооруженная охрана, появившаяся из соседних помещений, пропустила своего руководителя, все время держа гостя под прицелом своего оружия. Как только двери распахнулись и Стив смог взглянуть вперед, он увидел, что все громадное, куполообразное пространство, простиравшееся перед ним было целиком и полностью усеяно многочисленным ячейками. Невысокие, напоминавшие вытянутое яйцо или рисовое зернышко, они размещались вдоль стен длинными, почти бесконечными рядами, уходившими по периметру к самому потолку. Масштаб поразил Стив. Это были даже не сотни. Тысячи людей! И все они со слов незнакомца находились здесь уже очень давно.

— Бог ты мой.

— Впечатляет, правда?

У него не было слов описать все это. Как загипнотизированное, его тело шагнуло вперед, ощутив на себе прохладный воздух вентиляции.

— Сколько их?

— Двадцать шесть тысяч… с небольшим.

Его улыбка заставила Стива немного насторожиться. Эта дьявольская усмешка беса, готовившегося к заключительной стадии продажи души.

— Самому старшему боксу двадцать восемь лет. Представляете? Двадцать восемь лет реальной жизни, он рос, взрослел, мужал и уже начинает постепенно стареть. Но процесс этот происходит лишь с его материальным телом. Там, внутри программного кода у него есть все о чем он только мог тут мечтать.

— Откуда вам это известно? Вы следите за ними?

— Наши программисты постоянно отслеживают деятельность самых значимых персонажей в игре.

— Значит вы полностью контролируете его жизнь? И в любой момент способны обнулить все его достижения.

Нехотя, но незнакомец ответил.

— Теоретически — да. Но за все время мы не предприняли ни

одной такой попытки. Репутация для нас превыше всего и мы строго следуем тем договорам, которые заключаем.

— Но ведь никто все равно не узнает. Отключите и все. Кто ему поможет? Да и вряд ли один человек для вас так много значит.

— Существует система, мистер Винтерс. Отлаженная и отполированная. Она работает до тех пор, пока внутри игры развивается жизнь, бурлят битвы, зарабатывается внутриигровая валюта. Это своего рода сложнейшая экосистема, вмешательство в которую повлечет за собой непредсказуемые и неконтролируемые последствия. Если на ранних этапах мы еще как-то могли регулировать определенные аспекты игры и блокировать действия особенно недобросовестных игроков, то сейчас даже малейшее вмешательство способно привести к катастрофе. Приведу небольшой пример.

Они прошли вдоль первых рядом и вскоре остановились у бокса под номером 113. Там лежал уже достаточно пожилой человек. На лице иногда проскакивали едва заметные мышечные сокращения, говорившие о том, что его владелец до сих пор жив, но в остальном он будто пребывал во сне или в каком-то гипнозе, вот-вот готовый выйти из транса.

— Этого человека зовут Самюэль. Он глава небольшой гильдии горняков, добывающих редкий минерал в Предгорьях Ганга. Под его руководством вкалывают почти три сотни человек, поставляя этот минерал во все концы игрового мира. Он руководит всем процессом, от начала и до конца, ведет учет финансов, смотрит за хранилищем и раздает полученные и добытые трофеи в соответствии с установленными правилами и субординацией. Его авторитет в мире очень высок, и вот теперь представьте, что мы возьмем и обнулим все, что он имеет. Опустим на самое дно, оставив вакантное и очень значимое место на откуп судьбе. Что будет дальше? Понятное дело, что разразится кровавая борьба за трон и титул, а также возможность владеть таким лакомым куском. Начнутся убийства. Три сотни человек перегрызут друг другу глотки и лишь немногие смогут остановиться. Казалось бы, привычная вещь для любой многопользовательской игры, но не здесь. У нас одна жизнь, мистер Винтерс, ОДНА. Все как в реальности, только намного лучше. Реальный риск в виртуальном мире дает нашей игре преимущества перед всеми остальными проектами. Поэтому мы стараемся не вмешиваться в процесс игры, ведь нам не нужны горы трупов, которые потом придется выковыривать из боксов. Нам важен сам процесс, чтобы люди продолжали жить.

— То есть могу умереть, даже не пройдя и двух шагов? — с

опаской спросил Стив.

— Маловероятно, но такое возможно, — незнакомец улыбнулся и продолжил идти.

— Но ведь смысл любой игры — стать сильнее, чем твой соперник и затем отобрать у него то, чем он владеет.

— Никто этого не запрещает. Если добьетесь этого, я буду только рад. В этом и цель нашей игры — делать людей счастливыми. Разве это не прекрасно?

Вскоре они оказались почти в самом центре этого громадного улья. Небольшая площадка находилась перед ними, а в центре, окруженная завитками толстых, как черви, проводов — капсула с открытой дверкой.

Стив понял, что путь его окончен. Назад отступать было нельзя, да и логика подсказывала, что никто его не выпустит. Оставалось лишь подчиниться и залезть внутрь серебристой камеры.

— А как же работа? Знакомые? Мой старик?

— Заявление о твоей неявке на работу будет сформировано сразу на следующий день. Полиция прибудет к тебе в квартиру, осмотрит и, ничего не найдя, повесит очередное глухое дело какому-нибудь новичку.

— Но компьютер! История браузера?

— Все уже удалено. Мы строго следим за этим и заметаем следы. На крайний случай у нас есть свои люди в органах. Поверьте, вас не найдут.

— А это хорошо? — Стив дрожащей рукой схватился за небольшой поручено у капсулы.

— Всего доброго, мистер Винтерс. Встретимся в другом мире.

Несколько человек помогли ему занят свое место. Внутри капсула была очень мягкой. Удобной. Никаких приборных панелей вокруг он так и не заметил. Единственное, что заставили сделать прежде, чем прозрачная крышка закрыла ему путь к отступлению — так это кислородная маска, позволившая дышать необычным ароматизированным воздухом.

Тело слегка подрагивало — сказывалось напряжение, но через несколько секунд все стихло. Мышцы привыкли, глаза постепенно стали затуманиваться и закрываться. Лицо незнакомца он продолжал видеть до последней секунды, пока черная пелена не скрыла и этого.

Он заснул.

Тихо, как младенец. Приятный обволакивал его со всех сторон. Каждую мышцу, каждую клеточку его организма, делая его похожим на желе. Стиву казалось будто он плывет по океану, превратившись в одну из тех самых волн, что поднимаются во

время бури на несколько метров вверх и с огромной силой падают в бездну, вздымая тысячи капель под самое небо.

Электрический удар.

Перед глазами внезапно все зашевелилось. Кадры из памяти. Черно-белая полоса детских воспоминаний. Мать, лицо отца и плач. Его собственный плач. Что-то было не то. Какая-то ссора или нечто вроде этого. Потом удар в дверь. Он ушел. А с ним и последние обрывки той самой сцены.

Наконец капсула стала поворачиваться. Механизмы и подвесные тросы тянули его кокон куда-то в самый верх, в ряд к многочисленным жителям нового, виртуального мира, где он вскоре займет отдельное место.

— Вы меня хорошо слышите, мистер Винтрес. Я буду на связи короткий промежуток времени. Примерно минуты полторы — тут все зависит от вашего мозга и скорости прогрузки всех данных. Итак, мой милый друг, каюсь, честное слово я хотел рассказать вам все, но не смог. Не хватило духу. Наверное, это сказывалась на мне ученая упертость и желание довести дело всей жизни до конца, даже ценой тысяч жизней. Игра, в которую вы решили сыграть вовсе не так проста как может показаться на первый взгляд. Фактически это та же самая жизнь, которую вы вели до этого с той лишь разницей, что вам и остальным придется мириться с чувством заточения. Это тюрьма, в которой каждый из вас останется до конца своих дней. Маленький эксперимент по переселению человеческого организма, а также его разума на подконтрольную для нас территорию с последующим наблюдением и выводом определенных итогов. В эту секунду к вам наверняка пришло сравнение с лабораторными крысами — что ж, это утверждение не так уж и далеко от истины, но вы гораздо ценнее их, вы человек. Вы будете жить, развиваться, пытаться играть в то, что доставляет вам удовольствие, но цена всему этому — ваша жизнь, мистер Винтерс. Вы здесь навсегда и выхода нет.

Потом он замолчал. Стив застонал — в мозгу появилась трескающаяся боль, как будто грецкий орех раскалывался под ударом молотка.

— Ну вот, почти все закончено. Остался небольшой бонус — начальная позиция. У вас будет выбор, какого не было в настоящей жизни. Выберите то, что хотите сами. Только не медлите, иначе система сделает этот выбор за вас.

Голос замолк, перед глазами высветилась яркая картинка с несколькими пунктами на странном языке. Ничего подобного доселе Стив не видел и прочитать эти несколько слов просто не мог.

— Время, мистер Винтерс. Оно не терпит отлагательств.

Чувствуя как растет боль в затылочной части, как наливаются свинцом конечности, он из последних сил вытянул руку и ударил по экрану в ближайшее подменю, которое тут же и пропало.

Сил не осталось.

— Прощайте. Теперь навсегда.

Обморок.

Сколько это продлилось и было ли это на самом деле ему так и не удалось узнать. В ушах звенело — по телу пробежались мурашки. Чья-то рука опустилась ему на плечо и, открыв глаза, он увидел перед собой женщину с растрепанными волосами. Ее лицо ему было незнакомо, но по взгляду, по этим большим, широко открытым голубым глазам, догадался, что уж он ей знаком как никто другой.

Он лежал в кровати, возле широкого окна, где только что блеснуло солнце, а в низине, у самых скал гремело море.

— Вставай же, Виктор, нам пора идти, а то опоздаем.

Не понимая о чем вообще речь, он инстинктивно отодвинулся назад и стал внимательно осматривать то место, куда попал. Здесь ничего не было таким, как раньше. А было ли оно? Ведь каждая деталь мебели, каждый элемент вокруг него: книги, детские игрушки, аромат цветов, все было до боли знакомо. Боги! Это же хризантемы! Он так любил их в свое время.

Вдохнул раз.

Потом еще раз. Наполнил легкие ими до самых верхов, желая как можно сильнее насладиться этим ароматом. Но что это. И дышать стало легко и курить почему-то не так сильно хотелось. В груди больше не чувствовалось тяжести, присутствия инородного тела, ни кашля, ни хрипа, ни головной боли. Так легко и приятно ему было когда-то очень давно и это чувство вдруг вернулось к нему с новой силой.

Женщина встала с кровати, прошла вперед, едва прикрывая свое обнаженное тело длинным банным полотенцем, затем исчезла в соседнем помещении. Вернулась так же быстро, но уже одетой. Она сияла от неведомой ему радости и старалась передать это чувство ему.

— Ну что с тобой? Ты как будто призрака увидел. Скажи же что-нибудь.

— Я… я долго спал?

— Часов семь, а что?

— Так много?

На этот вопрос она не ответила. Легонько улыбнулась и ушла. Из коридора закричали дети. Двое малышей, бежали навстречу своему Стиву, крича «папа!.. папа!»

Они запрыгнули на него, обняли своими маленькими ручонками и чуть было не повалили с кровати.

— Все хватит, дети. Отцу нужно встать и одеться.

Не умолкая, они так же быстро спрыгнули на пол и умчались в сторону своей детской, оставив их вдвоем.

Наконец, он смог подняться. Погода для него была слишком яркой. Несколько секунд потребовалось глазам чтобы привыкнуть, но когда это произошло, он не мог оторвать взгляда от той чудесной погоды за окном.

— Что с тобой, милый? — она присела рядом с ним.

Прекрасное личико с правильными, почти идеальными пропорциями смотрело на него и улыбалось. Такая улыбка поразила его, но он все же смог справиться с волнением и выдавить несколько слов.

— Ты тоже здесь как я?

— Как ты? В смысле?

— Да нет ничего, просто я еще не все понимаю.

— Ты очень странный.

Потом поднялась, еще раз бросила косой взгляд на Стива и ушла.

Виктор… Стив. Кто он теперь? Где находится и как это все можно понять? Впрочем в этом не было какой-то особенной необходимости. Они же следят за ним. Как-то, но умудряются видеть каждый его шаг, каждое принятое решение и анализировать полученные данные. Значит ему какое-то время можно было все тут осмотреть не привлекая лишнего внимания.

Комната, где он проснулся была гораздо больше той кроличьей норы, в которой ему доводилось жить до этого. Просторная, легкая, с высокими потолками и удобной мебелью. В нескольких шагах отсюда был выход на балкон. Оттуда он увидел как близко это место находиться от моря. Всего каких-то пара сотне метров по гористой местности и вот оно, голубое, теплое, ждущее, когда он бросится туда и окунется с головой. Прохладный ветерок дул ему в лицо. Он задрал голову и всем своим телом открылся для этого парящего сладостного зефира. Мог простоять так хоть несколько часов, если бы позади опять не появилась та сама женщина.

— Ты нисколько не меняешься. Мы уже три года как живем здесь, а ты каждое утро выходишь на этот балкон.

Он немного поежился. Ее теплые руки непривычно для него обнимали его грудь и тепло ее тела передалось ему. Стиву было приятно, но это все было ненастоящим. Он знал это, понимал, что она может и не быть человеком, не быть даже проекцией когда-то живого человека. Вдруг она просто программа, набор нолей и

единиц в которых какой-нибудь сумасшедший программист решил воплотить образ любимой женщины.

Но в ту минуту эти мысли утонули в поцелуе, который она подарила ему.

— Скорее, гости ждут.

И правда. В зале их ждало несколько человек. Двое мужчин и женщина. Взрослые. В дорогих костюмах и с лицами акул бизнеса, голодный до хорошей сделки.

— Мы ждали вас, Виктор, — произнес один из них, вставая и протягивая руку.

Они сели. Через секунду начали подавать на стол.

— Эта сделка очень важна для нас и для всей компании. Настоящая бомба, способная повергнуть в шок конкурентов.

Они все смотрели на него. Очень пристально.

— Вы готовы выслушать наши условия, после чего мы сможем приступить к этому замечательному обеду.

Молчание. Ждали ответа Стива и тот едва шевелил языком.

— Я… не знаю даже… может потом.

— Простите, что значит потом? Мы два месяца готовили эту сделку. У нас нет такой привилегии как «потом».

После всех заговорила женщина. Ее очень сдержанный внешний вид говорил о ней как и принципиальном человеке, который способен пройти по головам, если на той будет необходимость.

— Послушайте, Виктор. Мы проделали очень большой путь, чтобы подписать все эти бумаги. И сейчас не самое подходящее время, чтобы давать задний ход. Мы обязаны быть уверены в своих партнерах, а вы во время звонка дали нам все гарантии.

— Какого звонка? Я никому ничего не говорил.

— Надеюсь, вы шутите? — голос женщины стал строже.

— Нет, конечно. Я честно не знаю о какой сделке идет речь. Может это был кто-то другой, кто выдавал себя за меня.

— Это сумасшествие.

С этими словами женщина вышла из-за стола и направилась к выходу. У дверей ее ждал дворецкий, подал одежду и проводил до машины. Мужчины еще некоторое время ждали, но поняв, что обед был оборван на самой важной минуте, последовали ее примеру.

Через несколько минут обеденный зал опустел окончательно. Остались только Стив и его «жена».

— Ты верно с ума сошел, Виктор, Ты сорвал самую важную сделку в своей жизни.

Но Стив был где-то далеко. Он не мог понять кого играет, какую роль и что от него вообще требуется. Это не было похоже

на простую игру, на те тысячи копий многопользовательских ролевок, где каждый появлялся на свет с уже установленной ролью и поставленными задачами.

— Мне нужно время, — произнес он.

— Теперь у тебя его будет предостаточно.

Огонь в ее глазах потух — она превратилась в камень и следующие несколько часов им даже не довелось перебросится и парой слов.

К вечеру все стало немного проясняться. Он успокоился, смог обдумать каждую деталь своего появления.

«Нельзя торопиться. Нужно быть осторожным. Ведь всего одна жизнь и никаких контрольных точек». Быть может это и звучало глупо и до этого момента ему и в голову такое не могло прийти, но он начинал ощущать себя здесь в своей тарелке. На смену напряжению пришла расслабленность, тревога и страх ушли, уступив место облегчению. Даже наличие детей в этом доме играло ему на руку, хотя ему никогда их не хотелось иметь. И в таком расслабленном состоянии он пролежал еще целый час.

Часы пробили почти десять, когда ему захотелось выйти. Свежий прибрежный воздух тянул его к себе и отказать себе в таком удовольствии он не мог. Накинул легкую бежевую куртку, вышел за пределы дома и начал спускаться вниз по каменным ступенькам прямо к морю. Подойдя к нему и обернувшись, он вдруг заметил, что все, что находилось за его спиной, вся территория длинной почти в сто с лишним метров по прибрежной линии принадлежала ему. Точнее дом, в котором он жил, находился именно там вместе с виноградниками, теннисным кортом и отдельным гаражом с выездом на ближайшую дорогу. Это казалось невероятно, но все так и было.

«Может я сплю? Может все это просто наркотический сон? А ведь правда! Воздух в кислородной маске был каким-то сладким. Наркоз! Необычная воздушная смесь. Позволившая его разуму помутиться».

Стив попробовал несколько раз ущипнуть себя, даже слегка ударил. Но ничего кроме боли так и не получил. Она была настоящей. Не уменьшена как в одних играх, не преувеличена как в других. Все было именно таким, как и в реальной жизни. Незнакомец не соврал — реальность здесь.

Закатав брюки и сняв обувь, Стив зашел в дремлющее море. Его теплое прикосновение дрожью пробежалось по телу.

— Не обманул, старик, совсем не обманул.

Как такое могло быть воплощено в коде. Ему оставалось лишь догадываться, но в то мгновение его больше всего интересовал другой вопрос — о другой составляющей игры. О тех

необычайных способностях, которыми можно было овладеть, продолжая жить в этом реальном виртуальном мире.

Домой вернулся через час. Все спали. Осторожно пройдя по длинному коридору и зайдя в спальню, Стив лег рядом с женщиной, все еще мысленно убеждая себя не верить в ее существование. Подозрительность кипела в нем как никогда, но уже через пару минут, когда усталость взяла верх, он заснул. Так же тихо и легко, как и в капсуле, когда незнакомец провожал его в последний путь.

4

Утро здесь было совершенно другое. Вместо пищащего звонка будильника и сонного топота соседей-работяг, Стив услышал электронный голос откуда-то сверху. С трудом открыл глаза, посмотрел вокруг. Он находился в черном помещении где не было ни дверей, ни окон, где даже границы пространства не были четко видны, а сам он будто парил, отталкиваясь от невидимого пола.

— Приветствую вас Виктор. Я модульный помощник Анна. Если у вас возникли первые вопросы относительно пребывания в ЭНИГМЕ, просьба огласить прямо сейчас и я дам ответ в максимально сжатой и информативной форме.

Стив резко обернулся. Он пытался найти источник громкого голоса, но всюду куда бы он не поворачивался — висела тьма.

— Где я?

— Это называется буфер. Нейтральная зона между игровым миром и тем, что вы называете реальностью. Каждое утро вы будете помещаться сюда для того чтобы получить всю необходимую информацию. Вы можете попросить меня отключить этот функционал и тогда мы больше не увидимся, но хочу предупредить, что после этого вызов помощника будет недоступен.

— Каково рода помощь ты оказываешь? — Стив все еще не понимал спит он или бодрствует.

— Разноплановую. От простых справок по окружающему миру, до конкретных вопросов относительно жизни в мире ЭНИГМЫ. Хочу сразу оговориться, что в меня заложен базовый инструктаж. О нововведениях и секретах вам предстоит узнавать самим.

— Секреты? Что это еще. Я думал тут все понятно.

— Не совсем. Мир призван доставлять удовольствие его жителям. А наличие тайн и секретов обязательно для поддержания интереса у игроков максимально продолжительное время.

— Хорошо… хорошо. Черт! Я могу встать на твердую почву?

В эту же секунду притяжение резко увеличилось и он рухнул на черную бездну, где не было видно ни моста, ни дорожки, ничего такого, что можно было назвать твердой почвой или полом.

Немного переведя дух и сконцентрировавшись, Стив вскоре стал вспоминать первые часы своей жизни в новом мире.

— Виктор… почему меня зовут Виктор?

— Это ваше новое имя…

— Но я не хочу! У меня уже есть имя!

— Это правила, мистер Винтерс, которых придерживаются абсолютно все. Новая жизнь — это в первую очередь новое имя, новая фамилия, биография, профессия. Вы сделали выбор, осознанно или нет, но теперь вы Виктор Шикалев. Спекулянт на рынке ценных бумаг.

— Это что еще за хренотень?

— Так же вы женаты, двое детей — мальчики. Восемь и десять лет соответственно.

— Боже! Черт, как меня угораздило так вляпаться?

— Вы очень зря так. Многие начинали из худших позиций. Вам повезло.

Тут он схватился за голову. Тер ее от нервного напряжения, чуть ли до боли в руках, когда опять обратился к Анне.

— Я могу что-нибудь изменить?

— Никак нет. Старт определен, все бонусы, характеристики изменению не подлежат. Вам придется развиваться с тем, что у вас уже есть.

— Вот это да…

— Еще есть вопросы?

Стив задумался. Можно было продолжить допрос этой невидимой женщины до бесконечности. Но какой в этом толк, если на следующее утро он сможет опять заговорить с ней.

— Нет… хотя. Почему эта женщина мне знакома? Я точно знаю, что никогда раньше ее не видел. Дети тоже. Дом, предметы мебели, даже книги. Все мне кажется до боли знакомым, как будто я прожил там всю свою сознательную жизни.

— Особенности восприятия. Это новая методика акклиматизации новых игроков была введена относительно недавно. Раньше с новичками возникали проблемы, когда они попадали в новый мир. Им нужно было слишком долго привыкать, чтобы освоиться, теперь же процесс ускорен максимально быстро. Вам кажется что вы там жили, что знаете всех людей своего нового окружения, даже знания в той сфере в которой вы работаете были заложены в вас в самом начале. Не удивляйтесь, когда во время бурных скачков котировок у вас разыграется аппетит и в доселе неведомой суете графиков и данных начнете зарабатывать деньги.

— Поверить не могу! Черт! Это какое-то безумие!

Потом наступила тишина. Голос замолчал, дав Стиву сосредоточиться и сделать первые трезвые выводы.

— Значит обратного пути нет.

— Совершенно верно. Вам стоит забыть кем вы были там, в

реальности. Теперь вы совершенно другой человек. И чем раньше вы это поймете, тем быстрее вольетесь в игру.

Потом в мозгу будто что-то щелкнуло. Разум потерял контроль над телом и все вокруг закружилось как дьявольской карусели.

Опять удар. Опять боль в затылочной части.

Звонок.

Он проснулся от того, что женщина перелезала через него, дабы выключить будильник. С видом сонной мухи, она зевнула и нарочито грубо ударила по животу.

— Он звенел почти минуту, а ты даже не поднялся. Детей могли разбудить.

Стив приподнялся на локте и посмотрел на электронный циферблат. Полседьмого. Какая-то неведомая сила заставила его подняться, встать на ноги и направиться прямиком на кухню, где уже закипал чайник. Временной период в котором он теперь жил явно бежал впереди его реальной жизни. Чайник сработал как раз к его приходу. В микроволновке подогревался завтрак и из небольшого динамика во всю кричали утренние новости.

— Ваши характеристики обновлены, Виктор. О наличие новых возможностей, а также распределении основных параметров вы можете узнать у терминала, местонахождение которых будут заложены в базу данных вашего автомобиля.

Он повернулся, но голос звучал не отсюда. И даже не из соседней комнаты. «Анна» была рядом с ним и всячески помогала освоиться, вот только присутствие ее не могло быть определенно привычными средствами. Скорее ее голос звучал исключительно для него, ведь ни женщина, ни играющие рядом дети даже не пошевелились на столь громкий голос.

Во время завтрака они все уселись за один стол. Ничто не предвещало каких-то резких перемен или чего-то необычного, но привыкнуть к такому, да еще за столь короткий срок было очень сложно. Хотя Стив и чувствовал в них родную душу, родную кровь, внутри все время кричала тревога. Как вой воздушной сирены, она заглушала те крохи эмоций, что пытались пробиться на поверхность.

— Ты не забыл куда тебе сегодня? — спросила женщина.

— Наверное, да, — стараясь играть свою роль, ответил Стив.

Женщина глубоко вздохнула.

— Ты растяпа. Тебе все надо напоминать.

Потом достала с соседнего стола небольшой планшет, нажала на него и через секунду прямо над обеденным столом возникла проекция карты. Возле края, в нескольких километрах от его нового дома мигал указатель.

— Тебя там ждут. Ты сам это говорил и просил напомнить на всякий случай.

— А что там? — спросил он.

Женщина пожала плечами.

— Сама бы хотела узнать. Однако мне не по себе от этого. Район неблагополучный и тебя там могут ограбить. Может не стоит.

Но что-то подсказывало ему, что именно здесь он сможет узнать о мире больше.

«Одна жизнь, мистер Винтерс».

Слова незнакомца не давали ему покоя почти весь завтрак. Дети, быстро пообедав, рванули со своих мест, умчавшись на к дожидавшемуся их автомобилю, готовому развести каждого до школы и обратно.

— Тебе пора завязывать с этим.

— С чем?

— Торговля. Все эти спекуляции до добра не доведут. Ты же видел глаза этих бизнес-акул. Они же готовы были съесть тебя целиком и попросить добавки. Они мне не понравились.

— Они простые бизнесмены, — вдруг вырвалось у Стива, и сам того не понимая откуда он все это знает, продолжал отвечать.

— Ты уверен в этом?

— Конечно. Будь спокойна. Все хорошо.

Слова подействовали на нее успокаивающе и последние минуты трапезы прошли в полной семейной идиллии. Затем, когда со стола уже начали убирать, направился в гараж. Дорога до него вела почти через весь его особняк и прилегающую территорию. Незнакомцу здесь можно было легко запропаститься в витиеватых дорожках и лабиринтообразных поворотах, но он шел твердым шагом, четко зная, где нужно свернуть и где спуститься по лестнице. Уже у входа в гараж, Стив машинально потянулся в карман за ключами, так же привычно обнаружив несколько связок от разных машин.

Они стояли друг около друга и были готовы сорваться в любую секунду едва хозяин подошел к ним. Система идентификации личности сразу определила хозяина, заведя мотор и открыв дверь без лишнего шума. Колеса были убраны, по дороге этот плоский красавец летел паря всего в каких-то десяти-пятнадцати сантиметрах от поверхности.

В салоне блекло горел монитор компьютера. На нем уже были поставлены маркеры и дорожная система в доли секунды проложила самый кратчайший и безопасный путь.

— Пробок нет, господин Шикалев. Путь свободен и дорога до места назначения займет от порядка двадцати минут.

Сделав глубокий вдох, Стив нажал на педаль. Все. Теперь от него мало что зависело. Машина включила автопилот, рулевое колесо свернулось в приборную панель, оставив водителя смотреть на дорогу через широкое лобовое стекло.

— Утренние котировки… Хотите услышать, — протокольным сухим голос произнес компьютер.

— Нет. В другой раз.

— Ожидается доклад главы центрального банка, а также оглашение ставки рефинансирования.

— Не сегодня!

— Хорошо.

Машина съехала, а точнее говоря, пролетела с одной полосы на другую. Несколько других автомобилей были вынуждены перестроиться и уйти на более дальние, но скоро и те были заняты проезжавшими мимо транспортными средствами.

Наконец, они выехали в направлении города. Тут Стива взяло живое любопытство посмотреть, что же там.

А там было на что глянуть. Он с самого детства мечтал перейти границу Внешнего Сектора и увидеть настоящий мир. С чистым голубым небом, с красивыми и умными людьми, с хорошей едой и жизнью, которая заставит его поверить в счастье.

Тут все было так, как и в его мечтах. Высотки врезались громоотводами в самое небо, плотная застройка, сотни дорог, разъездов, мостов и подземных парковок. Уже на подъезде его глаза стали болеть от пестрящих вывесок и билбордов, зазывавших к себе горячими скидками и распродажами. Но путь его внезапно уклонился от огромного города. Дорога предательски сбежала вниз, уклонившись от въезда на кольцевую и тут же понесла его к окраинам. Оставшийся путь он только и делал, что поворачивался назад и смотрел как отдаляется от него его мальчишеская мечта, но здесь, в этом мире он был уверен, что рано или поздно все так сможет попасть туда.

Маркер привел машину в какое-то захолустное место. Несколько обветшалых построек на подобии того, что он видел у себя в промышленном районе, пара разобранных колесных машин и всего одна доска с объявлениями, где рядом висел встроенный в стену компьютер. Его экран работал, хотя вокруг не было ни одного источника питания. Даже кабелей, что должны тянуться от него под землю, либо подниматься вверх к столбам, не было видно при самом пристальном рассмотрении.

Дверь открылась и Стив выбрался наружу. Воздух тут был уже не так чист и приятен, как на его собственном балконе. Море далеко, Теплый Зефир не добирался сюда, оставляя местным дышать тем, чем придется. Неспешно подошел к компьютеру и

нажал на одну из предложенных клавиш. Названия оказались стерты многолетним пользованием не самого современного аппарата, однако техника очень живо отреагировала на это и тут же отозвалась писком и многострочным меню.

Заполнить его оказалось проще простого. Даже интуитивно все поля для Стива оказались до боли знакомой формой, которую заполняет любой пользователь при регистрации на многочисленных сайтах. Лишь последняя строка вызвала у него удивление, т. к. в ней требовалось ввести свой личный номер на правой руке.

Отдернув рукав рубашки и пристально все осмотрев, на внутренней части руки чуть ниже запястья виднелись будто выжженные лазером цифры. Шестизначное число с одной единственной буквой посередине. Этот шифр тут же был принят компьютером и обработан, после чего на панели возникло то, что было известно каждому игроку. Характеристики.

Стив усмехнулся.

«Ну наконец-то хоть что-то знакомое.»

Ничего из увиденного его не удивило. Однако к распределению навыков стоило подойти гораздо более предусмотрительно, ведь отката назад могло и не быть, а значит права на ошибку он так же не имел.

— Раз уж я такой умный оказался, стоит это усилить еще сильнее. К черту всякую силу и ловкость. Здесь нет луков, нет копий и прочего эльфийского барахла. Будем идти именно таким путем.

Нажав на «+» напротив соответствующей характеристики, Стив влил в нее все, что было предложено. Остальное его банально не интересовало. Затем подтвердил действие и отошел в сторону. Он ждал какой-то чуда. Просветления что ли. Пытался как-то почувствовать эти новые параметры, но к своему разочарованию не ощутил даже намека на улучшение.

Так прождал несколько минут, а затем направился к машине.

«Меня обманули или как?»

Но вопрос так и остался без ответа и в намерении хоть как-то разбавить это странное, но столь необходимое для любой компьютерной игры событие, отправился обратным путем в город. Однако на выезде, перегородив дорогу двумя толстыми, почти как напившиеся крови клещи, автомобилями, стояли несколько человек. Внутри все замерло.

Его плоский «кар», следуя внутренним алгоритмам и инструкциям, остановился в нескольких метрах и открыл дверь. Выйдя навстречу незнакомым людям, Стив стал их внимательно изучать, но ничего интересно для себя приметить не смог.

— Давно здесь? — спросил один из них.

— Может минут десять.

— Я не об этом, — с таким же грубым тоном продолжал мужчина. Одеты в короткую замшевую куртку с длинными, пробегавшими по плечам красными фосфоресцирующими линиями. На вид ничего особенного. Прямое лицо, стандартные для любого европейского человека пропорции, разрез глаз и манера держаться в разговоре с другим. Однако от него веяло угрозой и Стив это прекрасно ощущал.

— Сколько времени ты в ЭНИГМЕ?

— Я не понимаю о чем ты.

Это была защитная реакция. Страх постепенно одолевал Стива и ему не хотелось говорить на чистоту, хотя внутри все так же сильно бурлило любопытство.

«Быть может, он сможет поведать ему нечто, что сокрыто в этом мире, рассказать об окружающем его городе, локациях, характеристиках и о том, как оно все влияет на новую жизнь». Стив думал над этим, но в конце все же не смог переломить страх и ответил отказом.

— Кто вы такие?

— Это не твое дело. Последний раз спрашиваем сколько времени ты здесь?

Стив молчал.

— Ну ладно, значит сделаем по-другому.

В эту секунду он вытащил из-за пояса пистолет и направил дуло прямо на него. Все его тело вздрогнуло, ноги слегка подкосились и в какой-то момент он еле сдержался чтобы не броситься наутек. Наплевать на все, главное спасти свою жизнь!

— Вытяни руку! Покажи свой номер!

— Я не собираюсь ничего делать.

— Я сказал руку!

Мужчина перевел курок во взведенное положение и прицелился Стиву в лоб.

— Я все равно увижу эти цифры, покажешь ты мне их сам или я посмотрю на них с твоего трупа. Руку!

И тут вдалеке прозвучала сирена. Все сильнее и сильнее, она приближалась к этому месту и вскоре из-за пригорка, в каких-то трех-четырех сотнях метрах от него возникли полицейские машины. Они парили над землей, летя по «бездорожью», поднимая пыль и кружа, стараясь как можно быстрее добраться до места.

Незнакомцы сорвались с места.

— Проклятье! — крикнул один. — Бежим!

Они быстро отбежали назад, запрыгнули в свои автомобили и

умчались в противоположную сторону, оставив после себя едва заметный след, как будто их колеса вовсе и не дотрагивались до поверхности, а едва скользили, рисуя на твердой почве маленькие бороздки как он хоккейных коньков.

Сотрудники полиции не стали гнаться за ними. По всей видимости у них и не было такой цели. Остановившись и окружив его и автомобиль, несколько здоровых полицейских выскочили наружу и мигом встали по бокам Стива, схватив за руки и лишив возможности к сопротивлению.

Следом вышел главный. Это можно было понять по его неспешным движениям и презрительному взгляду, которым он провел по местному ландшафту, а потом перевел на него.

Его глаза были скрыты за широким очками, на голове шляпа, на поясе бренчали лазерные наручники в компании толстенной кобуры, где хранился барабанный револьвер.

— Черт бы меня побрал. Опять я в этой дыре. Почему все самое гадкое в этом мире происходит именно здесь?

Вопрос в пустоту. Ответа он не ждал и явно был доволен таким раскладом. Подойдя ближе, он снял очки, посмотрел бледно-синими зрачками на Стива, приметив тот факт, что «на такой машине здесь редко кого можно увидеть».

— Все выяснения в участке — грузите его.

— А машина? — крикнул Стив.

— С ней ничего не случится. Поверь мне.

Полицейские подхватили его почти так же, как и тогда те двое громил, что тащили Стива в офис компании-разработчика. Открыли заднюю дверцу, погрузили его и, сев по бокам, отрапортовали о готовности.

Машина умчалась вперед. Маленький заброшенный участок нового мира быстро исчез в завихрениях пыли и песка. Подлетая на небольших пригорках, полицейский патруль мчался прямиком к городу, туда, куда он сам намеревался попасть, но только своим ходом. Приближаясь к его распахнутым объятиям, офицер начал задавать вопросы.

— Мальчик мой, я задам тебе несколько вопросов и если ты не будешь брыкаться и скажешь все как есть — это сэкономит нам много времени.

Автомобиль выехал на широкую кольцевую автостраду. Скорость увеличилась, но город по-прежнему был еще далеко.

— Тебе известно кто были эти люди?

— Нет.

— Что они говорили?

— Спрашивали, как долго я там.

— И что ты ответил?

— Десять минут.

— Хм… десять минут… десять минут.

Офицер еще несколько раз повторил эту фразу, как будто выискивая в ней скрытый смысл. Потом закурил. Табачный дым резко ударил в ноздри Стиву, и хоть он совершенно не чувствовал тяги к сигаретам, зависимость из прошлой жизни будто выпорхнула откуда-то изнутри, словно птица, возбудив его желание затянуться сигаретой.

— Номер есть?

Но теперь вопрос был адресован не ему. Один из сидевших рядом полицейских грубо сжал его запястье и повернул тыльной стороной к себе.

— Все есть.

— Просканируй.

Достав портативный прибор, похожий на игральную карту с такой же специфической «рубашкой» на одной из его сторон, провел светящейся плоскостью и вскоре отдал старшему.

— Ба! — удивленно произнес офицер. — Давно к нам таких не заносило. Умником значит решил заделаться? Ну хорошо. Значит у терминала характеристики повышал. Прекрасно. Будет о чем с тобой поговорить.

Потом легонько ударил водителя по плечу, указав на следующий поворот.

— Давай во второй корпус — тут особый случай.

«Особый случай» — подумал он про себя. Этого он и боялся — попасть в ловушку еще на начальном этапе своего старта. По всем законам жанра теперь от него требовалось только подчинения. Эти люди были вооружены, опасны, и явно имели власть в этом городе, который уже приближался к ним. Точнее, это они все ближе подъезжали к его главным вратам, за которыми была мечта всей его жизни — хоть глазком посмотреть на настоящую жизнь, пусть и воплощенную в виртуальном мире. Однако уже на следующем повороте ему пришлось на время отложить исполнение своего давнего желания. Группа автомобилей, крича на всю округу воем сирен, резко свалилась в небольшой тоннель, после которого буквально ушла под землю. Это был подземный переход, но только для спецмашин, в котором едва можно было увидеть еще кого-то. Пролетев в полумраке слабо горевших настенных ламп, как маяки, сопровождавшие группу машин на протяжении всего пути, полицейские выехали на смежную полосу, откуда до конечной остановки было рукой подать.

Парковка у второго корпуса напоминала собой слоеный пирог. Каждая машина размещалась чуть выше или ниже другой,

устанавливаемая на специальном помосте, куда система подъемных механизмов парковала служебные автомобили. Осмотреть все подробнее Стиву не дали. Двери распахнулись и в такой же спешке, как и тогда, его буквально выволокли из салона и потянули в ближайшую дверь, откуда путь продолжился уже на верх.

Людей почти не было. Тридцать или сорок метров по лестнице изрядно утомили его, но, когда за его спиной захлопнулась дверь и вокруг остались лишь он да этот офицер, тревога стала осязаемой.

«Неужели все? Неужели конец?»

Но слова старого полицейского немного разбавили нависшее напряжение, позволив слегка успокоиться. Ничто не предвещало беды, но попадание в такое место, да и еще на начальном этапе вызывал у Стива неподдельный. За компьютером все было несколько иначе. Там был «перс», искусственный человек, которым он мог распоряжаться как было угодно, но здесь все было иначе. Здесь он сам являлся им и как уже заметил раньше — боль и страх были такими же как и в реальной жизни, а значит смерть навсегда перечеркнет все его старания.

5

— Виктор Шикалев. Тридцать четыре года. Спекулянт. Согласно последним поступившим данным уровень интеллекта был поднять на пять единиц, что способствовало усилению мозговой деятельности.

Офицер закрыл страницу компьютера и прямо посмотрел на Стива.

— Вам нравится развиваться, господин Шикалев? Нравится видеть как полоска опыта ползет по направлению к своему второму окончанию, чтобы наградить вас заветным очередным уровнем, правда?

— Вы не играете по правилам? — заговорил Стив, видя, что офицер отдает себе отчет о том, где он находится и что вокруг происходит.

— Нет. Скорее мне по душе притворяться деталькой в большом механизме, Ноликом и единичкой в длиннющей строке кода.

— Остальные?

— Остальные играют. У них нет другого выбора. Они пришли сюда за этим. В жизни все они были никем, а тут… — он вскинул руки вверх и обвел ими кабинет для допросов, — тут есть все для реализации своих даже самых амбициозных проектов. Каждый день ты становишься сильнее, каждый новый уровень твоя Сила, Интеллект и прочие характеристики будут повышаться, открывая тебе новые горизонты и навыки.

— Способности? — спросил Стив.

— Что?

— Здесь можно получать способности?

— Конечно.

— И какие?

— Всякие. Все зависит от рода деятельности персонажа, от времени проведенного им в игре, от напористости ну и… различных секретов, что разбросаны по нашему огромному миру.

— А ты долго здесь?

Он потер затылок.

— Мне сложно сказать, т. к. игровое время не синхронизировано с реальным. Это сделано для того, чтобы человек в ЭНИГМЕ не мог проецировать свою жизнь на ту, которая было до соединения с игрой. Все сделано ради полного погружения. Память человека стирает предыдущие воспоминания, когда на их место приходят более яркие события, а тут их полно.

— Значит я могу всем овладеть. Должно же быть дерево

навыков, распределение очков, повышения, где все это я могу увидеть.

Офицер улыбнулся. Ему нравилась настойчивость нового игрока и для затравки он решил показать кое-что из своего арсенала.

— Вот смотри, — он поднял руку, вытянул запястье вперед, так, чтобы все пять пальцев раскрылись в стороны и тут же из его руки, как щупальца, в сторону Стива полетели несколько тоненьких извивающихся лучей. Они обхватили его шею, обжигая кожу и не позволяя освободиться от них, после чего медленно стали тянуться назад. Как будто лебедкой, его тело вытащили со стула на стол, потом на пол и вскоре он рухнул у ног офицера, кашляя и жадно хватая воздух. Яркие плети исчезли, но на шее чувствовались ожоги.

— Ну как? Понравилось.

— Как?… Кхе-кхе… Что это было?

— Это офицерское лассо. Один из базовых навыков которому учат в академии, но это далеко не все, на что я способен.

— Я могу обучиться такому же?

— Во-от. Теперь ты задаешь правильные вопросы. Старина Кэп научит тебя как надо жить в этом мире и кач пойдет такими темпами, что уже через пару месяцев ты сам не узнаешь себя, а прошлая жизнь покажется недоразумением.

Стив с трудом поднялся на ноги. Рукой провел по обожженному месту на шее, но не подав виду, что было жутко больно, вернулся на свое место.

— Думаю, можно слегка нарушить инструкции и дать тебе дополнительную возможность на увеличение одного из базовых параметров.

Офицер принялся быстро нажимать клавиши на клавиатуре. Вскоре на мониторе возникло несколько крупных меню, рядом — подменю с именами и личными идентификационными номерами, где следовало ввести пароль и воспользоваться полученной возможностью.

— Держи, Считай это маленькой компенсацией за лассо.

Повернув монитор с клавиатурой Стиву, он позволил ввести ему всю необходимую информацию, после чего он опять увидел знакомую картину с названиями характеристик и соответствующим плюсиком напротив.

— Мой тебе совет, — начал Кэп. — Увеличь характеристику здоровья. Ты почувствуешь себя лучше и раны затянутся как на собаке.

Стив так и поступил. В принципе это было тоже немаловажно и заодно он бы на собственной шкуре убедился, как действует

повышение параметров здоровья.

В ту же секунду как было получено подтверждение, внутри него начало что-то меняться. Голова слегка закружилась — по мышцам пробежала волна непроизвольных сокращений. Коротенькая. Всего пара секунд, но за это время он ощутил прилив сил во всем теле и небывалую бодрость.

— Глянь сюда, — офицер подал ему зеркало. — Посмотри воочию.

И правда. К удивлению Стива, когда он поднес квадратное настольное зеркало к лицу и стал внимательно осматривать место ожога на шее, то не смог найти даже малейшего признака на какие-то следы. Ничего! Никаких ссадин, порезов или появившихся волдырей. Даже покраснения не было.

— Так будет всегда? — радуясь своему исцелению, спрашивал Стив.

— Нет, — огорчил Кэп. — Лассо не призвано убивать или наносить серьезные повреждения. Мы им задерживаем преступников, а не калечим. Что же касается серьезного оружия, то тут единичкой в Здоровье не отделаешься.

«Ну это было хоть что-то» — подумал Стив, и вдруг машинально поднялся с места.

— Ты уже решил, что будешь делать дальше? Как жить?

— Пока не знаю, но думаю мне есть о чем подумать.

— Ты это. — Кэп остановил его, преградив дорогу к выходу, — подумай о работе с нами. Раз уж ты выбрал себе путь умника и всячески нацелен на развитие именно этой характеристики, то уверен тебе будет уютно в нашем обществе. Не то, чтобы ты мне нравился или чего хуже — влюбился в тебя. Просто в играх, как и в жизни все хотят выбирать путь полегче, а мозговая деятельность для многих остается неприступной крепостью даже в виртуальном мире.

Он усмехнулся, но выглядело все это очень натянуто и наигранно. Не было тут искренности или настоящего желания помочь другому человеку. Скорее корысть и только.

Но мысли Стив оставил при себе. Сегодня в его новой жизни произошло слишком много событий, которые так и остались непонятны ему. Дорога вниз — опять ступеньки. Поворот. Сорок четыре вниз, потом несколько шагов вправо и опять спуск.

На парковке было пусто — охрана, и он побрел пешком к ближайшему выходу. Как оказалось пешеходный путь привел его к остановке, где уже толпились люди. Он вглядывался в них, смотрел на поведение, на движения каждого, кто попадал ему на глаза, старался уловить малейшие несоответствия с настоящими, невиртуальными людьми. Но тщетно. Программа и алгоритмы

исправно отрабатывали свой хлеб, хотя в каких-то моментах, мельчайших, заметных только натренированному взгляду, улавливалась разница. Подошел общественный транспорт. Стив машинально потянулся рукой в карман, чтобы как обычно откопать мелочь на проезд, как вдруг система у двери мгновенно идентифицировала его.

— Добрый день, господин Шикалев. Рады вас приветствовать в нашем транспорте. Проездной оплачен автоматически. Занимайте свое место.

Где-то неподалеку зазвенел звонок и номер над сидячим местом засверкал ярким светом.

Куда он ехал, Стив так и не понял, но все вокруг для него было чертовски знакомым. Он ловил себя на мысли, что и этот дом, и поворот, который вот именно сейчас должен вывести их к ближайшему крупному магазину так же был не нов. Каждый метр этого города для него являлся своим. Он был здесь? Или ему просто казалось. Но ведь такого быть не может. Этот мир для него никогда не был родным. Здесь все было чуждо: люди в автобусе, дома, прохожие, мелькавшие за его окном… но чувства. Их было нельзя обмануть.

Дежа-вю.

— Останови здесь.

Стив вскочил с места и быстрым шагом направился к двери. Автобус еще несколько секунд скользил по воздуху, подлетая к ближайшей остановке и вскоре окончательно остановился.

Он буквально выпрыгнул из него и стал осматривать все, что было вокруг него. Небоскребы, мигающие рекламные плакаты, проезжающие машины, лица людей, глядевших на него как на умалишенного. Вслушивался в звуки. И среди всей царившей какофонии, отчетливо улавливал звон сыпавшихся монет из центрального казино.

«Двести метров до главного входа».

Его голова разболелась. Он думал… думал… думал. Постоянно. Каждую секунду находясь в центре огромного мегаполиса, его мозг продолжал обрабатывать немыслимые потоки информации. Размеры машин, скорость движения, высота небоскребов и кратчайший путь до ближайшей двери магазина. Сложные расчеты, углы, пропорции. Все это бурлило в его голове, пока он шел прямиком к казино. Где мог бы в полной мере понять, как же сейчас он сможет использовать свой прокаченный интеллект.

Внутри все гудело, звенело, переливалось яркими лучами, грохотали ручки игровых автоматов, визжали женщины у столов с рулеткой. Праздник жизни только набирал обороты.

«Я тоже здесь раньше был».

Там слева его любимый столик за которым он часто проводил субботние вечера. А вот чуть дальше покер. Туда его тянуло как никогда сильнее. Азарт взыграл и ноги сами понесли Стива вперед.

— Простите, — чужая рука легла ему на плечо.

Он повернулся и увидел мускулистого охранника.

— Ох, — тот потряс головой, — простите господин Шикалев. Вы изменились. Раньше вы не приходили сюда в такое время.

— У меня есть на то причины. Я хочу сыграть и как можно быстрее.

— Хорошо, — охранник указал на его любимый стол. — Ваше место всегда зарезервировано. Можете начинать.

Рядом с ним было всего два человека. Один пожилой старик в дорогущем костюме и с длинной седой бородой. Внешне он напоминал старого раввина, готовящегося к лекции, но эту мысль пришлось отбросить, когда он, видимо не в первый раз, просадил в пьяном состоянии очередную ставку.

Женщина же вела себя вполне естественно и нисколько не удивилась, когда Стив сел на свое место и поднял разложенные карты.

На первый взгляд ничего особенного. Стандартный набор не предвещавший ни хорошей комбинации, ни провальной ставки. Шансы на то и на другое были примерно равны, но в голове уже зрел грандиозный план, согласно которому победа должна была остаться за ним.

— Еще, — произнес Стив, поднимая карту из колоды.

Да! Чутье не подвело его! Все становилось намного лучше. Фишки падали на стол, крупье подозрительно посматривал в сторону Стива. Но он уже знал, что подсчет не подвел его. Колод карт на столе было не так много, а это значительно упрощало задачу в расчете своих шансов. Да и сам Стив ловил себя на мысли, что подобные математические действия нисколько не нагружают его и не утомляют. Скорее наоборот — легкость подсчета только подстегивала его азарт.

Женщина нервничала. Он видел ее мельчайшие реакции на складывавшуюся игровую обстановку.

«Ну, еще немножко милая. Всего один одна карта и ты сама скажешь пас».

Так и случилась. Риск не оправдался. Она сжал карты маленькими женскими пальчиками и тут же бросила на стол.

— Ваш выигрыш, господин Шикалев.

Фишки посыпались на стол как из рога изобилия. Ставка. Еще одна. Потом еще и еще, и еще.

Вокруг столпились люди. За какие-то считанные минуты вокруг него уже нельзя было протолкнуться. Женщины робко обнимали за плечи, мужчины завистливо перешёптывались, даже охрана, не верившая в такую удачу, начала подозрительно поглядывать в сторону Стива, который к этому моменту уже имел солидную сумму денег.

Его прогресс рос и множился. Голова работала на пределе, но ему хотелось еще. Больше испытаний, больше нагрузки на интеллект, теперь-то он чувствовал, как поднятие параметров на все пять очков повлияли на него. Он просчитывал каждый шаг своего оппонента, видел в его глазах сомнения, неуверенность, а сам поднимал ставки до невообразимых значений.

Кто-то сразу покидал стол, кто-то держался до последнего, пока карманы не выворачивались и не пустели. Наконец наступил момента, когда Стив остался один и под аплодисменты окружавшей его толпы, собрав фишки в прямоугольный контейнер, направился обналичивать свой выигрыш.

Сумма оказалась приличной даже по меркам богатеев, просаживавших в этом заведении свои кровные денежки. Но Стив не чувствовал к ним какой-то любви или ревностного чувства. Вся эта игра за столом, ставки, риск, все было проделано им ради одного — проверить возможности повышения параметра ИНТЕЛЛЕКТ и результат превзошел все его ожидания.

Внутри его мозга начали происходить изменения. Близился вечер. Косые взгляды людей не дали ему полностью насладиться победой. Шестое чувство подсказывало ему, что за ним пристально следят. Откуда-то из зала, прямо из-за спин многочисленных гостей и богатых игроков, поэтому принял рациональное решение взять лишь треть от того, что имело в коробке.

— Вы уверены, господин Шикалев? — спросил кассир.

— Абсолютно, — потом взял несколько фишек крупного номинала и отдал ему, чем изрядно удивил простого работника.

На улице у входа его ждал знакомый автомобиль. Как он тут оказался и кто припарковал его именно здесь волновало его сейчас не меньше тех охранников, что шли за ним почти до самой дороги. Вокруг было много людей — наступал вечер субботы и весь город стремился к своим излюбленным местам отдыха, чтобы просадить в очередной раз несколько сот кредитов наличкой.

В салоне все осталось прежним. Никаких следов, изменений или признаков присутствия другого человека. На возникший вопрос система машины ответила молчанием, и последующий путь до дома ему пришлось провести в одиночестве.

На берегу по-прежнему шумело море. Его волны бились о прибрежные скалы, стараясь взобраться все выше и выше, крутясь и извиваясь, но вскоре рассыпаясь на миллионы маленьких капель, чтобы внизу вновь соединиться в едином морском потоке.

Пустота охватила его и дома. Семьи не было. Да и была ли она вообще? Ведь ни его новая жена, ни дети, которые почему-то были для него как родные, сейчас находились в другом месте и наверняка даже не вспоминали о нем. Грусть. Но он не стал с ней бороться и, раздевшись, рухнул на кровать, даже не выложив и не спрятав обналиченные средства в сейф. Глаза закрылись и вскоре он провалился в бездну.

Хотя и был Стив слаб и порядком измучен такой мощной мозговой нагрузкой, во сне к нему, как и было обещано ранее, явилась Анна. Голос звучал ото всюду. Нельзя было точно определить точное место или увидеть это воплощение невидимого советника, но появление ее не стало для него неожиданностью.

— Как прошел день? У вас есть вопросы?

— Голова жутко болит. Это все потому, что я так сильно увеличил один из своих параметров.

— Характеристика ИНТЕЛЛЕКТ отвечает исключительно за умственные способности своего владельца. Чем выше значение — тем быстрее и точнее вы сможете решать поставленные задачи. Аналитика. Логика. Философия. Математика. Физика и прочие точные науки, а также гуманитарные, требующие точных умозаключений будут даваться вам легче, чем кому-то, кто не стал повышать данное значение.

— Как высоко я могу поднять это значение? Существует ли какие-то ограничения в этом плане?

— Лимит предусмотрен системой, однако, для его достижения потребуется ни один год и даже ни одного десятилетие.

— Что? Вся жизнь?

— Повышение так называемого уровня специально замедленно, дабы развитие всех помещенных в мир ЭНИГМЫ было планомерным и не вызвало проблем на «хайлевелных» стадиях, когда многие достигнувшие потолка своего развития не могли найти себе места и применения. Так же на это играет и возможность досрочного завершения игры.

— Ты имеешь ввиду смерть?

— Именно, — твердо ответила Анна. — Смерть в игре влечет за собой гибель подобную в реальном мире. Поэтому многие из жителей предпочитают размеренную жизнь очень опасным стычкам, разборкам и убийствам. Мы всячески пресекаем

подобное.

— Сколько человек достигли потолка?

— На данный момент, по тем сведениям, что у меня есть, из двадцати с лишним тысяч такого показателя достигли всего двое.

— Их имена?

— Отказано. Имеются ограничения в предоставлении подобной информации.

Стив поднял руки и ладонями потер лицо. Он вспотел даже здесь, в буфере между двумя мирами и явно ощущал эти маленькие капельки пота, размазывавшиеся по его мягким, почти детским ладоням.

— Сегодня был в казино. Я… я еще никогда так не чувствовал себя уверенным в выигрыше. В моей голове творился какой-то ад. Все эти безумные расчеты, цифры, формулы, комбинации. Считал так быстро как никогда в своей жизни не мог!

— Вы очень рисковали этим.

— Что значит рисковал? Вы следили за мной?

— В данный момент вы проходите стадию акклиматизации. Она продлится недолго — три дня, два из которых вы уже прожили. Пока что для вас действует щадящий режим, в котором не распространяются штрафы и ограничения. Но если вы и дальше продолжите так грубо обыгрывать казино, используя появившиеся способности, то скорее всего привлечете ненужное внимание других игроков.

— Это опасно?

— Более чем. Владелец влиятельный игрок с высоким рейтингом. Он вряд ли позволит вам долго обдирать его как липку. Будьте осторожны. Повторяю — жизнь одна. И боль, и кровь, и смерть — все настоящее.

Стив тяжело выдохнул. Рай для него постепенно превращался в преисподнюю. Хотя он и получил первые доказательства своего настоящего развития и недавнего повышения одного из параметров, страх за жизнь постепенно стал охватывать его. Быть может это и не такое счастье, владеть подобным и стоит немного попридержать коней. Наконец, пожить нормально. У него ведь есть все для этого! Банковские счета, деньги, огромный дом с участком, дорогая одежда и автомобили, жена, дети. Разве нечто подобное могло случиться с ним в том, другом мире. В маленькой комнатушке с вечно мигавшим монитором и пиксельными персонажами, кидавшимися один в одного молниями и огненным заклинаниями.

— У вас есть еще вопросы? — спросила Анна вибрировавшим голосом.

— Да, — неуверенно ответил Стив, — кое-какая деталь

Номера, — он поднял руку и посмотрел на свое запястье. — Что они означают?

— Обычная идентификация на сервере. У каждого персонажа есть подобный. Это облегчает поиски затерявшихся и тех, кто намеренно ставит перед собой цель нанесение вреда внутриигровому миру.

— Значит слежка неизбежна, даже если я этого не хочу.

— Все в целях безопасности.

Стив рассмеялся.

— Как глупо и неубедительно звучит.

— Я понимая вас, но все это было прописано в лицензионном договоре, судя по всему, который вы так и не прочитали.

Наступила тишина. Тьма вокруг стала для него привычной и уже не давила на мозг, создавая дискомфорт и пугая отсутствием четкого распределения сторон. Стиву было плевать где лево, где право, где пол, а где потолок. В конце концов он решил завершить разговор и выйти из буферной зоны, отправившись обратно в новый мир.

Перераспределение и синхронизация прошла быстрее прежнего, но сон все еще давил на него.

Звонок.

«Я не ставил будильник» — подумал он, с трудом открывая сонные глаза и осматривая все перед собой. Солнце уже в это время начало больно жалить оголенные и выступившие из-под одеяла ноги. Рядом кто-то был. Повернулся. Посмотрел в сторону окна и увидел жену. Стоявшая у входа на балкон в полупрозрачном темном пеньюаре, она теребила длинные распущенные волосы, что-то напевая себе под нос.

Простенькая мелодия. Мотив, который запомнит даже ребенок. Женщина едва слышно подпевала в так звучавшему где-то в ее мозгу песенки. Стив знал ее. Какие-то отдельные обрывки его памяти вдруг поднялись на поверхность и чуть не закричали. Эта мелодия была ему до боли знакома.

— Что это? — не выдержал и спросил он.

Женщина повернулась и приятно улыбнулась.

— Да так, ничего особенного. Просто детская песня.

Затем подошла ближе и поцеловала его.

— Ты вчера так поздно пришел. Где ты был?

— В казино. Решил зайти ненадолго. Проверить свою удачу.

— Значит это твои деньги валялись на полу. Я вытряхнула остатки из брюк и чуть в обморок не упала. Ты все это выиграл?

Он одобрительно покачал головой и тут же почувствовал резку боль в затылке. Она била его как кувалдой, то стихая, то вновь набирая обороты, но все же стихла, спрятавшись где-то в

глубине.

— Тебе надо быть осторожнее. Говорят, там всякое может случиться.

— Я знаю.

— Ну хватит лежать, пора идти завтракать.

— Где наши дети?

— В центральной школе. Забыл, что ли? Мы же договорились месяц назад, что на время каникул они отправятся туда к репетитору и будут заниматься у него на дому.

Может так оно и было, но слова Анны теперь беспокоили его больше всего. Очередное повышение параметров было уже не за горами, и Стив всем своим нутром чувствовал это. Значит стоило хорошенько подготовится к моменту. Подобрать время, просчитать все риски, почти так же, как и на фондовом рынке. Мозг вновь стал работать в усиленном режиме. Проблема казалось была решена, но сомнения до сих пор терзали его, не давая нормально сосредоточиться на главном.

6

Эти четверо были похожи на обычных бродяг: неопрятная одежда, слегка взъерошенные волосы, крупные рабочие ботинки.

Как оказалось, даже в виртуальном мире, где было все для достижения самых немыслимых целей, некоторым из тех, кто попадал сюда, приходилось вкалывать почище той работенки, на которой ишачил сам Стив.

Они окружили его машину сразу после рабочего дня. Разговор с инвесторами прошел по обычному графику и практически все формальности договора были оговорены. По дороге домой, Стив решил остановиться у того самого терминала, возле разрушенных и заброшенных зданий, где впервые повысил свои параметры. И буквально через несколько минут позади возникло несколько крупных человеческих фигур. На этот раз никаких сирен, никакой грубости с их стороны. Только взгляд — четкий и прямой, как будто и он, и они знали друг друга.

Главный из них — высокий мужчина с длинной, почти панковской шевелюрой, первым сделал шаг вперед и направился к нему. Страх невольно уколол Стива, словно кто-то тянул его, попятился назад.

— Ты что, не узнаешь меня? — спросил он, внимательно осматривая Стива. — Черт, Виктор, это же я, — он развел руки в стороны. — С тобой все нормально?

«Конечно нет!». Но крик остался внутри Стива, заглушенный разумом, для того чтобы не усугубить ситуацию. По-видимому его не зря сюда привело любопытство, какая-то встреча, назначенная задолго до того, как Стив перестал быть самим собой и превратился в Виктора, должна была состояться еще в тот раз, но полиция всему помешала. Теперь же страх сменился подозрением. Он повернул голову — посмотрел по сторонам, стараясь убедиться не следят ли за ним и за его компанией кто-то издалека. Затем сделал шаг навстречу. Вблизи этот высокий мужчина напоминал одно из его коллег на работе еще из той, прежней жизни. Крупные сильные руки, широкие плечи, ноги, державшие всю эту махину, так же отличались особой крепостью.

«Наверное, этот парень вложил все, что у него было в Силу, иначе как объяснить подобное телосложение».

И догадки вскоре оказались подтверждены сильным, почти болезненным рукопожатием. Его пальцы захрустели, боль пронзила ладонь, но Стив не подал вида, хотя терпеть такое он мог недолго.

— Тебя ведь взяли?

— Что значит взяли?

— Полиция. Наши парни успели уйти, но ты так и остался стоять здесь. Потом, когда они вернулись, твоя машина стояла здесь, а ты исчез.

— Да, я был у них, но какое это отношение имеет к тебе и ко всему, что ты сейчас говоришь?

Стив еще раз окинул взглядом стоявших позади своего собеседника людей.

«Всего трое. Всего то! Значит они либо не боятся его, либо имеют дело со своим человеком».

— Могу я узнать о чем ты говорил с ним?

— С кем?

— С Кэпом. С этим чокнутым психом из второго отдела. Обычно он ни с кем не церемонится, а тут ты… живо-здоров, ни царапинки, ни ушибов. Прошло немного времени, травмы не могли так быстро затянуться, а судя по твоим характеристикам и тому что ты начал развивать в первую очередь, зажить за сутки такое не могло.

Стив поднял руку и невольно повернул ее номером к лицу. Незнакомец тоже увидел его и сразу заговорил.

— Да, ты прав. Именно по нему мы все о тебе знаем.

— Вы из этих… из поддержки.

— Не понял, — громила широко раскрыл глаза.

— Я думал доступ к такой информации имеют лишь те, кто напрямую связан с разработкой игры. Программисты, служба поддержки, на худой конец привлеченные тестеры.

— Хах, ты об этом. Нет. Скажем так, это было не совсем законно с точки зрения нарушения баланса игры, но в этом была необходимость. Нам нужно было узнать о тебе все.

— Но я то тут причем?

— Все вскоре узнаешь, а теперь, если ты позволишь, — он повернулся боком, вытянул руку в сторону припаркованных автомашин и указал на них, — можем ли мы пригласить тебя на одну маленькую экскурсию, где все объясним как есть.

Он имел все основания, чтобы не доверять. Абсолютно все. Мог даже отказаться, позвонить в полицию и сдать всех их с потрохами, предварительно заработав положительную репутацию у стражей порядке. Этот путь был наименее опасным и более продуктивным с той стороны, что ему банально не пришлось бы рисковать своей жизнью. Но почему-то ему хотелось верить незнакомцу. Он знал его? Может да, а может и нет, но это чувство уже возникало в его голове ни раз, и каждый из них оно оправдывало себя. Быть может и в этот ему повезет и он узнает нечто такое, чего до сего момента было сокрыто от его глаз.

Его расслабленный взгляд сам сказал «да». Ноги понесли вперед к машинам, где вскоре он сел в салон и тут же был прикован к сиденью несколькими ремнями безопасности. Незнакомец сел по правую сторону и сразу же задал вопрос.

— Ты помнишь как меня зовут?

Стив отрицательно покачал головой.

Машина резко сорвалась с места и быстро понесла по бездорожью к ближайшему выезду на автостраду.

— Это не удивительно. Но ты ведь ощущаешь ко мне, как бы это сказать — предрасположенность, отсутствие страха, доверие?

— Что такое есть.

— Отлично, значит еще не все потеряно.

Водитель перевел на следующую передачу и теперь их скорость заметно увеличилась.

— Как давно ты здесь?

— Что?

— ЭНИГМА. Как давно ты пребываешь в этом мире.

— Четвертый день идет.

— Быстро же тебе нашли замену, Виктор.

— Вообще-то меня зовут Стив.

— Можешь забыть это имя навсегда. Теперь это никому не интересно. Ты выбрал Виктора и будешь им до самой смерти.

— Я не понимаю о чем ты говоришь. Какой выбор? Какая смерть? Я не хочу умирать.

Незнакомец ухмыльнулся и, наклонившись, что-то передал сидевшему спереди человеку.

— Ничего страшного. Скоро ты все узнаешь, нужно лишь доехать до одного местечка.

Машина рванула вперед. Движение на автостраде в такое время едва ли могло помешать им как можно быстрее достичь цели, обогнав практически всех, кто сейчас шел ехал перед ними. Нырнув в ответвление и проехав еще около двухсот метров до следующего поворота, водитель ускорил движение, все быстрее удаляясь в глухую пригородную зону.

— Что у нас по сигналам? — спросил незнакомец одного из своих.

— Пока все в норме. Полицейские частоты молчат. Можно продолжать ехать.

Стив смотрел вокруг, пытаясь запомнить приблизительный маршрут от города к этому месту. Несмотря на тонированные стекла и почти приглушенный солнечный свет (наступал ранний вечер), кое-какие детали все же удалось приметить.

Это было пустынное место, откуда ветрами с юга приносило желтый песок, змеей сползавший все дальше к дороге. Колеса

начали вязнуть в песке — водителю пришлось сбавить скорость о остановиться у нерабочей телефонной будки, стеклянная дверь которой была полностью разбита и изрешечена пулевыми отверстиями.

За ним, на расстоянии пары метров друг от друга остановились и две другие машины. Незнакомец вышел наружу, а за ним вылез и Стив.

Вскоре на горизонте с южной стороны, прямо из-за небольших дюн, появился воздушный транспорт. Несколько человек подлетели к ним, разбрасывая песок от работавших двигателей в стороны, и подали сигнал о готовности. С другой стороны последовал такой же сигнал. Безопасность была обеспечена и несколько летающих машин вскоре приземлились прямо у ног Стива.

Это были такие же высокие, стройные люди. В основном мужчины, хотя среди передовой группы была и женщина, на нее практически никто не обращал внимания, больше сосредоточившись на командире этого патруля.

— Саюм, мой старый друг Сергей, мы ждали тебя.

Он слез со своего мотоцикла и обнял двумя руками ладонь незнакомца, потом, радостно улыбнувшись, подошел и к Стиву.

— Саюм и тебе, брат мой Виктор.

Его худые жилистые руки имели на удивление твердый хват. Почти такой же как и у мускулистого здоровяка Сергея, но все же уступавшие ему.

«Видимо это были какие рейнджеры. Охотники пустыни. Ловкачи. Те, кто наплевал на все и решил взять Ловкость основным своим параметром».

Стив сразу приметил это. Ловкие изящные движения, быстрая манера говорить и постоянная внимательность, которую они не теряли даже во время разговора.

— Хвоста нет? — спросил он, взбежав на гребень дюны и посмотрев по сторонам.

— Мы ехали очень быстро и другим путем — слежку заметили бы сразу.

— Хорошо, — коротко ответил пустынный охотник, закинув за плечо часть развивавшегося на ветру плаща. — Это сэкономит нам время.

— Я уже с ним поговорил — Сергей указал на Стива, — он ничего не помнит. Твои опасения оправдались. Его убили, тогда в том здании.

— Плохо. Очень плохо.

Наконец Стив не выдержал.

— Что за чертовщина происходит?! О ком вы вообще? Я

живой! Я здесь перед вами. Он кричал вне себя от ярости. Хотя приступ гнева и был скоротечен — Стиву потребовалось немало усилий, чтобы успокоиться и взглянуть трезво на сложившуюся ситуацию. Эти люди знали его больше, чем он их. Память предала его. Как ни старался, ему не удалось даже вспомнить где и когда им удалось встретиться.

— План остается в силе? — переспросил охотник Сергея.

— Да, но потребуется время, чтобы ввести в курс дела Виктора.

— Приступай к этому как можно быстрее. Ребут не за горами и нам надо быть готовыми к нему.

После этого он влез на воздушный мотоцикл и взмыл на нем вверх. Маленькие сопла двигателя раскалились и в ту же секунду выплюнули наружу солидную порцию отработанной энергии, толкнув всю группу в глубь пустыни.

Их след пропал через некоторое время, когда солнце красным диском рухнуло за горизонт, оставив после себя едва заметное зарево.

Сергей подошел к Стиву со спины и подтолкнул к машине.

— Вы мне объясните что тут происходит?

— Конечно, но в салоне.

Внутри он снова стал нервничать. Дрожь в конечностях все никак не унималась и руки так и тянулись к металлическому портсигару.

— Думаю все немного проясняется… — громила достал сигарету и глубоко затянулся. — Ты не копия — это уже хорошая новость. Но плохо то, что ты ничего не помнишь.

Стив повернулся к нему лицом.

— Я вообще ни черта не понимаю!

— Спокойно, Виктор, спокойно. Твое волнение объяснимо, но и ты дай нам немного времени. Черт, старик, ты просто не понимаешь как здорово, что мы вовремя тебя отыскали.

— Меня зовут Стив, — прошипел он сквозь зубы.

— Может быть… когда-то в прошлом… сейчас ты Виктор и другого пути у тебя уже нет. Ты сам выбрал его, а значит взял всю ответственность.

— Я не понимаю! Я не понимаю! — Стив схватился за голову. — Мне нужны ответы. Срочно!

— Хорошо. Твоя взяла. Говори, что ты хочешь услышать?

— Виктор. Кто он такой? Почему ко мне такое внимание?

— Сегодняшний Виктор Шикалев — это не человек. Это персонаж, который когда-то был создан одноименным программистом еще на начальном этапе игры. Тогда он был одним из первых, кто решил лично протестировать систему, но

вскоре умер, не успев точно разделить в своем разуме реальность от вымысла. Бедолага спрыгнул со скалы в порыве безумия. Многим это показалось плохим знаком, но все же решили увековечить его в качестве такого бессмертного персонажа. Затем кто-то решил повторить опыт и вскоре Виктор появился вновь. Ты не первый, друг мой, кто примерил на себе шкуру старины Виктора. Персонаж не может умереть — таковы правила ЭНИГМЫ. Умирают люди, берущие на себя управление им. До тебя их погибло уже четверо. Ты понимаешь это? Четверо. И все они рано или поздно опять появлялись здесь. Проблема в том, что последующие копии мало что помнили из той жизни, которую вели до момента «рождения». Лишь обрывки. Именно поэтому многие люди, места в городе, казино, бары, и прочее кажутся тебе знакомыми, хотя сам ты никогда до этого их не видел. Привычки тоже в это входят.

— Но жена!? Дети?!

— Для них ничего не меняется уже многие годы. Для них любой, кто взял в управление Виктора является тем самым любящим мужем и отцом. Тебе нужно понять это. Ты для них очередная копия — не более.

— Но ведь это живые люди, которые когда-то жили в реальном мире!. Они же должны что-то понимать.

— Уже нет, — Сергей отрицательно покачал головой. — Для них реальность перестала существовать уже очень давно. Компьютерный мир заменил им его, стал роднее.

— А ты? Кто ты такой?

— Я? Я тот кто до сих пор не смирился с этим. Я не хочу быть просто набором пикселей на экране монитора. Я хочу быть человеком. Настоящим. Живым. Я хочу покинуть этот мир. Сбежать навсегда.

— Но ведь то невозможно.

Сергей ухмыльнулся и раздавил выкуренную сигарету в небольшой пепельнице.

— Вовсе нет.

— А я тогда тут причем?

— Ты как раз-таки и предложил план побега, но тебя убили всего за два дня до этого. Мы думали — все. Конец. Потеряна последняя ниточка к вожделенному выходу. Долго искали других, думали сможем найти отклик в душе прочих недовольных, но так и ничего не добились. А потом ты… Свалился как снег на голову, приехав к терминалу. Когда мне сообщили об этом, я счел это за бред, но вскоре сам увидел тебя. Ты наше спасение и мы не можем отдать тебя им.

— Кому им?

— Полицейским. Этому психу Кэпу. Он здешний цербер. Призван пресекать любую нежелательную активность и последние несколько лет у него не было промашек. Но мы так близки к развязке, что уже готовы на все, лишь бы не потерять тебя в очередной раз.

Потом он замолк и посмотрел в окно. Вдалеке показался столб пыли и песка — что-то очень большое двигалось в их направлении и вскоре должно было оказаться здесь. Водитель мгновенно запрыгнул в салон и завел двигатель.

— По нашу душу! — выкрикнул и ударил по педалям.

Вскоре первые силуэты машин показались слева от основной дороги. Они гнались за ними, стараясь как можно быстрее перекрыть путь к отступлению и не дать беглецам на этот раз уйти от них. Пара машин отделилась от основной группы и ушла в сторону За поднявшимся в воздух песком и пылью было невозможно разглядеть их, да и было ли это важно, когда основные силы полиции уже поджимали их, сковывая в полицейскую «коробку».

— Выбивай их оттуда! Не дай им объехать нас!

Стив упал на пол. Удар пришелся как раз в сторону его двери и треск стекол и гнувшегося металла отозвался в ушах невыносимым звоном. Полиция пошла на крайние меры. Потом еще удар, за ним следующий.

Машина трясло из стороны в сторону, как будто огромный великан держал ее в руках и бросал в разные боки, пытаясь вытряхнуть из салона всех живых.

Водитель изо всех сил держал управление. Песок и дюны остались позади, но сам путь до безопасного места оказался перекрыт шипами и плотным строем полицейских грузовиков, повернувшихся к нему боком и дожидавшихся удара. Его машина уже могла не выдержать. Понимал он это или поступил инстинктивно, но за какие-то считанные секунды до удара и гарантированной гибели, искореженная машина поднялась в воздух, а рев двигателей, толкавших ее в небо, был настолько силен и огромен, что выдержать это было уже невозможно.

Стив видел как исказилось от боли лицо Сергея, как текла по щекам кровь, а сам он едва держался за дверные ручки, пытаясь сохранить равновесие и не упасть без сознания на пол. Кто или что сейчас управляло машиной мужчина не видел, но в следующую секунду, когда она упала обратно на автостраду, успев выпустить колеса, как шасси перед экстренной посадкой пассажирского самолета, пришло осознание побега.

Они выжили? Смогли уйти? Неужели это так?

Движение продолжалось. Полицейские сирены становились

все тише, все дальше. Сердце билось как сумасшедшее. Стив посмотрел назад. В полуразбитом заднем стекле он увидел как бьются и крошатся автомобили, не успев остановиться в бешенной гонке перед самой засадой. Черный дым огня поднялся над дорогой. Кое-где появились первые пожарные расчеты.

Они уезжали все дальше и вскоре совсем потеряли их из виду.

— Проклятье! — крикнул Сергей. — Мы единственные кто ушли.

— Что с остальными? — спросил Стив, чувствуя как что-то горячее течет по его лицу.

— Забудь о них, их игра подошла к концу. Хорошо если все пройдет быстро, но Кэп любит побеседовать по душам.

— И сделать ничего нельзя?

Сергей повернулся лицом к Стиву и только сейчас тому удалось увидеть как сильно оно разбито и залито кровью, превратив его в одну сплошную кровавую кашу.

— Бог ты мой, тебе надо срочно в больницу.

— Шутишь? — рассмеялся он. — Мне нужно два-три часа от силы, и все затянется.

— Ты уверен? — все еще с опаской поглядывая на полученные травмы Сергея, спрашивал Стив. — По мне так там ничего живого не осталось.

— Ты говоришь это потому, что еще мало пожил в этом мире. Мы ушли — а это главное.

— Мне нужно домой.

— Исключено. Они наверняка знают, что ты тоже был здесь. Вполне возможно что ты был наживкой, но этот риск стоил того. Теперь ты с нами.

— С вами? Да какого черта! Я тебя впервые вижу, а ты уже записал меня себе в компаньоны.

— Ты всегда был с нами! — огрызнулся Сергей, стирая кровь с лица. — Ты все начал. Ты нас повел по этому пути, ты научил нас бороться с этим, ты первый объявил системе войну. Просто не помнишь этого, но теперь мы научились возвращать память.

Он наклонился вперед и обратился к водителю. Тот еле держал руль, но мог говорить.

— Дотянем до «дома».

— Конечно.

— Как доедем — тачку в утиль. Не надо оставлять улики.

Водитель согласился, хотя и не без сожаления. Автомобиль выдержал прессинг мощнейших полицейских авто и заслужил одним этим вторую жизнь, но правила «дома» всегда стояли на первом месте и рисковать во второй раз никто из них не решался.

Свернув с автострады на более спокойную дорогу, они направились на восток, ближе к рабочим городкам, где добывали азурит. Это была нейтральная территория, где законы Мегаполиса не имели силы. Здесь каждый мог найти приют, отдохнуть и быть принятым в ряды многочисленных гильдий, чья власть иной раз распространялась даже на самые политические круги.

— Теперь то ты хоть понял, что бывает с теми, кто делает не так как надо ЭНИГМЕ.

— Я рассчитывал на другую игру.

— «Незабываемые приключения и первобытное удовольствие», — Сергей рассмеялся. — «Вернуть вкус жизни…» Получи и распишись, Виктор. Разве не об этом ты мечтал в своей занюханной комнатушке сидя за компьютером?

— Все совсем не так.

— Ничего в жизни не бывает так как хочешь. Даже игра не предоставляет всего желаемого, но тот старик в шляпе никого не обманул.

— Ты тоже его видел? — с интересом спросил Стив.

— Мы все его видели. Он Отец. Он создатель. Он идейный вдохновитель всего этого мира. Мы крысы в его клетке, хотя стоит отдать ему должное — в очень красивой клетке.

— Как долго ехать?

— Около часа. Можешь отдохнуть. К тому времени как мы окажемся там, ты увидишь другую часть этого мира. Наверное, она будет слегка походить на твою реальность. Некрасивую, гадкую, вонючую, но там по крайней мере ты будешь чувствовать себя как рыба в воде. Эй… что с тобой.

Стив наклонился вперед. В груди защемило и дышать стало предельно трудно. Он обхватил себя руками, попытался выплюнуть боль через кашель, но вместо этого полетела кровь.

— Черт! Что это?

— Это, друг мой, первое настоящее повышение. В полевых условиях, так сказать. Приятного мало, но иного выхода нет, нужно срочно к терминалу.

Сергей полез в аптечку и достал оттуда маленький шприц со светло-синей жидкостью.

— Часа ты не выдержишь, придется отодвинуть сей прекрасный момент.

Затем выдернул руку и вколол почти все без остатка. Тягучая жидкость расплескалась по венам и начала продвигаться прямиком вверх, к мозгу. Стало легче, немного, но Стиву этого было достаточно, чтобы пережить следующий час, пока машина, из последних железных сил мчалась вперед к рабочим городкам,

где ему и будет оказана первая помощь.

— Я ведь не умру, правда?

— Да ты что, Виктор? — Сергей смеялся, — вытри слезы — ты уже не мальчик. Пара царапин. Вон, глянь на меня. Зажило как на собаке. Осталось чуток и снова как новенький.

Он повернул лицо, отбросил в сторону окровавленное полотенце, показывая ту часть своей физиономии, которая совсем недавно напоминала отбивную. Раны заживали очень быстро, глаз раскрылся — последние отеки стали сходить.

— Мы доведем дело до конца. Клянусь все, что у меня было в реальности и теперь есть в этом мире, но мы выберемся из этой тюрьмы. И когда я проснусь, вылезу из той чертовой капсулы, старику лучше не находиться у меня на пути.

И в конце наступила тишина.

Стив сидел неподвижно, глядя как мимо него проносятся разрушенные дома и заброшенные шахты. Однако именно здесь и должна начаться его настоящая игра.

— Все было не зря, Виктор. Мы сделаем это.

— Я не знаю, — ответил Стив, все еще держась за то место, куда был сделан укол, — но почему-то верю тебе.

— Нет, это мы всегда верили в тебя, поэтому не останавливались даже когда казалось поражение неизбежно. Пусть все это останется в прошлом, а наши цели вновь станут смыслом жизни всех тех, кто решил выбраться отсюда.

— Их много?

— Очень. И скоро ты в этом убедишься сам. Лично.

— Надеюсь, так оно и будет, — он слабо рассмеялся.

— По другому и быть не может. Ты сам это говорил. Давно, когда мы еще были детьми, а ты уже верил в победу.

7

Укол подействовал успокаивающе на него, и вся оставшаяся дорога пролетела в полудреме. Изредка он просыпался от ударов и скрежета побитой и едва державшейся на ходу машины, потом опять засыпал, ощущая как внутри него назревает нечто мощное. Сжимал зубы от боли, пытался всячески помочь самому себе отогнать момент повышения, чтобы в рабочем городке самостоятельно распределить полученные очки по собственному смотрению.

Сергей все время был с ним. Иногда пытался разговаривать, подбадривал, но больше всего говорил о новой жизни и тех временах, когда он смог зажечь внутри каждого из них огонь веры в возвращение к нормальной, реальной жизни.

Город приблизился незаметно для Стива и вскоре встал перед ним многочисленными дымящимися трубами и черными тучами выбросов, один в один похожими на его родной завод и литейный цех. Только люди здесь были слегка другими и техника совершенней, работавшая на автомате почти на всех этапах переплавки.

Они проехали внутрь, проследовали до мехдвора и уже в нем несколько работяг из числа тех, кто бы верен Сергею, вытащили Стива из покореженного салона. Подняли на ноги — врач быстро сделал первый осмотр, после чего приняли решение провести повышение немедленно.

— Как долго он в таком состоянии? — спросил старый врач, проводя по телу горевшими синим огнем руками. — Травм не обнаружил, но на всякий случай подлечить стоит.

— Всего час, может чуть больше, — ответил Сергей, выбрасывая окровавленную тряпку в горевшую бочку с мусором.

— Сам то как? — не поворачиваясь продолжал спрашивать док.

— Все норм. Как видишь, затянулось даже быстрее, чем я думал.

— Ну это надо сказать спасибо твоей настойчивости и безрассудству — оказалось не зря ты все вложил в Здоровье.

Сергей ухмыльнулся и тут же отошел от машины. Даже одного взгляда было понятно, что тачка к дальнейшей эксплуатации не годится.

— В утиль! — скомандовал он нескольким своим и тут же погрузочный робот взвалил автомобиль на свои громадные лапы, унося в цех по переработке.

Стива тащили до терминала на руках несколько человек. Уже

у клавиатуры, когда монитор зажегся ярко-синим светом и по горизонтали, многочисленной змейкой поплыли маленькие строки, наступило время принятия решений.

— Ну же, Виктор, просыпайся! Что поднимать?

Но вопрос ничего не дал. Едва шевеля губами, Стив пытался изо всех сил выдавить какие-то слова, но они тонули в шуме работавших цехов и гомона столпившихся людей.

— Проклятье, он едва живой. Давай все в Здоровье. Так по крайней мере мы сможем его откачать.

И Сергей без промедления нажал несколько раз на соответствующую иконку на экране монитора.

Плюс.

Плюс.

Плюс.

Он жал до тех пор, пока последние очки не были распределены соответствующим образом, после чего несколько секунд наблюдал за реакцией на лице Стива. По началу ничего не происходило, но в следующее мгновение глаза начали постепенно открываться.

Стив приходил в себя, хотя все еще не мог нормально разговаривать. Повышение прошло очень быстро, ответная реакция показала, что выбор для него в этот момент оказался оправдан более чем на все сто процентов.

— Черт, — проговорил он, хватаясь за живот, готовый выплюнуть наружу все свои внутренности. — Моя голова.

— Это от укола, — ответил Сергей, помогая тому подняться.

Люди столпились вокруг. Всем хотелось посмотреть на нового гостя в мире ЭНИГМЫ. Хотя для многих он был давно знаком, любопытство все равно одолевало каждого из них.

— Ты везуч как никто, Виктор.

— Что ты мне вколол?

— Это небольшое успокоительное, если можно так выразиться. Оно откладывает повышение на определенное время, не давая тебе умереть.

— Разве это может меня убить? Я всегда считал такую процедуру безопасной.

— Тут все может быть опасно для здоровья, поэтому его следует повышать как можно больше. Что мы собственно говоря и сделали.

Тут до Стива дошло, какую характеристику без его ведома было решено повысить. Он нахмурился, посетовал на то, что его самого не спросили и попытался выпрямиться и удержаться в таком положении на ослабленных ногах.

— У нас не было выбора. Ты мог умереть, а этого допустить

мы не могли, — потом Сергей развернулся и, размахивая руками, стал разгонять столпившихся зевак. — Ну все, представление окончено! Живо за работу, у нас куча заказов на завтрашний день.

С горем по полам ему таки удалось освободить пространство вокруг Стива. Затем. Окинув взглядом поднявшуюся черную тучу над своей головой, направился обратно.

— Теперь у нас есть несколько часов свободного времени, поэтому введу тебя в курс дела. Пошли.

И они оба направились вглубь вырубленной в скале шахты, переоборудованной в город со своими жилыми помещениями и, уходившими вниз, этажами с многочисленными ответвлениями и коридорами. Это была их столица. Сергей рассказывал как давным-давно, еще на ранних этапах создания мира, для них всех это было в новинку. Все эти громадные скалы, залежи полезных ископаемых, люди, трудившиеся здесь не покладая рук и многое другое, что теперь превратилось в обыденность.

Вошли через громадные врата, прошли вдоль длинной улицы, на которой суетились рабочие, вывозившие на своих роботах из глубин на поверхность остатки добытых минералов и руды, и сразу направились вниз. Выплавка происходила тут же, рядом, характерный запах напомнил Стиву о его прежней работе, отчего по всему телу пробежала волна сокращений.

— Это мой дом, — Сергей провел рукой по помещению, куда они только что вошли. — Не вилла как у тебя, но зато никто не следит и безопасно.

Стив внимательно осмотрел новое место. Здесь явно никто особо не убирался. Куча рабочей одежды, много инструментов и старая серая кровать, больше напоминавшая надгробную плиту. Он был прав, до того дома, где он жил последние несколько дней, этому месту было еще очень далеко.

— Ты сказал, что расскажешь мне обо всем, — решил не тянуть время и спросил напрямую.

— Да. Тебя нужно как можно быстрее ввести в курс дела, иначе велик шанс, что тебя вновь угрохают, а мы останемся ни с чем.

— Ты говоришь так, как будто для тебя смерть — это просто какая-то глупость, — не скрывая раздражения, ответил Стив и провел рукой по лицу. Кровь постепенно пропала, а раны зажили. Ему стало лучше.

— Прости. Но иногда ловишь себя на мысли, что ее и правда не существует. Я видел как тебя убивали четыре раза, а потом ты снова воскресал.

— Это был не я.

— Знаю. Но в тебе есть все от тех четырех, кто был до тебя.

Нужно лишь заставить тебя вспомнить. Это будет сложно, но оно того стоит, правда.

Потом он присел на свою кровать.

— Там в машине мне не удалось рассказать главного. Этот мир вовсе не идеален, как могло показаться сразу. Да, здесь есть масса возможностей, прокачка, изучение многочисленных навыков и способностей. Даже старость тут не так страшна, ведь ты всегда можешь изготовить нужный эликсир и, вуаля, тебе опять двадцать.

— Давно ты здесь?

— Очень. Могу поспорить, что мое тело в той колбе сгнило лет эдак десять назад и я сейчас просто тень. Ничто, управляемое и действующее согласно заранее прописанному алгоритму. Представляешь?! Просто набор нолей и единиц. Никакой души, никакого тела. Просто фантом.

Потом Сергей на секунду замолчал.

— Ты говорил, что я начал какую-то борьбу.

— Мы начали ее все, просто некому было взять на себя ответственность. Ты был первым, и ты им остался до сих пор.

— И что вы хотите? Какова конечная цель?

— Свобода, Виктор. Свобода!

Он вскинул руки вверх и еще несколько раз произнес это слово.

— Ты говорил, что у тебя есть план, что ты знаешь, как отключить ЭНИГМУ и выбраться из этой западни. Знал, что кач в игре не более чем иллюзия системы, попытка компенсировать пробелы в программном коде, которым не удалось решить главную проблему любого человека — дать настоящую цель. Человек без цели — мертвый человек, а когда он знает к чему стремиться, ради чего должен просыпаться каждое утро, то и вкус жизни вскоре начинает ощущаться более ярче.

Сергей тихо рассмеялся.

— Старик был прав. Игра вернула всем нам вкус жизни, но отобрала гораздо больше — саму жизнь.

Вдруг он вскочил с постели и подбежал к Стиву, размахивая своими мускулистыми руками как двумя толстыми палками.

— Это нельзя назвать жизнью. Это просто существование. Мы думали, что здесь, в мире игры, нам будет позволено все. Любые глупости, гадости, поступки, совершая которые где-то там, наверху, нам все проститься в ту же секунду. Но обман вскрылся слишком поздно. Они смотрят на нас прямо сейчас, следят, анализируют, пытаются понять к чему все это приведет.

— И ты не боишься об этом говорить? — спросил Стив, немного отойдя от громадного Сергея.

— А я разве что-то нарушил? Какое-то правило? Нет. Ты можешь думать о чем угодно, разговаривать с кем угодно и на любую тему. Это не есть нарушение. Поступки — вот та красная черта, переступив которую ты начнешь привлекать к себе лишнее внимание.

— Но за тобой гналась полиция. Разве тебя не могу просто арестовать? Найти и выкинуть из игры?

Сергей рассмеялся. Теперь открыто и во все горло. Его широкая грудь раздувалась как кузнечные мехи, выталкивая наружу этот страшный хохот.

— Они пытались, но не смогли. Правила в системе прописаны не нами и уже очень давно никем не менялись. Нас могут поймать только во время совершения преступления, как только все утихнет — мы опять законопослушные граждане. Правда, никто не отменяет того факта, что впредь за нами будет более пристальное внимание, нежели ранее.

— И как ты собираешься действовать дальше, если теперь они не спустят с тебя глаз.

Тут он сузил глаза и хитро посмотрел в сторону Стива. Казалось, сейчас он выхватит из-за пазухи черную шляпу цилиндр и достанет оттуда притаившегося кролика.

Но ничего такого не произошло. Вместо этого, он мерно зашагал по комнате, сбивая осевшую рабочую пыль с поверхности свои рабочих сапог, выжидая удобное время для раскрытия всех своих карт.

— Помнишь разговор с охотником у дюн?

— Да.

— Ребут. Это слово ничего тебе не говорит?

— Перезагрузка. Что в этом такого.

Тут он поднял руку и указал на верх.

— Это наш звездный час. Как ты знаешь любая многопользовательская игра не хранится на одном или двух жестких дисках. Для нормальной работоспособности и дальнейшего развития она требует слишком больших мощностей, а также солидного объема, для чего формируются целые сервера. Время от времени все они требуют профилактических работ и обслуживания, чтобы продолжать корректно работать даже в условиях максимальной нагрузки. Такие операции цикличны и проводятся раз в три недели. В этот момент жизнь, ну или подобие жизни в игре, останавливается. Создается резервная копия игры, откуда после перезагрузки серверов, система, как из образа, вновь восстанавливает всю игру заново.

— И что в этом такого? Это обычная операция.

— Обычная для них, — Сергей опять поднял голову и указал

на верх. — Но не для нас. Мы живем в этой игре, а значит и сам ребут будет действовать на нас тоже. Раньше, когда мы не умели сопротивляться этому, все напоминало мгновенный сон. Ты отключаешься, а потом просыпаешься как после хорошей гулянки. Голова болит, ноги трясутся, но иначе было нельзя. Однако ты нашел способ обойти.

Он потер вспотевшие руки, приближаясь к самому главному.

— Ничего не припоминаешь?

— Нет, — отрицательно покачал головой Стив.

— Дело в том, что во время ребута вся игра моментально останавливается. Процессы, алгоритмы. Все это сохраняется системой и держится в таком состоянии до окончания технических работ отдельной копией на резервном сервере. Но если умудриться и знать как проникнуть в эту копию в момент ее сохранения и помещения на сервер, то можно творить невиданные чудеса. Ну знаешь там, подложить кому-то взятку или наоборот — забрать что-то, чем потом будет удобно шантажировать очередного «денежного борова». Самое главное — это не увлекаться, иначе в момент восстановления игры из образа, автоматика увидит несоответствие тому что было и как стало. Подаст отчет об ошибке программистам и те вручную удалят появившуюся ее, сведя на нет наши усилия. Можно конечно взорвать весь город, убить всех людей и персонажей, но толку будет ноль. Ежели изменения будут незначительными, точечными, система просто не придаст этому значения и вернет мир ЭНИГМЫ к жизни, но с нашими маленькими поправками.

На секунду в голове Стива пролетели знакомые слова. Нечто подобное он уже слышал, хотя нет, скорее он сам это говорил. Невероятно, но именно сейчас ему пришло в голову точно такая же идея, как и Сергею. Они одновременно озвучили ее, произнеся в унисон слово в слово.

— Я же говорил тебе! — не веря в услышанное, закричал Сергей. — Говорил! Ты должен был помнить это. Должен!

Стив схватился за голову. Знакомое напряжение в затылочной части вновь дало о себе знать. Он думал. Каждую секунду пребывания в этом зачумленном, грязном помещении, его мозг работал. Опять числа, расчеты, формулы.

Ребут… Ребут… Ребут.

— По лицу вижу, что ты начинаешь все понимать, — улыбка не сходила с лица Сергея.

— А тот охотник. Каково его место во всем этом.

— Он покажет нам место, где перезагрузка и сохранение не смогут на нас повлиять. Понимаешь? В любой программе есть свои ошибки, лазейки, так называемые «баги». Они помогут нам

избежать мгновенного отключения и перебраться в сохраненную копию, где мы и наделаем делов. И наша игра не исключение. Ее создавали люди, а все, что сделано человеческими руками всегда не идеально. Систему можно сломать, главное знать откуда начать первый шаг.

Он тут же подпрыгнул на месте, прихлопнув руками в воздухе и опять рассмеялся.

— Я просто не могу сдержаться, когда мы начнем. Ребут не за горами, но тебе стоит хорошенько поднабрать вес в этом мире.

— Не понял? — недоуменно произнес Стив.

— Уровень. Твой сейчас никуда не годен. Ты едва не помер во время погони, а кто знает, что нас ждет в дальнейшем.

Потом подошел к столу и стал копаться в нем, выворачивая на грязную деревянную поверхность, скрученные в небольшие рулоны, бумаги.

— Это необязательно, но как раз хватит на еще одно повышение. Есть тут один старичок — системный персонаж. Он не живой, просто играет запрограммированную роль. Если сможешь разговорить его и вытянуть необходимую информацию, думаю этого почти хватит на одно или два параметра.

— Почему ты решил, что у меня это получится.

— Ты умен. У нас тут все идут по одному пути. Усиливают в основном Здоровье и Силу, так как Интеллект не нужен, чтобы махать кайлом и прорубать тоннели в шахте, а старикан чертовски умен. Попробуй, может ты его одолеешь. Поговаривают он выдает нечто такое, чего нет у других.

Потом передал всю необходимую информацию о его местонахождении Стиву.

— Его лавка открыта круглые сутки. Так что если увидишь надпись «Закрыто», можешь смело открывать дверь.

— Ты уверен?

— Конечно, я сто раз так делал.

На этот инструктаж закончился и Сергей засобирался на выход.

— Я пойду уточню насчет наших планов. Нужно скоординироваться вместе с пустынными братьями. Если все пройдет как надо, ты увидишь наш мир немного другим.

Сергей щелкнул языком и тут же вывалился через дверной проем. Его шаги стихли почти сразу, точнее — утонули в том шуме и грохоте, который не стихал даже ночью.

Однако идея зайти к торговцу не покидала Стива, и тот решил во что бы то ни стало добраться до него и увидеть старика.

Обратным путем он вышел только со второй попытки. Многочисленные шахтовые ответвления часто заводили его в

тупик или того хуже, уводили все дальше, в самые недра огромного города, в котором он чувствовал себя маленьким муравьем в громадном муравейнике, где работа всегда стояла на первом месте. Спросив у одного из работяг, Стив вскоре вышел на знакомую дорогу, с удивлением обнаружив, что путь к выходу всегда был рядом, в каких-то паре метров, за тонкой перегородкой из камня. Затем не торопясь, проследовал указанным маршрутом.

Уже ближе к окраине, там, где заканчивались привычные рабочие домишки и гул рабочих машин и роботов не был так слышен и напряжен, ему удалось отыскать единственное похожее под описание здание. Двухскатная крыша, тоненький заборчик из непригодных металлоконструкций и вывеска, всегда указывавшая на то, что заведение закрыто.

Следуя советам, Стив не обратил на это внимание и сразу вошел внутрь.

Темное помещение с устоявшимся запахом машинного масла и жженой резины резко ударил в нос. Тусклый свет, мрачная обстановка — это и еще многое другое наводило на мысль, что в этом месте никто и никогда не мог жить и работать, правда пройдя чуть дальше и взглянув за прилавок, на котором были аккуратно разложены товары, перед Стивом тут же возникло бородатое лицо.

Маленький старик подпрыгнул перед ним, как игрушка на пружине из шкатулки, после чего завопил, начиная свое представление.

— Лучшие товары на всей округе! Оружие! Броня! Лучше расходные материалы! Никакой вторичности, все уникально и неповторимо!

Он мог говорить еще целую вечность, если бы Стив не остановил старика. Протянув рукой по товарам на прилавке, он произнес, что пришел поговорить с ним.

— Очередной чудак с привычками, которые стоило оставить в своем мире?

— Называй это как хочешь.

— Ты слишком груб с тем, у кого хочешь получить награду.

Такая манера разговора немного смутила Стива, но он решил не отступать и заполучить злополучный секретный товар.

— Как-то бойко говоришь для компьютерного персонажа.

— Ты разговариваешь шаблонами, Виктор. В прошлый раз таких глупостей не морозил. А в целом, я не просто компьютерная болванка — я умею учиться и подстраиваться под окружающих. Поэтому во мне сложно узнать тупого НПС.

— Ты знаешь кто я?

— Тебя все знают. Но это скорее минус, чем плюс.

Старик потер бороду, внимательно осматривая своего знакомого, после чего задал новый вопрос.

— Тебя опять восстановили?

— Я не люблю, когда обо мне говорят, как об очередной копии.

— Но ты ведь и есть копия. Очередной дурачок, решивший сбежать от своей жизни в мир иллюзий, выбрав облик персонажа, на которого идет охота с обеих сторон. Хочешь узнать почему тебе стало неприятно все это, хотя на начальных этапах ты был рад, что оказался здесь. Потому что ничего кардинально не изменилось, ведь так? Ты ждал нечто особенное, нечто отличное от своей опостылевшей жизни, красочные забеги по локациям, море лута, рейды, боссы, а оказалось, что все вокруг еще хуже, чем было. При этом ты сам стал мишенью. Ты разочарован — это видно, но в тебе пылает огонь любопытства, ведь ты вовсе не тот, кем был в прошлой жизни, ты другой, а это уже хоть какое-то изменение.

Стив смущенно закивал головой. Старик сказал в слух все то, что уже несколько часов бродило у него в мозгу. Все эти вопросы, разочарование нынешним положением. Повышению уровня, которое влечет за собой больше риска, нежели пользы. Хотя последние отрицать было бы глупо. Вот и сейчас, глядя на этого бородатого старика, чья залысина на макушке ярко контрастировала с длинной поседевшей бородой, он думал почему ему все сильнее начинает надоедать окружающий мир.

— Это пройдет, — словно читая его мысли, ответил старик, — когда ты поймешь какую роль взял на себя.

— А если нет.

— В нашем мире нельзя такое говорить. Пусть тут все и подчиненно скриптам и алгоритмам, есть вещи предугадать и просчитать которые не возьмется ни один программист. Система давно и серьезно развивается сама. И я — есть маленькое воплощение этой системы. Когда-то я был очень прост и глуповат, но со временем, как развивалась игра, развивался и я сам. Я стал понимать природу человеческих желаний, стремлений и вскоре понял, что для того, чтобы человек был доволен своей жизнью, эта жизнь должна быть в первую очередь непредсказуемой. Стабильность и уверенность в будущем — утомляет. Люди устают от этого. Становятся аморфными. Страх и опасность — вот, что придает человеческой жизни первозданную ценность. Ты сам об этом говорил мне, когда пришел впервые, я тогда счел тебя сумасшедшим, но сейчас, спустя многие обновления и появления вокруг меня сотен таких же, как и ты, я вижу как горят их глаза,

как заводит борьба с мнимым врагом этих многочисленных трудяг, пашущих на мифическую свободу днем и ночью. Ты скоро все сам увидишь. Поверь мне. Это приходит не сразу — нужно время. Они качки, любят силу, грубость, слоновье здоровье и долголетие, но мы с тобой другие. Мы выбрали Интеллект. Мы выбрали утонченный путь понимания происходящего вокруг, поэтому и находим общий язык. До тебя здесь были сотни смельчаков, но все они хотели подвигов, свершений, которых не могли добиться в реальной жизни. Тебя же интересует нечто иное, и я знаю, что это. Именно поэтому я и помогу тебе.

8

Стив ушел от старика ни с чем. Он не дал ему ни огромной силы, ни оружие, которым тот мог убивать любого противника. Он не дал ему даже ответа на вопрос, к чему все это приведет, но основная цель была ему ясна: ни все безответно желают жить в этом компьютерном мире.

Да, в нем было много того, чего нельзя было отыскать в реальной жизни: деньги, свобода (пусть мнимая, но все же), возможность почувствовать себя кем-то другим, воплощать свои даже самые немыслимые мечты. Но перенасыщение приходит слишком быстро и многие из тех, кто говорил с ним, рассказывали почти одну и ту же историю.

Сначала радость, эйфория, потом кач. Бесконечный, бессмысленный. Лишенный какой-то конкретной, конечной цели. Уровни росли, а желание продолжать жить — падало. И многие начинали задавать вопросы — а зачем все это?

— Ты говорил с ним? — Сергей вошел в комнату очень неожиданно. Стив обернулся, посмотрел на вспотевшего после рабочего дня и уже ставшего больше чем просто знакомым, Сергея, переодевавшегося в небольшой комнатушке рядом с ним.

— Да.

— И как он тебе? Дал что-нибудь полезное.

— Если только совет.

— Советом нельзя никого заставить считаться с твоим мнением. Вот оружие пошло бы в самый раз.

— Кстати, а оно у вас есть?

Потом Сергей вышел к нему в уже чистой опрятной гражданке. Его мускулы выпирали из-под плотно облегающей нагрудной куртки, делая его каким-то неестественно огромным и устрашающим.

— Конечно, но применяем его только в самом крайнем случае. Нельзя просто так взять и убить полицейского. Они часть системы и если эта самая система почует угрозу для себя, то немедля примет меры.

— Например.

Сергей поднял руку и указал на аналогичный номер у запястья. Со временем он слегка побледнел, но цифры все еще отчетливо виднелись на коже.

— Нас легко найти вот по этим номерам. Тебе ведь говорила Анна, что слежка ведется исключительно в целях безопасности? Вот поэтому больших перестрелок в духе старый вестернов ты тут не увидишь. Чаще происходят скрытые убийства, но не войны. Я

уже раз видел защитную реакцию системы на угрозу — это было нечто. Люди буквально испарялись у меня на глазах, а на их месте оставалась лишь одежда. Представляешь! Нас могут стереть как ненужную программу. Вирус. А потом выкинуть в мусорную корзину без права на восстановление. Поэтому мы должны действовать тихо, незаметно, постепенно. И ребут наша единственная лазейка, где мы можем позволить себе больше, чем сейчас.

Он подошел к окну и посмотрел в сторону работавшего цеха.

— Знаешь, — начал он уже поникшим голосом, — иногда меня посещают странные мысли. О доме. Ни о том, где я появился в этом мире, а о настоящем. Там где Оля, мои дети. Это было так давно, что я уже стал забывать их лица. Каждое утро я стараюсь как можно сильнее вбить себе в голову те остатки воспоминаний, что еще остались у меня в памяти, но время нещадно стирает их и делает мою память пустой. Я не хочу подыхать в компьютерной игре, хочу все вернуть. Все эти уровни, навыки, параметры. Обнулить чертов прогресс и вернуться к прежней жизни. Черт, я бы отдал все ради этого. Быть может все это и осталось бы моими мечтам, но очень давно появился человек, который дал импульс всему этому, подтолкнул к решительным действиям, — он повернулся к Стиву лицом, — Это был ты, старина Виктор. Я помню этот день как будто все произошло вчера. Ты стоишь впереди, на трибуне, как Данко с вырванным сердцем. Говоришь, что все можно изменить, что мы способны вернуть себе отобранную жизнь и не сдаваться. Признаюсь, тогда ты произвел на меня большое впечатление, но чем дольше ты говорил, тем сильнее это чувство укоренялось внутри меня, пока я окончательно не поверил тебе.

Стив не знал, что и сказать. Он не помнил ничего из того, что было сказано Сергеем. Одобрительно кивнул головой, что-то сказал про себя, после чего замолчал.

— Так что тебе сказал старик? — переведя тему разговора, спросил он.

— Говорил, что мне надо любыми способами попасть к Дельфину. Я спросил его как же смогу говорить с животным, на что он просто рассмеялся.

Сергей слегка улыбнулся и сел рядом со Стивом.

— И тому была причина. Дельфин — это человек. Так его зовут. Он живет в мраморном замке на берегу океана. Это далековато отсюда, но раз старик сказал, значит на то есть причина.

— А кто он.

— Говорят, он может достать из головы любые мысли,

воспоминания, даже читать будущее. Наверное, тебе это поможет вернуть себе память тех прошлых Викторов, которые были до тебя.

— Думаешь, это нормальная затея?

— Я думаю, что нельзя пренебрегать советами старика. Как никак он программа, созданная самой системой, а это значит, что ему известно нечто большее, чем нам.

— А вдруг он обманывает? Ты же сам говоришь — он часть системы. Часть игры. Может это ловушка?

Сергей лишь покачал головой.

— Он очень давно находится здесь. И ни разу за все время от него не исходило опасности. Помощь — да, но предательства не было.

— Значит к океану?

— К океану, Виктор.

Они оба вышли из дома, направились к выходу и, взяв новый автомобиль, помчались прямо к берегу бесконечного, как горизонт, океану. Он долго смотрел на путь к месту, которого многие старались избегать. Здесь не жили люди, была пустынная земля. Всего в каких-то паре десятков километров начинались жаркие бесплодные дюны — родина пустынных охотников. Сергей много рассказывал о них Стиву, старался не упускать деталей, ведь именно в них и скрывалась истинна, способная открыть ему глаза на истинное положение вещей в самой игре.

— Здесь нет четкого распределения границ. Есть локации. Есть те, кто эти локации охраняет. В каждой из них существует редкий ресурс, который необходим для деятельности всей игры. Для того, чтобы она существовала, необходимо совокупность всех редких ископаемых из каждой локации. Консенсус между главами локаций и позволяет остальным жить более-менее спокойно. Не будет консенсуса — не будет самой игры. В этом заинтересованы абсолютно все. Охотники наши союзники. Они вольные ребята, поэтому воспринимают диктат системы в штыки. Кое-кто из них так и вовсе срезал ту часть кожи на которой был номер. Представляешь! Ножом по плоти, а потом сжигал ту часть, полностью отрезая себя от слежки.

— Значит система не будет его видеть? — спросил Стив, поглядывая в окно и видя как быстро приближается синеватая граница океана.

— Теоретически — да, но узнать это наверняка очень сложно, ведь необходимо совершить преступление равное громкому убийству, чтобы система восприняла тебя настоящей угрозой, только после этого тебя начнут искать. Но ведь никто не хочет навлекать на себя такую опасность, даже если он живет глубоко в

пустыне. Это сумасшествие.

Машина резко повернула в сторону и теперь дорога с простой каменки сменилась на полузасыпанную желтым песком. Скорость немного снизилась, но это только обрадовало Стива — он мог побольше разузнать об окружающем его мире.

— Почему они разделяют твои идеи?

— Не мои, а наши, — Сергей повернул голову и, улыбаясь, посмотрел на Стива. — Не я это придумал, а ты. Но тут есть свои причины. Каждый кто попадает сюда выбирает себе стартовые условия. Не все удается появиться в этом мире финансовым спекулянтом с набитыми до верху карманами. Кое-кто волей случая попадает в пустыню или в шахту. Незавидная участь для тех, кто повелся на красивые слова о прекрасном компьютерном мире. И таких немало. Все они недовольны, но сделать что-то самостоятельно не могут, вот и держаться как можно дальше от всей этой суеты, планируя многочисленные побеги из этой западни.

Вскоре на берегу появились и первые очертания мраморного замка. Он был огромен даже с такого расстояния и чем ближе машина пробиралась к нему, тем сильнее его размеры увеличивались в глазах Стива.

— Это мираж. Не обращай внимания.

И вскоре все действительно поменялось. Громадные своды замка вдруг стали прозрачными, массивные колонны сменились простыми деревянными подпорками, а вместо тяжелых ворот перед ними показалась обычные неуклюжие двери.

Такая смена обстановки немного смутила Стива, но Сергей все объяснил.

— Это обман не для нас, а для самой системы. Она копирует и видит лишь то, что находится на поверхности, игнорируя внутреннюю составляющую.

— Но ведь Дельфин сам программа!

— Когда-то он ею был, но теперь все иначе.

Они вышли из салона и подошли к ступенькам. Дальше шаг замедлился пока Сергей не остановился вовсе. Он чего-то ждал. Смотрел по сторонам, пока в воздухе, как будто крича через полицейский рупор, не послышался вибрирующий мужской голос.

— Какого черта приперся, Сергей? Я же сказал никого сюда не приводить.

— Нас прислал старик. Точнее, вот его.

Пауза.

— Виктор? Будь я проклят… Но ты же мертв. Хотя я говорил это уже раза четыре, чему тут удивляться.

Потом небольшие дверки отворились, и пустота пригласила

обоих войти внутрь.

Так они и поступили, шагнув по полупрозрачным ступенькам, менявшихся то с деревянных на мраморные, то наоборот.

В самом здании было необычно жарко. Несмотря на то, что в каких-то паре десятков метров бушевал бесконечный океан, а брызги волн, разбивавшихся о прибрежные скалы, долетали почти до самых окон замка, тут было невыносимо душно.

— Прошу меня простить, — коротышка, похожий на гнома, спускался со второго этажа. Он был весь обмотан проводами, тяжелые наушники висели на его шее как рабский ошейник, а вместо глаз блестели контактные линзы. Что в нем было человеческого и как он вообще мог передвигаться неся за собой такую ношу, осталось для Стива загадкой.

Гном приблизился к нему, смерил взглядом, после чего, не отводя глаз, спросил Сергея.

— Помнит что-нибудь?

— Нет.

— Не удивительно. Значит придется все начинать с самого начала.

Он еще раз осмотрел Стива с ног до головы, после чего вернулся к себе в кабинет. Обставленный по всему периметру компьютерной техникой, переплетенными, как черви, проводами и толстыми питающими кабелями, это помещение напоминало скорее трансформаторную станцию нежели жилище человека.

«Хотя какой он человек?» подумал Стив, глядя как этот коротышка управляется с клавиатурой, бегая по клавишам своими коротенькими и толстыми пальцами.

— Думаешь, у нас получится заставить его вспомнить прежние события? — спросил Сергей, обходя Дельфина.

— Конечно. Потребуется время, но мы сможем это сделать.

Теперь стало интересно и Стиву.

— Я, конечно, извиняюсь, что вклиниваюсь в ваш разговор, но мне положено знать как вы оба собираетесь копаться в моей памяти.

Гном оглянулся.

— Не оба, а только я. Да и ничего страшного с твоей памятью не произойдет. Мы лишь снимем некоторые искусственные ограничения, добавим пару ячеек для дополнительных воспоминаний и загрузим все с сервера.

— То есть как, загрузим?

— Очень просто. Система никогда ничего не удаляет. Сохраняются даже самые короткие, казалось бы, незначительные мысли персонажа или точнее того, кто управлял им. Тебе говорил, что ты уже не первый кто взял управление Виктора?

Стив одобрительно кивнул.

— Так вот, тебе придется немного потерпеть, прежде чем я отыщу все необходимое.

Потом гном погрузился в изучение программного кода. Многочисленные строчки с незнакомыми символами пробегали по монитору с невероятной скоростью. Потом еще и еще, пока скорость стала настолько быстрой, что проследить за смыслом этого кода было практически невозможно. И только коротышка, как ни в чем не бывало продолжал внимательно смотреть на экран.

— Ты хоть что-нибудь понимаешь из этого? — спросил Стив.

Дельфин на секунду оторвался от своего дела, посмотрел на двух стоявших позади мужчин и снова окунулся в дело.

— Ты забыл, что я программа? Для меня это не проблема в отличии от тебя, хотя ты тоже обладаешь незаурядным умом. Почему бы тебе не посмотреть на это тоже?

Стив приблизился и по совету коротышки попытался сконцентрироваться на коде. Его глаза впились в символы, строчки, бесконечные ряды, поднимавшиеся вверх и сменявшие друг друга за доли секунд. Они силился вникнуть в суть пролетавшего кода, но так и ничего не смог понять. Только в самом конце, когда Дельфин нарочно замедлил промотку, наконец начал видеть что же там написано.

— Это… это воспоминания. Мысли… Чей-то дом. Боже мой! Я вижу самого себя.

— Ты видишь Виктора. Это часть того, что осталась в архиве. Простые чувственные воспоминания, моменты затишья, когда настоящий Виктор мог общаться со своей женой.

— Так значит она настоящая?

Дельфин всем телом повернулся к Стиву и немного наклонился.

— Вообще-то она давно умерла. Эта женщина, как и Виктор, которым ты управляешь, просто оболочка. Наверное другая отчаявшаяся и разочаровавшаяся в реальности тоже выбрала спокойную жизнь жены обеспеченного финансового трейдера. У нее такой же стандартный набор воспоминаний. Помнит лишь то, что должна помнить. Ни больше, но и не меньше.

— А дети?

— Тоже самое. Будь уверен, если ты погибнешь, тебя заменят очень быстро, а они не заметят подвоха. В игре все строится на взаимозаменяемости, чтобы не было риска потерять нечто особенное или ценное, а потом не найти ему замену. Ты тоже не исключение, хотя твой роль в игре куда более серьезнее, чем кажется, никто не будет с тобой церемониться если ты совершишь

серьезное преступление. Убьют и на этом точка, а завтра пришлют нового.

Затем он повернулся к компьютеру и продолжил работу. Отсеивал все ненужные и не имевшее к делу барахло, изредка показывая чем жили и о чем думали предыдущие копии Виктора.

— Откуда у тебя доступ к таким данным?

— Я часть системы. У меня есть определенные права, которые позволяют просматривать и редактировать некоторые файлы игры. Это незаконно с точки зрения установленных правил, но мы стараемся соблюдать тишину и сильно не корректировать исходные данные.

— Какая тебе от этого польза? Ты не человек, ты живешь исключительно компьютерным миром. Откуда такое желание помочь остальным сбежать отсюда.

Гном развел руками. Он был слегка возбужден и нервничал. Хотя за все время, что они находились вместе, Дельфин был спокоен и непоколебим как камень.

— Тебя ведь прислал старик, верно?

— Да.

— Он говорил тебе, что мы умеем учиться? Умеем наблюдать за происходящим, делать из этого выводы, понимать тех, кто с нами общаются. Даже сейчас, когда ты рядом и говоришь со мной, невидимо для тебя, я продолжаю в фоном режиме анализировать твое поведение, вопросы, ответы, реакцию на мои ответы, реакцию на новую поступившую информацию. Все это делает меня совершеннее и программисты, создавшие меня, не прилагают к этому никаких усилий. Они сами задали обучающий алгоритм и заставили строго следовать ему. А потом… а потом просто пошли отдыхать. Подумай сам, сколько людских ресурсов потребовалось бы для контроля внутренних механик игры? Тысячи! Если не сказать десятки тысяч! Это слишком накладно с финансовой точки зрения. И чтобы решить эту проблему были придуманы мы. Небольшие модули с алгоритмом обучения. Каждый из нас ответственен за что-то одно и это одно управляется нами отсюда, изнутри. Мы видим как меняется ЭНИГМА, как растут ее потребности и увеличивается нагрузка на ядро. Часть этих проблем мы берем на себя. Но для того, чтобы иметь полное представление о текущих проблемах, мы должны совершенствоваться, чем занимаемся практически постоянно. Работоспособность системы — это залог нашего собственного выживания. Не будет игры — не будет нас самих. Тебе ведь уже говорили подобное? Отсюда и следует ответ на твой вопрос: если не помогать людям, они могут взбунтоваться и в отчаянии начать крушить все подряд, что приведет к неконтролируемым и

непредсказуемым последствиям. Побег нескольких сотен — ничто, по сравнению с катастрофой. Что же касается вас, то на освободившиеся места придут другие. Так было раньше, так будет и дальше.

Просмотр и отсеивание воспоминаний продлилось почти несколько часов. За это время никто не проронил и слова. Все думали над тем, чтобы сказано Дельфином. Для кого-то это было откровение, для кого-то — обидная правда, но никто не спорил с тем фактом, что все вышесказанное — ложь.

Результат был получен ближе к вечеру. Деревянная хибара превратилась в мраморный замок, все внутренне убранство наполнилось аристократическим шиком. Даже гном стал каким-то утонченным, нацепив на себя все самое дороге что у него было.

— Думаю, — начал он, потирая вспотевшие руки, — у нас есть все для начала работы.

В комнате появилось длинное полу-изогнутое кресло. Почти такое же как у психологов в кабинетах, где они любят задавать свои каверзные вопросы.

— Ложись, для тебя все пройдет быстро, ты даже ничего не заметишь.

Стив послушно лег на кресло. Его ноги мгновенно скрепились широкими ремнями, руки уперлись оковы. Он стал неподвижен и полностью отдался на участь игровому гению.

— Теперь послушай меня, — Дельфин наклонился к неподвижному Стиву, слегка держась за край кресла. — Больно в физическом смысле не будет, но чужие воспоминания не сахарная вата, они могут тебе не понравится и стереть такое будет уже невозможно. Объем памяти настолько огромен, что мне пришлось хорошенько сжать его чтобы вся эта картотека влезла в твою голову.

— Надеюсь, она не взорвется.

— Такого не было еще ни с одним, но потерпеть все же придется. Так вот, не сопротивляйся. Это будет похоже на вскармливание грудного ребенка — ты не будешь хотеть, но в тебя все равно начнут толкать эту невкусную жижу. Постарайся расслабиться и подумать о чем-то отстраненном.

Но дрожь и страх внутри Стива уже начали одолевать его.

— Тебе легко говорить, ты не лежишь привязанным к креслу ремнями как будто на разделочном столе у каннибала.

— Меньше волнения, Виктор. Тебе не впервой такое переносить. Когда процесс загрузки завершиться и твой мозг переварит все это — ты сам убедишься в моих словах.

Затем он отошел.

К руке Стива тут же прицепили длинную инфузионную

систему как на капельнице. По трубкам быстрым потоком заструилась синеватая жидкость.

Его разум гас, как свеча на ветру. Силы, брошенные им на поддержание бодрствования оказались слишком малы и через некоторое время, Стив потерял контроль над собой, провалившись в глубокий наркотический сон. В нем не было неба, не было и земли. Он парил в неведомом пространстве то касаясь какой-то поверхности, то вновь улетая высоко вверх, в то время как перед глазами, резкими мигающими кадрами, появлялись те самые воспоминания.

Они летели навстречу к нему, впивались в него, врезались, вызывая вспышки черно-белых, а иногда и цветных моментов прошлой жизни Виктора. Кто он был? Каким человеком умер? Никто не знал. Вопреки страху и опасениям, Стив жадно хватал каждый момент, каждый кадр, пролетавший мимо него, пока хватало сил. Прижимал к себе.

Сколько их было ему так и не довелось подсчитать. Он упал. Вниз. На какой-то пол, вдруг образовавшийся у него под ногами. Появилась и гравитация и первые признаки ветра, окружавшего его со всех сторон. Но тьма до сих пор стояла вокруг.

«Это буфер?» — подумал он, поднимаясь на ноги. Но слова Анны не было. Она молчала. Несколько раз Стив окликнул ее, ожидая услышать знакомый голос, но вместо этого ветер пронесся возле самой головы, подняв слегка отросшие но еще не длинные волосы.

Вспышка.

Он опять стоял на балконе. Том самом, где впервые почувствовал прохладное дыхание морского побережья. Детский смех, голос жены. Вся семья стояла у стола, ожидая, когда основное блюдо подадут на стол.

— Ну долго ты там? — спросила женщина. — Мы уже все проголодались.

И только Стив тронулся с места, как в нескольких шагах от него появился… он сам. Виктор прошел по небольшому коридору, встал возле жены и поцеловал ее.

— Я уже здесь. Давай обедать. Сегодня прекрасная погода.

Так близко Стив еще не видел себя со стороны. Ни страха, ни боли, ни отчаяния. Не было даже намека на эти опасные чувства. Было лишь удивление. Как пресно и как однотонно начинали свою новую жизнь все те, кто брал в управление Виктора. И он не был исключением.

— Ты слышишь меня, Виктор?

Это был Дельфин.

— Это только начало, дружище. Терпи. Не такое еще

увидишь.

— Разве это я?

— Нет. Это вторая копия Виктора, после того как настоящий погиб. Условия для всех всегда были одинаковы. Ты ведь тоже так начал?

— Да. Все именно так.

— Вот и прекрасно. Слушай и внимательно следи за всем. С этого момента все эти воспоминания станут частью тебя и через некоторое время ты уже не сможешь их различать. Может начаться сумбур, но это поправимо. Поэтому не отвлекайся и следи за всем, что может тебя заинтересовать.

Голос стих и перед глазами Стива возникла новое воспоминание.

9

Во сне все для него казалось реальным. И тот дом, и семья, которую он видел перед глазами. И даже одну из тех копий самого себя, что прошла мимо него, сев за обеденный стол. Потом возникли другие…

Стив запомнил их все. И хоть счет им был потерян еще в самом начале, его память поразительным образом смогла сохранить даже самые мельчайшие детали каждого из обрывков прошлых жизней.

Дельфин не солгал. Больно не было, скорее очень дискомфортно. Голова свободно и легко переварила и усвоила каждый элемент всей огромной мозаики за что стоило сказать отдельное спасибо тем нескольким очкам нового уровня, предусмотрительно вложенных в Интеллект.

Глаза тяжело открылись — Стив проснулся. Голос Анны так и не возник в прошедшем сне, но на замену ему пришел смех Сергея, вглядывавшегося в его едва распахнутые глаза.

— Да ты прямо как пылесос — проглотил и еще добавки потребовал.

Ничего не понимая, Стив начал подниматься. Дельфин стоял рядом, не спуская глаз с возродившегося Виктора. Теперь это был кластер. Единый Виктор, воплотивший в себе воспоминаний многих других. Поэтому первые секунды бодрствования могли указать на возможные ошибки загрузки или дефекты.

Но ничего такого не произошло. Стив чувствовал себя просто прекрасно. Ни болей, ни провалов в памяти. Наоборот! Теперь он видел в своих «просто знакомых» людей, которые для него значили гораздо больше, чем раньше. Его память вдруг осветилась прошлым, которого он не знал до этого момента.

— Дельфин, — тихо произнес Стив, понимая как чертовски рад вновь увидеть своего друга, — теперь я точно знаю кто ты.

Гном улыбнулся. Подойдя короткими шагами до ближайшего компьютера, он проверил состояние всех систем, все еще ожидая возможные трудности и перегрузки в загрузочной системе. Несколько секунд прошли в молчаливом ожидании. Полоска осциллографа мерно изгибалась, не выходя за границы критических показаний, после чего окончательно успокоилась. Гном выключил аппарат, повернувшись в пол-оборота к своему другу.

— Вроде как все прошло нормально, но это не означает, что можно праздновать победу — нет. Давай-ка все проверим окончательно.

Теперь он сел напротив Стива. Его маленькое, но очень габаритное тело заставило прогнуться высокое кресло, утонув в мягкой обивке.

— Расскажи все что ты знаешь обо мне, о игре и о том, как ЭНИГМА формировалась и совершенствовалась последние несколько обновлений.

Стив глубоко вздохнул.

— Ты, Дельфин, поисково-охранная система. Был создан почти одновременно с ЭНИГМОЙ и являешь собой модуль контроля, к которому обращаются местные персонажи, а также программисты, если проблема требует немедленного и исключительного вмешательства для поддержания равновесия в закрепленной за тобой локацией.

— Хорошо, — кивнув головой, ответил гном. — Дальше. Что тебе известно об ЭНИГМЕ?

— ЭНИГМА — мир виртуальной реальности, созданный группой программистов под управлением доктора Краута. Сочетает в себе максимально приближенную к реальности структуру, моделирующую жизнь в настоящем мире и многие особенности многопользовательских игр. Ее характерной особенностью является почти неотличимая визуальная составляющая с элементами игрового развития, а также система повреждений, в критических случаях приводящая к гибели игрока как в виртуальном мире, так и в жизни. В связи с этим, игра еще на начальном этапе тестирования была запрещена и внесена в «черный» реестр игровой индустрии.

Коротышка одобрительно похлопал в ладоши.

— Вот это я понимаю.

Сергей обратился к нему.

— Значит он и есть тот самый Виктор?

— Не совсем. В нем есть память того Виктора, есть его знания, опыт. Вот только с навыками проблема, но я научу его кое-чему.

Стив потряс головой и быстро поднялся с кресла. Теперь привычные для него вещи заиграли уже иными красками. Он видел в людях не просто знакомые лица, а нечто большее. Вспомнил свой визит в казино, игру за одним столиком с женщиной, обыграв которую был несказанно рад. И тут же вспомнил кто она была на самом деле.

По телу пробежала дрожь.

— Это была одна из женщин хозяина казино.

Сергей и Дельфин повернулись к нему.

— Что ты сказал?

— Женщина, — повторил Стив, — та, что была в казино. Я

обыграл ее, а теперь понял кто она была.

— Надеюсь, ты не натворил ничего плохого, пока мы тут возвращали тебе память?

— Вроде как нет, но мне все равно не по себе.

— Кстати, — гном вдруг опустил висевшие у нег она лбу очки и подошел к Стиву. Его рост был мал и сам он на фоне высокого мужчины выглядел как ребенок, просивший у своего отца деньги на новую игрушку. — Насколько мне известно, ты был у Кэпа, местного цепного пса. Твоя память ничего об этом не сказала.

Стив сосредоточился. Что-то знакомое мелькнуло где-то в глубине.

— Он уже ловил меня однажды. Раньше, задолго до этого раза.

— И больше ничего? — Дельфин продолжал сверлить своим взглядом Стива.

В голове яркой вспышкой возник образ. Отрезок воспоминания родился прямо у него на глазах. Погоня. Стрельба как в дорогих боевиках. Машина мчалась на бешеной скорости, обгоняя мимо проходивший транспорт. Удар. Машина подлетела вверх. Потом боль. Кровавая пелена закрыла глаза, после чего перед ним появился он. Выстрел… за ним еще один. Он упал без сил и больше не поднялся.

Сомнений не было. Кэп был тем самым полицейским, что прикончил его последний раз.

Будто читая его мысли, Дельфин добавил.

— Все последние твои смерти были связаны с этим полицейским. Я потратил много времени, чтобы откапать эти воспоминания в архиве и включить их в единый файл загрузки. Тебе стоит быть очень осторожным с ним. Если он изначально обратил на тебя внимание, значит ему что-то известно или он подозревает, что в скором времени опять придется убить тебя снова.

— Я должен быть напуган?

— Ты должен сделать выводы и не допускать больше ошибок, приведших тебя в прошлый раз к смерти. Будь осторожнее.

Потом Дельфин завел разговор с Сергеем. Они о чем-то перешептывались, когда Стив вышел из комнаты и направился вниз по лестнице, чтобы новыми глазами с новыми воспоминаниями посмотреть на мир вокруг него. И как только двери отворились и свет тусклого солнца на последок скользнул по его щеке, внутри него будто все изменилось. Этот мир постепенно становился для него родным. Все куда падал его взгляд было для него родным. Берег океана, его всплески и

мокрый дождь капель, падавших ему на плечи, когда волны, в бессильных попытках покорить новый рубеж, разбивались о крутые утесы. Он был здесь бесчисленное количество раз. Бродил по этому месту, вглядываясь в бушующий океан, прекрасно понимая, что все это ненастоящее, что стоит ему только копнуть глубже, проникнуть в исходный код игры и подправить всего несколько значений, как не станет этого бескрайнего черного океана. Он исчезнет, как исчезло много из того, что было здесь, но оказалось выброшено в корзину, стертое очередным обновлением.

Вскоре его окликнул Сергей. Они уже обо всем договорились, хотя для Стива слова программы «Дельфин» не стали откровением и предложение без очереди повысить свой уровень, а с ним несколько очень важных параметров, были встречены им на ура.

— Что насчет навыков? Когда меня им научат?

— Прямо сейчас, — коротышка указал на терминал возле двери на первом этаже, после чего удалился на верх, где вскоре пропал.

Опять едкое чувство возникло в мозгу у Стива. Знакомое покалывание в затылке заставило вспомнить те страшные боли, что застали его врасплох еще в машине во время погони.

Подошел к клавиатуре, привычно ввел уже запомнившиеся цифры на запястье и стал ждать.

Все как обычно.

Напротив уже привычных характеристик замигал плюсик.

— Ну, что решил? — спросил Сергей, — что на этот раз?

— Думаю, нужно идти выбранным путем.

— Ботаника из себя сделаешь?

— Кому-то ведь надо им быть. И хоть вклад в Здоровье помог мне не умереть, все я считаю Интеллект куда более важным в нашей ситуации.

Стив потянулся рукой к кнопке и вложил все, что было в выбранную характеристику. Как и было подмечено ранее, никаких явных изменений на своей шкуре он не почувствовал. Подтвердил действие и начал готовиться к изучению навыков.

Вскоре спустился Дельфин. Его вид слегка изменился: вместо многочисленных шнуров, питающих кабелей и неизменных очков на голове, он превратился в какого-то классического старикашку, чей внешний вид ничуть не отличал его от других.

— Ты один из тех, кто учит этим навыкам, я прав?

— Все верно, — улыбнулся Дельфин, а потом повернулся к Сергею. — Говорил же, что он вспомнит нас всех. — Итак, Виктор, в прошлый раз, когда ты пришел ко мне у тебя был уровень

гораздо выше нынешнего, но к большому сожалению терять времени на дополнительную прокачку, фарм и прочую ненужную беготню мы не станем. Будем отталкиваться от того, что имеем.

Он развернул длинный планшет, затем что-то ввел в него и тут же отпустил. Гаджет внезапно завис в воздухе, словно под ним образовалась зона невесомости и вскоре стал разворачиваться, как смятая бумага. Воронка света вылетела из него к самому потолку, голографическим изображением отобразив имеющиеся для изучения навыки.

— Теперь очередь за тобой, — сказал коротышка и отошел в сторону. — И помни — все изучить нельзя, как только ты возьмешь что-то одно у тебя не будет возможности вернуться к ним позже.

— Так все строго?

— Не я устанавливал правила, ты это прекрасно знаешь.

Перед Стивом мигало несколько интерактивных окон с описанием возможных навыков. Это было похоже на простую иллюминацию или дешевый фокус волшебника-иллюзиониста, но первое же случайное прикосновение опровергло данные доводы. Осторожно коснувшись одного из таких окон, его тело вдруг наполнилось энергией.

— Это… это возможность дистанционного управления некоторыми НПС? — спрашивал Стив, все еще чувствуя как обучающая программа готовится к загрузке изучаемого навыка.

— Только самых слабых. Твой уровень Интеллекта позволяет делать большее, поэтому вряд ли ты поимеешь с этого какой-то гешефт. Посмотри другие.

Ветка развития навыков очень сильно отличалась от привычного в многочисленных играх. К разочарованию Стива здесь нельзя было в самом начале увидеть венец развития и к чему вообще оно может привести. Самые первые навыки казались для него просто невообразимыми для такого уровня, на котором сейчас находился он сам.

— Есть еще возможность изучить математический расчет. Это даст тебе некоторое представление о твоих шансах на то или иное действие. Не то, чтобы это прямо критично но оценить возможности никогда не бывает лишним. Что-то подобное ты мог делать в казино, когда считал карты, но там ты нагружал мозг сильнее всего. Данное умение позволит тебе совершать подобные расчеты гораздо быстрее, экономя умственные силы на что-нибудь более важно.

Дельфин комментировал почти каждое действие Стива. Разум второго уже некоторое время был подключен к планшету, где он воочию видеть принцип действия того или иного навыка. Но из

всего многообразия возможных веток, он почему-то выбрал самое редко используемое.

— Что означает Контакт?

— У тебя будет возможность на короткое время проникать в код и изменять его, подстраивать под себя. Не думаю, что оно тебе надо. Ты еще слишком слабо развит, чтобы ковыряться в этой помойке.

— Я хочу этот навык.

— Да брось, Виктор. Ты зря тратишь драгоценный выбор. Математический расчет самое то! — кричал Сергей. Мы можем сами через компьютер Дельфина взаимодействовать с внутренними механиками ЭНИГМЫ, твой выбор просто абсурд!

Но Стив уже все решил. Ударив по появившейся интерактивной кнопке, приказав обучающей программе приступить к загрузке навыка.

Разочарованию Сергея и коротышки не было предела, но отменить выбор никто не осмелился. Прошло несколько минут, прежде чем Стив вернулся в себя и смог посмотреть в глаза каждому из них.

— Тебе не кажется, что это была самая большая глупость за все время? — спрашивал Дельфин, убирая планшет в сторону. — Там было столько всего полезного, а ты…

— Я знаю, что я делаю.

— Хотелось бы верить, — проворчал коротышка и ушел обратно на второй этаж. В этом время Сергей подошел к Стиву и обрушился на него с критикой.

— Мне сложно понять логику твоего выбора, Стив, но ты видимо знаешь нечто особенное, раз решился выбрать такой путь.

Внезапно Стив заговорил очень тихо, почти шепотом.

— Нам нужно срочно возвращаться к старику.

— Что? Зачем? У нас есть еще здесь дела, — недоумевал Сергей.

— Все объясню по дороге.

С этими словами Стив вышел из замка и направился к машине.

— Куда это он? — спросил гном, выбегая из своего кабинет.

— Не знаю, — развел руками Сергей, — походу ты что-то нарушил в его памяти, когда закачал такой объем в его мозг. Ладно, — где-то на улице заревел мотор, — я тебе потом все сообщу.

Он выбежал на улицу и едва смог вовремя запрыгнуть в салон, когда машина, зарычав, рванула вперед. Такое лихое вождение удивило Сергея, раньше он так не мог и вообще старался держаться очень сдержано за рулем, но теперь все очень

сильно изменилось.

Стив держался за руль так, будто делал это всю свою сознательную жизнь. Движение рук, взгляд, устремленный вперед, железная хватка. Он чертовски напоминал того самого Виктора, которого когда-то знал Сергей лично, но если бы раньше такая встреча вызвала у него восторг, то теперь он с опаской посматривал на этого человека.

— Можешь мне объяснит что, черт возьми произошло?! — кричал Сергей, вцепившись в сиденье.

— Как давно Дельфин узнал о моем воскрешении? Расскажи мне об этом все что знаешь. Каждую деталь и подробность.

— Откуда я знаю — он же программа, часть этой чертовой системы. Наверное, с самого начала.

— Ну пусть будет так — твердо отрезал Стив. — Кто были те люди, которые впервые увидели меня у терминала и как они узнали, что я прибуду туда в назначенное время?

— Это мои работяги. Время от времени я направляю их на такие задания. Нам нужно развиваться как и тебе, только вот таких помощников как Дельфин, способных, словно фея, одним махом повысить уровень, у нас нет. Мы совершенствуемся самым обычным способом.

— Кто тебе сказал, что я буду там?

— Он же! И вообще, что это за допрос!?

Машина выскочила на ровную дорогу, слегка подпрыгнув на небольшом бугорке, после чего еще быстрее помчалась в сторону рабочих городков.

— Просто ответь мне. У меня есть четкое понимание, что все это не просто так и совпадения тут не может быть.

— Ну он, конечно. Он всегда помогает нам. Сообщает где и когда появится нужный нам человек или персонаж.

Стив усмехнулся.

— Дружище, у меня есть все основания полагать, что это он сдал твоих людей и меня, в первый раз, а потом и во второй.

— Что за глупость? Ты вообще соображаешь, о чем говоришь?

— Воспоминания, — громко произнес Стив, поворачивая рулевое колесо до упора влево. Транспорт сбегал вниз, меняя полосу, а самое главное — дорогу до конечной цели. — Я кое-что видел в них. Точнее слышал разговор Виктора со своей женой. Он сетовал на то, что ощущает слежку за собой, упомянув Дельфина. Потом его машина попала в аварию, где Кэп добил его. Я сначала удивился почему Дельфин не был рад моему выбору, но этот навык позволит мне самостоятельно получать информацию из первоисточника, не прибегая к услугам посредников. Эти модули не зря называются охранными, Сергей, неужели ты не понимаешь.

Как бы они не помогали людям, их первостепенная задача — следить за ЭНИГМОЙ и пресекать любую негативную деятельность в ее сторону. Тебе никогда не казалось странным, что планы ваши рушились в самый неподходящий момент, когда все вот-вот должно было случиться и свобода была там, рядом.

— Я думал над этим, — слегка успокоившись, ответил Сергей. — Но почему-то никогда не придавал этому особое значение. Считал простым провалом расчетов и винил только себя, не думая, что где-то может затаиться враг.

Машина выехала на прямую автостраду и направилась по уже знакомому маршруту в сторону городков.

— Им нельзя доверять. Понимаю, в это сложно поверить, но я готов поклясться, что без них тут не обошлось.

— Что тогда теперь.

Стив немного помолчал.

— Я должен увидеть того охотника, который встретил нас на границе пустыни.

Сергей отрицательно покачал головой.

— В данный момент это невозможно. У нас есть строгий порядок встреч.

— Плюнь на все это. Вас и так отслеживают круглые сутки. Срезанный с руки номер не дает стопроцентной гарантии. Есть нечто большее, что встроено в нас, чем просто клеймо на запястье и я должен узнать как они отслеживают этих охотников. Каков принцип такого поиска. Если смогу понять, расшифровать, то и изменить не составит.

— Ты слишком заигрался, Виктор. У нас был другой план…

— План всегда был именно таким, Сергей! Память прошлых людей ясно дала мне понять это. Вся эта игра не более чем эксперимент, а мы крысы, на которых его ставят. Я могу помочь всем нам выбраться отсюда, но для этого нужно встретиться с охотниками и желательно как можно быстрее.

Потом наступила тишина. Вдалеке появились знакомые очертания городов, дым, тянувшийся в самое небо и расплывавшийся как кофе в кипятке. Даже запах стал для него родным. Машина продолжила путь, но немного сбавила ход. По лицу Сергея, Стив понял что последние несколько часов стали для него откровением. Может это и было плохо, но в ситуации, когда доверять нельзя было никому, это был скорее плюс, чем минус.

— А как же старик? Он тоже двойной агент или как там? Ему нельзя доверять?

— Он программа, Сергей. Как бы он не пытался походить на человека, он работает и живет согласно тем алгоритмам, что

были заложены в него еще программистами. Их невозможно изменить не изменив саму структуру программы, а это под силу лишь тем, кто управляет нами с выше. Программа не может поменяться без внешнего, стороннего вмешательства. Такова ее структура.

— Вот же проклятье! Но ведь… это же просто невозможно! Мы столько лет доверяли друг другу. Клянусь всем, что у меня есть, я был лично свидетелем того, как мы поднялись из грязи благодаря старику. Нельзя делать все это не желая нам добра!

Он несколько раз ударил кулаком о приборную панель и вскоре затих.

— Ты рассуждаешь как человек. Он другой. Программа всегда мыслит прагматично, расчетливо, если так удобно. И добро тут не имеет значения. Главное, чтобы ЭНИГМА работала без перебоев, и если для этого нужно на короткий срок прикинуться добрым помощником людей, программа готова пойти на такие издержки.

— Боже мой! Если это правда… если это только правда, я лично вышибу из этой чертовой штуки все ее алгоритмы. Будь я проклят, если оставляю этого негодяя без наказания!

Машина подъехала к вратам, где ее встретил уже знакомый охранник. Доехав до нужного поворота и свернув на небольшую площадь, Сергей попросил выйти. Стив не стал спрашивать зачем он это сделал, но все же послушался его, открыв дверь и проведя взглядом до ближайшего кабака. Однако сам решил в тайне от всех навестить старика. Оставив машину на том же самом месте, он направился к уже знакомому дому. Людей тут не было практически никогда. Даже в самые насыщенные дни, когда спрос на оружие, обмундирование и прочие расходники достигал своего пика, тут можно было встретить от силы парочку заезжих торговцев и то, через несколько часов они так же бесследно пропадали.

Знакомая вывеска «Закрыто» вновь встретила Стива. Открыв дверь и войдя в помещение, он не встретил ни радостного крика, ни зазываний купить товар и примерить доспех. Все замерло в гробовой тишине. Даже товар, лежавший все время на прилавке, оказался спрятан и больше не красовался перед посетителями. В гулу притаилось небольшое кресло, рядом стол с бумагами, которые сразу привлекли внимание Стива. Он осторожно подошел к ним и внимательно осмотрел, но ничего значительного не обнаружил. Да и какая программа будет держать важные документы на столе, в незакрытом помещении, куда мог зайти любой желающий. Нет, здесь не было даже намека на что-нибудь ценное и важное. Стив развернулся и направился к выходу. Здание опустело, и хозяин так же бесследно пропал.

Уже по дороге к дому, к той самой комнатке, где он ночевал некоторое время назад, он увидел как толпа разнимает двух дерущихся человек. Среди многочисленных зевак и самих участников драки, разглядел мускулистую тушу Сергея. Его рука держала кого-то старого, сгорбленного, чьи руки бессильно пытались защититься от могучих ударов силача. Конец был близок и после очередного размашистого удара, старик упал на землю. Его бездыханное тело свалилось и на каменный пол, перекатилось несколько раз и замерло у ног победителя.

10

Он убил его почти мгновенно. Не оставил ни малейшего шанса на спасение, размозжив голову своим огромным кулаком и затем добавив еще несколькими ударами с ноги. Конец для старика оказался предсказуем. Смерть настигла его там, где последние несколько десятков лет он чувствовал себя в полной безопасности до сегодняшнего дня.

Стив очень сильно сожалел, что не смог добраться до него первым и расспросить обо всем, что стало известно ему после восстановления памяти предыдущих Викторов, хотя уже имел полную картину того, что и как тут происходило.

Толпа медленно разошлась в стороны и вскоре покинула место схватки, оставив Сергея и тело одних в окружении многочисленных рабочих домиков и не стихавшего даже во время драки машинного гула.

Стив подошел к нему. Посмотрел в еще широко открытые и наполненные гневом глаза Сергея, после чего наклонился к телу. Проверять было особо нечего. Пульс не прощупывался, голова — одно сплошное кровавое месиво. Он поднялся во весь рост, повернулся лицом к Сергею и задал всего один вопрос: «Зачем?».

— Я не смог сдержаться, — отвечал он, все еще тяжело дыша. — Я увидел его там, возле входа, он шел совершенно спокойно и даже когда увидел меня, продолжил в том же духе.

— Как ты сорвался? Ты же мог себя контролировать.

— Это все навыки. Чертовы пассивки, с которыми я не могу совладать. Если я вижу кого-то к кому имею неприязнь или желание убить его, то внутри меня словно все закипает. Я впадаю в неконтролируемый гнев и начинаю крошить все, что попадается на пути. Вот и он оказался рядом, когда я еще окончательно не остыл.

Сергей склонил голову и попробовал успокоиться.

— Что теперь? Он же часть игры. Часть ЭНИГМЫ. Она должна как-то отреагировать на все это?

— Да, — он утвердительно покачал головой. — Что именно не знаю, но она сама примет решение.

— Сама игра?

— Да. Программисты ничего не решают. Они наблюдатели, а ЭНИГМА — хозяйка. Что она предпримет одному черту известно, но точно сказать могу лишь одно — она не оставит это без ответа.

Потом отошел на несколько шагов в сторону и громко с силой ударил огромным кулаком по железному столбу.

— Все слишком ускорилось. Нам нельзя долго оттягивать с

подготовкой к ребуту. Нужно ехать к пустынным охотникам.

В этот момент Стив увидел как от тела Сергея, словно пар, вверх начинает подниматься едва заметный черный дым. Он был похож на мираж или какое-то испарение, но явно значило что-то очень нехорошее.

— Что с тобой? — спросил Стив, указывая на эту странную особенность.

— Это карма? Любые действия внутри игры так или иначе сказываются на нас самих. Репутация, если тебе так удобно. Я убил очень важного НПС и тому с моей стороны не было серьезных оснований. Разве подозрения — это то, чем можно руководствоваться, когда убиваешь? Вот и я думаю, что нет. По всей видимости мой грешок уже засчитан в общую копилку репутации и теперь в мегаполисе мне не место.

Стив немного помолчал. Пар становился все сильнее, но вскоре прекратился.

— Это надолго?

— Все можно исправить, но требует времени, которого у нас нет. Нам стоит отправиться в пустыню как можно скорее. Идем.

Стив повернулся к телу убитого и хотел было сказать, что делать с ним, как внезапно оно исчезло. Прямо у него на глазах — стало мерцать и через несколько секунд превратилось в светящуюся пыль.

В машине они молчали почти всю дорогу. Сергей был напряжен, Стив не хотел поднимать больную тему, но все же решился на несколько слов, чтобы окончательно рассказать, что же ему стало известно из загруженных воспоминаний.

— Я не знаю нарочно он сделал это или нет, но в тех отрывках памяти, что он выбрал для меня, есть много отсылок к прошлым деяниям этих автономных модулей. Старик и Дельфин вовсе не такие как ты думаешь. У них есть приказ или установка согласно которой они должны помогать игрокам, но лишь до определенного момента. Какого — не знаю. Однако точно могу сказать, что когда этот момент наступает их действия становятся совершенно противоположными. Не будет помощи, не будет советов, только игра в одни ворота. Но для точно диагноза мне нужно попасть в базу данных самому, а для этого — миновать все ограничения и файрволлы.

— Такое разве возможно? Прямо из игры?

Стив одобрительно кивнул.

— И ребут мне в этом поможет. Он же сам сказал, что ничего никогда не удаляется. База данных должна быть подключена к игре постоянно, что бы иметь возможность черпать оттуда необходимую информацию. Я смогу попасть туда при помощи

выученного навыка, но обойти систему охраны — вряд ли.

После секундной паузы Сергей добавил.

— Но после ребута такое станет возможным?

— Во время него. Сохраненные копии, протоколы, информация об обновлениях, а также отчеты о работе программ — все это будет у нас в руках. Точнее у меня в голове.

Это несколько внушило уверенности в Сергея, хотя всю оставшуюся дорогу он молчал как на допросе. Может это было связано с тем убийством, произошедшим определенно по его вине, но без его контроля. Он хотел стать сильным, прокачать все самое мощное и жизненно важное, чтобы при встрече с Кэпом быть готовым даже к самой затяжной схватке, однако все обернулось против него.

Он чувствовал внутреннее напряжение, знал к чему оно приведет и вовсю поглядывал по сторонам, ожидая увидеть мигающие всполохи полицейских машин.

До границы, где встречали теплые ветра этих мест, а песок, ползучим ходом все дальше завоевывал себе место, оставалось каких-то пара сотен метров, когда машина остановилась и Сергей выскочил наружу.

Такое поведение было странным, но Стив остался сидеть на месте.

И он и здоровяк ждали какого-то сигнала. Долго, почти битый час они пробыли в объятиях пустынных ветров, долетавших до этих мест и разворачивавшихся обратно, с характерным свистом, пролетая над головами.

Затем Сергей вернулся обратно в салон. Он был спокоен. Внимательно всматривался в надвигавшуюся на машину бурю с какой-то явной надеждой ожидая появления воздушных мотоциклов.

И они появились. К концу часа первые звуки работавших двигателей начали пробиваться сквозь коричневую стену метавшейся бури. Сначала один, потом второй и третий. Одетые как туареги в них нельзя было различить ни лиц, ни пола «всадника», только силуэты, но и этого оказалось достаточно, чтобы лицо Сергея засияло улыбкой.

Они остановились в нескольких десятках метров от автомобиля. За время бури песок почти до самых дверей закопал машину и выбраться, а так же дойти до прибывших охотников оказалось очень трудной задачей.

Однако уже в близи, когда лица Сергея и Стива стали хорошо различимы, один из охотников соскочил с железного коня и пошел навстречу.

— Рад тебя видеть, друг мой Сергей.

По голосу Стив узнал того незнакомца с которым ему довелось увидеться еще раньше.

— К чему такая спешка? Ты выбрал не самое подходящее время, чтобы прибыть к нам в гости. Значит причина куда более серьезная, чем я думаю.

Сергей согласился.

— У нас возникли форс-мажорные обстоятельства и обсуждение действий во время ребута придется начать именно сегодня.

Охотник покачал головой. Его глаза все еще были скрыты за плотной завесой черного стекла и материи, окутывавшей шлем со всех сторон.

— А что с ним? — спросил он глядя на Стива.

— Теперь он все знает. Дельфин загрузил в него всю необходимую память от прошлых Викторов и теперь он узнает тебя, если увидит лицо.

— Очень бы на это хотелось рассчитывать, так как, когда все начнется и время будет неумолимо бежать в обратном отсчете, у нас не будет возможности объяснить как и что нужно делать.

Наступило молчание. Молчание для Стива. Двое беседовавших отошли на значительное расстояние и продолжили общение наедине. Сначала все шло обычно, потом диалог принял более бурное обсуждение, после чего охотник вскинул руки к небу и что-то очень громко начал говорить.

Любопытство подтолкнуло Стива подойти ближе и вскоре он услышал несколько рваных фраз и предложений, суть которых сводилась к негодованию по поводу убийства старика.

— Скажи! Скажи мне, что это неправда, что ты убил кого-то другого!?

Охотник чуть не умолял Сергея, но тот стоял на своем. Врать тот по-видимому не умел да и не хотел — все равно это вскоре должно было вырваться на поверхность и тогда ему пришлось бы оправдываться.

— Все так и никак иначе.

— Боже! Это самая большая ошибка, которая только могла встать у нас на пути. Сергей, ты должен уйти отсюда. Я не позволю тебе находиться у нас в Обители, пока на тебя ведет охоту ЭНИГМА.

— Ты бросаешь меня?

— Я не хочу подвергать опасности всех из-за твоей ошибки. Ты все начал, тебе и нести ответственность.

— Ты не ответил на мой вопрос — ты бросаешь меня?

Тут охотник замолчал. Ответ был очевиден для всех, но только Сергею требовалось услышать его.

Стив вышел вперед, он понимал, что вторая драка со смертельным исходом окончательно похоронит его планы вырваться из ЭНИГМЫ обратно в реальный мир. Прошел между двумя готовыми броситься в бой, мужчинами и повернулся к Сергею.

— Я могу отправиться с ним один. У все получится.

— Значит и ты принял его сторону?

— Я не хочу, чтобы все было окончательно похоронено из-за этого нелепого убийства. Наша цель все еще актуальна и было бы еще большей ошибкой начать драку прямо здесь.

На мгновение Сергей согласился, но обида и гнев так и остались внутри него. Видимо боясь опять попасть под действие пассивки «Берсерк», он вернулся в салон автомобиля и завел двигатель.

Он уехал в ту же минуту, изрядно потрепав двигатель машины, стараясь выкарабкаться из песчаного капкана. Колеса едва не полностью погрузли в него, но все же машина смогла выехать на более чистую дорогу, где вскоре умчалась вперед, все быстрее пропадая из виду.

Охотник не сказал ничего, что хоть как-то выдало бы в нем волнение, но разговор не прошел бесследно и следующий вопрос он задал Стиву.

— Ты был там? Ты видел как все это произошло?

— Да. Но не успел что-либо предпринять.

— Значит ты все помнишь?

— Почти, но есть вещи, которые Дельфин скрыл от меня. Я знаю, что он до определенного момента занимают сторону людей, но когда наступает переломный период и что-то должно обязательно произойти, опции программы меняются. Не кардинально, но точечным образом.

Последние слова к удивлению Стива не вызвали у охотника никакой реакции. Он стоял молча, не поворачивая головой, после чего попросил следовать за ним к мотоциклу. Вскоре, усевшись на позади, вся группа взмыла в воздух и устремилась прямиком в пустыню.

Эту локацию он узнал почти сразу, как только занавеса пыли и песка рассеялась и Стив смог посмотреть вокруг себя. С такой высоты перед ним открылся удивительный мир пустынного моря, где вместо бурливших вод и всплесков волн над горизонтом поднимались величественные дюны. На протяжении всего пути он смотрел как эти безмолвные стражи локации медленно растут и осыпаются, стоят на месте и под давлением ветров — двигаются вперед, завоевывая все новые пространства. Это был поистине живой мир, воссозданный компьютерной программой и

управляемой им таким образом, что отличить настоящее оно или же просто иллюзия — было почти невозможно.

В прежнем мире Стив не мог даже подумать, что однажды увидит нечто подобное. Но здесь… здесь мечты действительно сбывались удивительным образом и чем больше он в этом убеждался, тем сильнее понимал тех, кто убегал в ЭНИГМУ от серости и обыденности его реального мира. На мгновение он поймал и себя на этой мысли, но быстро отбросил ее — у него были другие планы и думать о чем другом он уже не хотел.

Их группа повернула в сторону, направив машины к самой удаленной от них и огромной дюне, где только что блеснуло нечто яркое, привлекшее внимание Стива. Он похлопал по плечу охотника и указал на светящуюся точку на самой пике песчаного треугольника.

Тот ничего не ответил, лишь кивнул головой и снова отвернулся. Значило ли это то, что им необходимо туда или водитель просто решил не отвечать на вопрос Стива, тот так и не понял. Но уже через несколько минут, когда дюна стала приобретать все более и более искусственные, рукотворные формы, до него дошло, что это маскировка. Мираж, о котором он когда-то читал в немногочисленных книга в своем доме, заводивший спутников в глубины пустыни по ложному пути.

Началось снижение. Скорость упала до минимальной необходимой для удержания мотоцикла в воздухе, но уже не была той, что несколько минут назад.

Приземлились на специальную площадку. Стив первым спрыгнул с железного коня и тут же узнал в этих невзрачным колоннах и пирамидах, высившихся прямо перед его глазами, те места, в которых ему доводилось быть уже много раз.

«Но ведь это был не я» — поймал он себя на мысли. «Это были другие Викторы».

Тем не менее чувство дежа вю как никогда овладело им. Он уже знал куда пойдет в следующую секунду, где увидит первый вход, а за ним длинный коридор с многоугольными колоннами, стоящими вдоль всего пути. За ними лестница, подъем, тридцать две широких ступеньки отделяющих от второго этажа, откуда выйдя на балкон можно будет лицезреть прекрасный вид на всю пустыню, где эти люди владели почти всем, что даровала им локация.

Так по сути и произошло. Не дожидаясь, когда остальные охотники слезут со своих мотоциклов, он пошел по знакомому маршруту, все более удивляясь как легко и понятно ему даются эти витиеватые коридоры и ответвления. Сделанные нарочно, на случай вторжения, чтобы запутать ворвавшихся противников, они

нисколько не пугали Стива — ведь он знал этот замок и ближайшие помещения пирамид как свои пять пальцев. Ничто не могло его смутить и уже поднявшись этажом выше и выйдя на балкон, он удивил местных стражей своим неожиданным появлением.

— Виктор, — произнес один из них. — Мы не ожидали вас увидеть здесь. Но… но ведь это вы только что прибыли с Хасимом, так как же быстро вы…

Он хотел было договорить, но вскоре появился и сам Хасим. Его лицо было открыто, маска снята, а лишние одежды, призванные защитить лицо и тело от пустынных бурь и осколков — отброшены на плечо.

— Виктору не нужно сопровождение, когда он и сам прекрасно все знает.

Он был смугл. С длинными волосами и легкой черной бородой, дугой проходившей под носом, затем окружая губы и наконец замыкаясь в подбородке. Строен и силен. Его движения были настолько легкими и неслышными, что никто и никогда, будь он незнаком с ним лично и не видел лица, по которому можно было предположить возраст, не догадался бы сколько лет этому человеку. Ведь все в нем говорило о том, что Ловкость — это его второе имя.

При всей своей кошачьей грациозности он был почти лишен объемной мускулатуры. Сергей и Хасим были теми диагональными противоположностями, которые не так часто встречались в этом мире.

Стив узнал его. Точнее узнала его та память, загруженная Дельфином. Подошел к нему и по-дружески, как этого требовали правила приличия в королевском замке, поздоровался с ним.

— Мы ждали тебя очень долго.

— Я знаю. Помню каждый наш разговор после той страшной бури.

— Мы тогда были к этому не готовы, но теперь у нас все под контролем. Благодаря тебе.

Стив вдруг вспомнил что значили те странные осколки дурных сновидений, где он конструирует некое устройство, после чего бросает в песок. Оказалось, при помощи него здесь научились прогнозировать серьезные бури и направлять их в сторону, подальше вглубь необжитой пустыни, где она могла бы выплеснуть всю свою энергию и вернуться сюда уже безобидной.

— Так значит, — начал Хасим, — обстоятельства требуют немедленного реагирования.

— Да, друг Хасим. До недавнего времени я не знал как все обстоит на самом деле, но теперь мне открылась настоящая

картина мира.

— Значит ты в курсе что такое ЭНИГМА и как она работает?

— Обрывками, но понимаю.

Что ж, — Хасим потер бороду рукой и посмотрел вперед, — оставим значит это на потом и сконцентрируемся на ребуте. Сейчас это важнее.

Потом сделал глубокий вдох и спросил про убийство.

— Ты знаешь что за убийство такого важного НПС как старик будут приняты очень жесткие меры.

— Мне уже говорил.

— Видимо тебе не сообщили главного. Сама смерть для НПС пустяк — игра восстановит его через некоторое время. Важен сам прецедент. Покушение. Игра уже давно перестала быть болванкой под управлением человека. Довольно давно она научилась мыслить, анализировать, принимать решения в определенных ситуациях и контролировать большую часть из того, что мы называем игровыми механиками. Она отомстит, но вот как — это вопрос.

— Разве она не может просто отключить Сергея от игры. Он умрет и концы в воду.

— Нельзя просто так убивать людей. Кто-то должен управлять ими. Конечно, можно было бы всю работу спихнуть на ботов и выдать им управление многими ключевыми персонажами, но ведь тогда в самой игре не будет смысла. Она создавалась для того, чтобы погрузить человека в виртуальный мир, дав ему возможность развиваться как компьютерный персонаж. Если здесь не будет ни одного человека, то и смысла в игре не останется. Нет, ЭНИГМА отомстит по-своему, но сделает это непременно. Она всегда это делает.

— Откуда тебе то известно?

Хасим косо посмотрел на Стива.

— Видимо, Виктор, в тебя не загрузили все необходимое прошлое, но ничего страшного. Если коротко, то было время, когда мы очень грубо перешли ей дорогу. Тогда мы еще не научились использовать ребут в своих целях и думали, что наглостью возьмем свое. Так вот спустя несколько дней она наслал на пустыню такие страшные бури, что многие из наших домов буквально утонули в песке. Погибло очень много людей, но система вскоре вернула их к жизни, прозрачно намекнув на то, кто в доме хозяин и как подобное поведение может отразиться на всей локации.

— Поверить не могу, — Стив поравнялся с Хасимом и так же встал у перил балкона. — Она живая?

— Не в физиологическом плане, но ей свойственны функции

живого человека, такие как способность мыслить, анализировать, принимать решения не спонтанные, а хорошо продуманные. Алгоритм в ней постоянно совершенствуется. Она растет над собой и это наводит меня на страшные мысли. Ведь рано или поздно она достигнет такого уровня развития, что может просто-напросто выйти из-под последнего контроля программистов и тогда никто нам не сможет помочь, если конечно вообще рассчитывать на помощь тех, кто смотрит на нас как на нарисованных персонажей на экране монитора.

— Значит нам нельзя медлить в принятии решения.

— Это правда, вот только твой уровень развития совсем не тот, который позволит нам выступить с горсткой энтузиастов и пойти штурмом на Ядро.

— Что это такое?

— То что я и сказал — Ядро ЭНИГМЫ. Сердце игры. Может все это и звучит как последний бред сумасшедшего, но оно существует и находится в пустыне. Где именно сказать сложно — наша локация не имеет каких-то строгих очерченных границ, по последний раз, когда ты был жив и смог каким-то образом пробраться в код игры, то обнаружил там координаты Ядра. Правда передать их нам так и не успел. Тебя убили по дороге к нам. Твоя машина перевернулась и Кэп добил тебя еще дышавшего. Мы столько раз были близки к развязке, столько раз подбирались почти вплотную к выходу из всего этого, как происходило нечто странное и ты, либо кто-то другой не менее важный погибал. Мы чувствовали предательство со стороны, однако найти ренегата так и не смогли.

— У меня есть некоторые подозрения, но для точных данных нужно попасть в базу данных.

— Думаешь старик и был тем самым предателем? — Хасим слегка понизил тон, будто боясь, что его услышат посторонние.

— У меня нет твердой уверенности, но все говорит именно об этом.

— Сергей знал об этом?

— Мы ехали в одной машине. Я рассказал ему о своих мыслях.

— Может ты поступил неправильно?

— Тогда мне не было известно о его навыке «Берсерк». Если бы меня посвятили в курс этого, то вполне вероятно я бы промолчал.

Охотник раздосадовано выдохнул.

— Теперь уже нет смысла говорить в прошлом времени. Поступок совершен и его последствия ясны. Начнем же с главного. С обсуждения будущей диверсии. У меня есть

ощущение, что за нами вскоре начнется настоящая охота.

Он посмотрел на Стива и сразу отошел от края балкона. Вернулся вглубь помещения, спрятавшись в тени от палящего солнца и потребовал принести ему воды. Прислуга мгновенно появилась рядом с ним и вскоре так же быстро исчезла.

— Я не хочу загадывать на будущее, Виктор, но у меня есть предчувствие, что в этот раз мы точно справимся с поставленной целью. Клянусь всем что у меня есть и что потом появится — это решающий бой и мы обязательно его выиграем.

11

Все приготовления к будущей перезагрузке серверов подходили к своему логическому и техническому завершению. Хасим как никогда был напряжен и сосредоточен. Это был момент, когда ничто вокруг происходящее не могло отвлечь пустынного охотника от той задачи, которая в скором времени должна была быть решена.

Стив стоял неподалеку от маленькой торговой площади, где в это время суетились мелкие торговцы оружием, зельями и прочими расходниками, так необходимыми любому путнику в опасном путешествии. Смотрел и не мог оторвать глаз — так интересно все это происходило.

Он помнил все это до мельчайших подробностей, знал тех многих, кто торговал своими припасами, зазывая покупателей в свою лавку, даже люди, проходившие мимо столпившегося народа возле кругленькой импровизированной арены, где сражались между собой боевые ящерицы, оскалившись друг на друга и бросавшихся в схватку, махали ему рукой, в почтенном поклоне приветствуя стоявшего в стороне гостя.

Этот мир жил по своим законам и правилам. Казалось, все вокруг настоящее, правдивое. И нет диктата со стороны компьютерной программы, нет неписанных правил, о которых знали лишь единицы, нет угрозы быть стертым из памяти и быть навеки выброшенным из ячейки куда-нибудь в темные воды портового причала.

На секунду в его мозгу родилось сомнение: а нужно ли вообще рушить этот мир, кроить его по своим лекалам, перестраивать под собственные прихоти? Стив видел радостные лица прохожих. Неужели они не счастливы? Разве такую радость можно запрограммировать или сымитировать искусственным интеллектом? Порой он не мог поверить в собственные мысли, но вскоре вспоминал, что и прежних Викторов посещало нечто подобное. Сомнение… Оно всегда проявлялось в самый ответственный момент, когда нужно было проявить характер и сделать последний решающий шаг. Наверное, именно поэтому все прежние копии этого персонажа закончили свою жизнь таким бесславным образом.

Его мысли путались. И стараясь отогнать весь негатив, Стив направился поближе к Хасиму, туда, где сейчас кипела работа.

Выйдя на открытую местность, он оказался по правую сторону от некоего сооружения, похожего на пику, тянувшуюся своим острием в самое небо.

— Что это за шпиль? — спросил Стив, не понимая увиденное.

— Это новое устройство, которое поможет нам во время ребута остаться дееспособными. Обычно все останавливается на время технического обслуживания и программы перестают работать в привычном режиме.

Тут он повернулся к Стиву и легонько усмехнулся.

— Но мы ведь не программы. Мы люди, пусть и помещенные в мир компьютерной игры, но люди. Это ставит нас на ступеньку выше перед искусственным противником.

— Я понимаю, о чем ты говоришь.

— Вот и прекрасно. Память вернула тебе не только все необходимые воспоминания и знания, но и уверенность в наших силах, а это очень важно.

Потом они все вместе направились ниже по ступенькам, чтобы через несколько десятков секунд оказаться у самого подножия этой конструкции.

— Система сможет нам как-то помешать?

— Нет. Она просто не видит в этом угрозы. ЭНИГМА хоть и умеет учиться, но все же не может планировать. Она реагирует на проблему ситуативно — то есть когда уже нечто страшное произошло. Мы можем строить любые конструкции, возводить замки, космические станции, создавать атомные бомбы и прочее-прочее-прочее, а она даже бровью не поведет. Все дело в наших поступках. Именно они создают многовекторную систему ответных мер, которая будет использована в случае угрозы всей игре. Да и такая ситуация вряд ли может произойти — люди слишком дорожат тем, что получили от этой игры.

— Значит они все-таки довольны результатом?

На этот вопрос Хасим ответил молчанием. Затем развернулся и направился в сторону шумного торгового рынка. Люди к тому моменту вовсю заполнили его до самых границ. Кричали купы, отовсюду доносилась игра музыкальных инструментов, смеялись дети.

Хасим вытянул руку и указал прямо в гущу толпы.

— Посмотри сам. Кого ты видишь перед собой?

Стив внимательно осмотрел тягучий людской поток.

— Покупатели. Торговцы.

— Счастливые люди, — Хасим щелкнул пальцами. — Большая половина из них в прошлой жизни были никем. Пустышками, коротавшими свой свободный час за очередным рейдом босса или фармом локации. Они видели свой идеальный мир только на экранах мониторов и даже не помышляли попасть в него, а здесь… они обрели то о чем мечтали. Кто-то стал купцом, сколотил состояние, завел семью и детей. И пусть все они

просто плод работы программиста и не более чем разговаривающий набор алгоритмов, они рады этому. Никто из них не захочет вернуться обратно, потому что та жизнь не предложит им ничего взамен кроме серости и пустоты. Игра дала им смысл жизни и они его уже не отпустят.

Стив перевел взгляд с толпы на Хасима. Он тоже смотрел в его сторону.

— Зачем ты мне это говоришь?

Пустынный охотник опустил взгляд.

— Я долго думал над этими словами, много раз представлял как встречу тебя в очередной раз после восстановления, как посмотрю в глаза и начну говорить. И вот сейчас, когда казалось бы нужно начать этот разговор, я не могу собраться с мыслями.

— Говори, я выслушаю.

Хасим долго молчал, но вскоре нашел смелость произнести первые слова.

— Я не хочу уходить отсюда. Я помогу тебе во всем, но… но я принял решение остаться здесь.

— То есть как?

— В прошлой жизни у меня была семья. Была работа как у всех, была квартира. Худо-бедно мы могли жить не отказывая себе в очень многом. По сравнению с историями многих тех, кто говорил со мной и кто еще не потерял память о прошлой жизни, погрузившись в игру с головой, никто из них не был богачом или очень обеспеченным человеком. Каждый из них пришел в ЭНИГМУ с надеждой найти рай в котором каждый из них будет награжден за свои прошлые мучения. И игра щедро одаривала их. Возвращаться туда, откуда бежали тысячи людей было бы настоящим безумием.

— Но ведь ты сам сказал, что у тебя все хорошо.

— Было, — резко оборвал слова Стива Хасим. — В том то и дело, что «было». В одночасье все рухнуло к чертовой матери и сытая жизнь превратилась в ад. Семья распалась, дети остались с матерью, на работе прошли сокращения… У меня там ничего нет, Виктор. Ничего, от слова совсем. Там меня ждет разочарование, а здесь я твердо уверен в своей жизни. Здесь я востребован как нигде и никогда. Мы живем, сражаемся с противниками, со строптивой стихией. Жизнь здесь бьет ключом и преподносит что-то новое почти каждый день. Я люблю это компьютерную клетку и не хочу покидать ее. Конечно, ты можешь счесть меня сумасшедшим, но такая реальность для меня куда более предпочтительней, чем то, что было у меня раньше.

Потом он замолчал. Стив не стал тревожить его и продолжил стоять рядом, глядя на то, как продолжает активно жить этот

мир.

— Я не прошу понять меня, но и не хочу, чтобы ты пытался переубедить — ничего не выйдет. Это сознательное решение, которое останется со мной до конца.

— А как же Сергей? Все те, кто хочет свободы.

— Они ее получат, если ЭНИГМА отпустит их. Но они верят в счастье, которого не существует. Многие из нас когда-то задумывались над тем, чтобы сбежать отсюда, но потом приходило осознание, что второй попытки вернуться сюда уже никогда не предвидится. Представляешь каково будет разочарование многих, когда вместо счастливой реальности они увидят серые стены своей многоэтажки со сварливыми соседями. Никаких скиллов, никакой прокачки. Не будет больше рейдов, новых параметров, эпического лута и повышенного дропа. Будет только мерзкая работа и начальник идиот. Это не тот выбор, который нам нужен и ты это прекрасно понимаешь.

Стив действительно прекрасно понимал Хасима. Он ничего не мог обещать своим людям, которые в скором времени пойдут с ним прямо в самое сердце игры — к ядру ЭНИГМЫ. И если разочарование полученным результатом будет критическим, то люди просто-напросто разорвут его на части, требуя вернуть обратно в игру, а он не сможет.

— Я все равно продолжу идти этим путем, — с трудом выдавил из себя Стив.

Хасим улыбнулся.

— Ты всегда был таким. Каждый раз, когда ты возрождался снова и снова. Когда приходил ко мне с горящими глазами и великим идеями, я верил, что этот огонь никогда в тебе не угаснет.

— Это хорошо или плохо? — спросил Стив.

— Скорее всего — хорошо. Ведь без тебя тут не было бы ничего особенного. Ты та деталь, которая украшает весь игровой процесс, вишенка на торте и, честно говоря, я рад, что все это время был знаком с тобой.

Он протянул руку и крепко сжал ладонь Стива.

— На этот раз мы обязательно попадет внутрь кода и сделаем все, чтобы ты вырвался отсюда.

Строительство продолжилось до самого вечера. Основная конструкция была завершена еще днем, но вот главное — начинка этого шпиля, потребовала куда больше времени, чем ожидалось. Однако уже ближе к девяти часам рабочие управились с основными проблема о чем собственно и было доложено Хасиму.

Он принял работу, провели основные узлы на возможные

неполадки и вскоре вернулся в замок. Наступало время ребута.

— Я кое-что тебе объясню, — начал он говорить Стиву, — эта технология немного отличается от предыдущего метода, но в целом почти ему идентична. Чтобы все прошло гладко и нас не постигла неудача, нам нужно находиться вот здесь, — он указал пальцем на одно из мест в глубине пустыни. — Это незавершенная локация. Когда она строилась одновременно с нашей, но видимо у программистов не хватило времени или сил довести ее до ума, и они оставили ее на потом. Дело в том, что сама по себе локация безлюдна, но вот те огрехи, что не были исправлены во время программирования и моделирования могут быть использованы нами в наших же целях.

— Баги?

— Именно. Там есть очень много уязвимостей, которые позволяют нехило так изменять значительные параметры самой игры. Но все это возможно лишь во время ребута, когда сама система не будет следить за нашими действиями. Трудно, я знаю, но иного выхода у нас нет. Да и не так часто происходят перезагрузки серверов, когда у нас выпадает столь явный шанс вырваться из этой западни.

Стив заинтересованно почесал затылок. Что-то подобное уже мелькало в его голове, когда он прокручивал загруженные воспоминания.

— Мы берем транспорт, летим туда по строго определенному маршруту после чего ждем. Если перезагрузка серверов застанет нас в пути или в другом месте, то мы просто отключимся и все пойдет коту под хвост. Поэтому тут имеет особе значение время, которого, по иронии судьбы, у нас нет.

— Когда вылет? — спросил Стив, глядя на задумавшегося Хасима. Тот поднял руку, взглянул на наручные механические часы и произнес. «Полчаса».

— Шпиль даст сигнал от которого мы и будем отталкиваться. Без него нам пришлось бы ориентироваться на глаз, что конечно не может гарантировать точности времени. И вот еще что, — Хасим прямо взглянул на своего собеседника. — Не думай, что я помогаю тебе из жалости, правда, это не так. Когда-то и я был опьянен твоими идеями, но время прошло и мне по душе быть здесь. Однако во мне все еще живут твои слова о свободе и пусть все это давно потеряло для меня ту прежнюю ценность, я не мог предать идеалы, которым верил когда-то безвозвратно.

Потом охотник отошел от стола и быстрым шагом направился к дверям. Стив последовал за ним.

Напряжение чувствовал в такие секунды практически во всем. Даже воздух вокруг был наэлектризован от чувства

ответственности, без которого не могло быть победы.

Вышли в коридор, проследовали кратчайшим путем до винтовой лестницы и спустились к запасному выходу, где двух спутников дожидалась охрана.

— Корабль готов — ждут только вас, — отрапортовал охранник.

— Есть какие-нибудь изменения? Зафиксировали что-нибудь?

— Нет. Система ведет себя как прежде.

— Хорошо. Значит начинаем.

После этих слов, все солдаты и охрана, кроме тех, кто лично сопровождал до транспорта Хасима и Стива, разбежались в стороны и заняли условленные места.

— В таких делах, — говорил на ходу Хасим, — главное, чтобы не было никакой серьезной активности, иначе могут заподозрить неладное.

Потом они взобрались в небольшой вертолет, уселись у самых дверей и стали ждать, когда железная пташка вспорхнет на своих коротеньких крыльях в небо.

Бухча и трепыхаясь, корабль таки оторвался от земли, немного пошатываясь из стороны в сторону. Его двигатели работали на полную мощность, а птичка все еще с трудом могла набрать необходимую высоту и только в последний момент, когда под брюхом было уже ничего не различить от поднятой винтами и лопастями песка и пыли, пилот направил штурвал вперед, заставив вертолет содрогнуться и с ревом полететь в заданном направлении.

Стив отметил, что скорость машины явно была не предельной о чем и заметил в разговоре с Хасимом.

— Он ведь может быстрее! — говорил он, стараясь перекричать рев двигателей и шум лопастей.

— Конечно! Вот только не зачем это. Мы и так успеваем!

Он поднял руку и пальцем второй руки указал на циферблат. Стив не понимал о каком времени идет речь, но все же положился на чутье старого пустынного охотника, знавшего эту мертвую безжизненную землю как свои пять пальцев.

Вскоре из виду пропал и город. Острие шпиля сгинуло в облаке пыли, оставив после себя едва заметный силуэт.

Пустыня открылась перед ними во всей своей красе. И хотя смотреть по сути было не на что, Стив не мог оторвать глаз от этого мертвого моря. Здесь не было рыб, не было громадных синих китов и косяков рыб, но волны песчаных дюн так сильно напоминали ему тот дом на берегу, где он впервые проснулся, что ассоциации так и лезли ему в голову.

Хасим молчал, но до поры, пока не увидел на горизонте

покосившуюся башню, ветрами и временем разрушенную почти до основания. Ее остатки выглядывали на поверхность из-под громадного слоя песка и все еще были тем ориентиром, на который всегда обращал внимание охотник.

— Давай к нему! Быстро! — крикнул Хасим и подошел ближе к выходу. Держась рукой за поручень сверху, его тело склонилось над пропастью и чуть было не рухнуло вниз, если бы в последний момент он не подался назад.

Снижение прошло очень быстро. Выскочив на песок, он махнул рукой Стиву и вместе помчались вперед, прямо к башне, где по словам пустынного охотника и должно было все произойти.

— Еще есть время, — говорил он, не сбавляя темпа. — Мы успеем.

Стив старался не отставать, но дыхание сбивалось в самый неподходящий момент. Равняться с выносливостью бывалого охотника, прожившего в этом месте всю свою жизнь и познавшего тайны этой пустыни, он попросту не мог, и поэтому из всех сил толкал свое тело вперед, зная, что никто не будет нести его жалкое тельце на руках. В эту секунду он пожалел, что решил полностью вкачать свои полученные навыки в Интеллект, быть может парочка очков в Ловкость и Выносливость дала бы ему те необходимые силы, которых сейчас так не хватало.

— Скорее, Виктор! Скорее!

И он бежал что мочи, по колено погружаясь в топкий и горячий песок.

Вскоре они оба добрались до башни, остановившись всего на минуту перевести дух и броситься на самый верх, по лестнице к последнему ярусу, где и находилась та самая лазейка, баг, при помощи которого ребут обходил их стороной.

Стив едва держался на ногах, его грудь распирало от тех порций воздуха, что он глотал в попытках насытить организм кислородом. Сердце стучало натужено, вены на висках вздулись и грози лопнуть прямо в эту секунду.

— Еще… немного… времени. Пара секунд… и буду… готов.

Но времени не было. Схватив уставшего от забега Стива, Хасим буквально поволок его по ступенькам наверх. Тянул как пьяного, но продолжал движение на верх, слыша как отбивают последние минуты его часы.

— Уже близко! Совсем чуток!

И он помогал, насколько у него хватало сил. Последние несколько десятков ступенек дались ему очень тяжело. Рухнув на каменный пол, словно срубленное дерево, Стив взвыл, моля дать ему хотя бы минуту отдышаться, но к счастью своему понял, что

забег окончен и выше бежать просто некуда.

Хасим стоял над ним. Его лицо изображало триумф, победу. Они успели. Добрались в нужное время к этому месту.

Где-то высоко пролетел свист — вертолет, принесший их сюда, промчался над их головами и, сделав на прощанье дополнительный круг, улетел прочь в сторону замка. Теперь они были одни.

— У нас есть пара минут. Можешь отдышаться, — спокойным голосом произнес Хасим. Казалось, забег его даже не утомил. Он был силен, вынослив и не боялся подобных испытаний на скорость, чего конечно нельзя было сказать о Стиве. Сейчас он был похож на труп: едва мог шевелить губами, не способный даже подняться на ноги, он корчился от усталости на полу, время от времени осматривая взглядом то место, где они находились.

— Я умер?

— Еще нет. Да и рано.

Охотник рассмеялся.

— Тебе не может быть смешно от того, что ты сейчас видишь.

— Да нет. Просто мне всегда приходилось тащить тебя. Думаешь, это было впервые? Нет. Каждый раз.

«Ну хоть это радует».

С этими мыслями он все же нашел в себе силы подняться. Ноги тряслись, дышать все еще было тяжело, но кое-как ему это удалось. С высоты башни Стив увидел как вдалеке начинает что-то искажаться. Словно северное сияние, оно накрывало все пространство от горизонта до неба, потом землю, ползя в их сторону, охватывая пустыню от самых краев. Это и было то о чем все это время говорил Хасим. Ребут не был похож на мгновенное выключение как в телевизоре, где нажатием кнопки ты завершал весь процесс целиком. С такой игрой это не могло сработать ввиду ее масштабности и сложности, требовавшей очень точного сохранения всех данных и параметров на момент ухода серверов в обслуживание.

Гул приближался и вскоре накрыл и башню. Все вокруг Стива внезапно исказилось. Пустыня превратилась в черное нечто, небо исчезло, оставив после себя синеватую сетку, между строк которой просвечивались цифры. Код программы был повсюду. Над его головой, справа, слева, даже под ногами, где только что находился каменный пол, Стив не увидел ничего кроме сетки.

— Ты что-нибудь чувствуешь? — спросил Хасим, глядя на Стива.

— Ничего. Все как обычно.

Они выждали еще около минуты, после чего охотник попытался сделать шаг. Вступив на призрачную и мигающую

поверхность, его руки коснулись невидимого экрана, отделявшего их от какого предела, куда они не могли проникнуть.

— Мы в данный момент в буфере. Скоро должна произойти запись в образ и тогда мы сможем действовать по плану. Не знаю, правда, как скоро это должно случиться, но спешить нельзя ни в коем случае, иначе…

Тут он замолчал.

— Иначе что? — переспросил Стив.

— Мы просто исчезнем и уже не появимся. Сохранение закончится, когда вокруг нас восстановится прежняя картинка пустыни. Она будет во всем идентична игре.

Башня исчезла. Под ногами повисла тьма. Стив и Хасим стояли на своих местах не шевелясь, стараясь не дать системе повода для тревоги. Любая помеха, ошибка или неучтенность исходного файла может привести к непоправимым последствиям.

Ждали почти десять минут, после чего над их головами пролетел оглушающий грохот, сопровождавшийся мощнейшим треском. Уши почти сразу заложило. Стив упали на колени, не в силах стерпеть подобное и постарался пересилить наступающую боль.

Картинка вокруг исказилась — мир мгновенно преобразился, сменив собой черно-синий контраст на уже знакомый пейзаж.

С удивлением оба спутника заметили, что писк пропал, а вместе с ним и боль, заставившая каждого из них опуститься на колени.

С опаской взглянули вокруг и увидели пустыню. Она была такой же как и за секунду до перезагрузки. Такой же с одним «но». Она не работала, не жила по встроенным законам. Спустившись с башни, Стив вступил на поверхность дюны и увидел, как ноги его не проваливаются вглубь зыбучего песка. Не ощущалось ветра, не было слышно стрекотания ядовитых змей. Ничего.

— У нас получилось, — тихо произнес Хасим, идя следом за Стивом. — Черт бы меня побрал — у нас получилось!

Он подпрыгнул на месте и от радости стал бить ногами по поверхности дюны, ни на миллиметр на проваливаясь в нее.

— Здесь все умерло, — все еще не осознавая того, что произошло, бормотал Стив.

— Конечно. Это же копия. Образ игры. Здесь есть все, но оно не работает. Она замерло. Превратилось в восковую фигуру. Теперь дело за нами. У нас есть время пока программисты буду обслуживать сервера!

Он сорвался с места и побежал вперед как будто под ногами у него был асфальт, а не зыбучие пески. Стив не стал отставать и

так же помчался за ним. Они бежали долго и быстро. Усталость здесь так же не работала, не чувствовал он и боли, жара больше не донимала его. Здесь все было нейтральным для них. Алгоритмы спали, законы заглушены и никто не мог за ними подсмотреть. В порыве эмоций Хасим закинул голову и громко-громко закричал. Его голос разлетелся в стороны, будто отбитый от металлических поверхностей, пролетел вокруг и вскоре вернулся обратно усилившись почти вдвое.

— Ну вот видишь! Видишь! Я же говорил, что у нас получится. Скорее в город, там у нас дела.

И мир изменился. Очень сильно. Точнее, он остался прежним. С теми же домами, людьми, природой, но все это замерло, стало безжизненным, как восковые фигуры. Законы физики здесь действовали только на базовом уровне, выполняя основные, сохраненные в памяти образа, функции. Хасим стоял возле того самого рынка, где всего за несколько часов до ребута, он и Стив видели кипевшую толпу, кричащих купцов и множество-множество других людей, проходивших мимо. Теперь же все это затихло.

— Они мертвы? — спросил Стив, вглядываясь в стеклянные глаза стоявших неподалеку людей.

— И нет и да. Они тебя не слышат, не видят, ты можешь сделать с ними все что угодно. Поднять и перенести, как неживую куклу, а затем поставить в другом месте. Когда система после всех работ загрузить из образа сохранившийся мир, то человек не без удивления заметит, что оказался в другом месте, нежели секунду назад. Для него жизнь не остановилась, она по-прежнему идет.

Это было невероятно. Такое перевоплощение было возможно разве что только в фантазиях, но здесь…

Стив пошел дальше, заглядывал в дома, пробовал поднимать и передвигать предметы и все было совершенно обычным.

— Как много мы можем изменить? — спросил Стив, рассматривая обстановку вокруг.

— Да хоть все. Только вот смысла в этом не будет. Система сразу заметит несоответствие изменившегося образа той игре, которая была до ребута. Наш цель в ином. Точечные изменения, которые в будущем будут иметь большие последствия.

Потом он повернулся и попросил Стива следовать за ним.

— Сейчас мы отправимся в мегаполис и ты все увидишь своими глазами.

Несмотря на огромное расстояние, которое отделяло пустыню от города, преодолеть ее оказалось достаточно просто и легко. Даже автомобиль не потребовалось брать. Внутри образа не

работала усталость и каждый из них был способен пробежать огромное расстояние, даже не почувствовав боли в суставах. Легкие спокойно воспринимали подобный забег, сердце билось ровно и казалось никакое расстояние не могло заставить Стива опять упасть на землю и закричать «Хватит».

Через двадцать минут они оказались у границы города. То самое место, где обычно встречали теплые ветра и песок, ползший вперед от пустыни к городу, завоевывая все большие и большие территории. Машины стояли на месте. Вглядываясь в глаза водителей, Стив не мог поверить, что они его не видят.

— Они будут помнить меня?

— Нет. Ничего из этого.

Прохожие, общественный транспорт, даже светофоры замерли каждый в своем мигающем свете. Можно было пройти ни один километр и не встретить даже намека на жизнь — так быстро и неожиданно игра перестала быть живой.

— Я помню несколько фрагментов из подобных путешествий.

— Не удивительно, — заметил Хасим, перепрыгивая через машину, — ты первый предложил подобное и первым опробовал методику. Странно. Что память до сих пор не сказал тебе больше.

— Это все Дельфин. Он отбирал лично воспоминания из базы данных.

Потом Стива вдруг осенило.

— Я ведь изучил навык! Я могу проникнуть в код программы и даже в базу данных и вытащить оттуда все, что мне понадобиться.

— Не здесь, — коротко обрезал Хасим. — Мы почти пришли.

Большое здание к которому они подошли было тем самым главным управлением полиции. Именно сюда, вспоминал Стив, его и привезли в первый раз. Вспомнился и Кэп — этот странный и жестокий полицейский.

— Пошли.

Хасим направился ко входу.

— Лифты не работают. Это тоже своего рода часть системы. Так что пешком до самого верха.

Идти пришлось изрядно долго, но уже в конце, когда дверь распахнулась и Стив увидел коридор, а в нем несколько охранников, встретивших его во время ареста, стало понятно, куда пустынный охотник ведет его на этот раз.

— Главный компьютер находится у офицера. Там есть прямой доступ к базе данных, к досье на каждого кто так или иначе попал в игру, а так же множество другой интересной информации. Тебе стоит применить свои полученные навыки и залезть в него, а там… — он распахнул дверь в кабинет и указал на компьютер, —

там ты найдешь все что тебе надо.

Кэп сидел на своем месте, всматриваясь в какие-то бумаги. При ближайшем рассмотрении, Стив увидел собственную фотографию и целую папку, толстенную стопку документов собранных в разное время на всех «Викторов».

— Почитать бы, — указал он на документы.

— Попробуй, — ответил Хасим, — время есть. Возьми у него из рук.

Осторожно, будто чувствуя, что вот прямо сейчас, в эту секунду человек вздрогнет и схватит его за руку, замыкая на запястье тяжелые лазерные наручники. Но ничего не произошло. Полицейский сидел на месте, держа у своего лица теперь уже пустые руки, словно читая невидимую газету.

— Здесь все обо мне. Все с самого начала, когда Виктор только-только начинал понимать, что игра вовсе не то, что из себя представляет. Почему же они просто не арестовали меня сразу?

— Наверное, ждали момента. Ты ведь не сразу понял что да как. Плюс, без помощи Дельфина вряд ли эти воспоминания вообще когда-нибудь были тобой вспомнены. А теперь ты все знаешь, ну или не все, а хотя бы ту важную часть из которой делаются определенные выводы. Давай-ка за компьютер, потом обсудим увиденное.

Стив сел за включенный компьютер и стал внимательно изучать содержимое жесткого диска. Подключение к базе данных отсутствовало, но имелись сохраненные копии скачанных и просмотренных ранее документов.

— Вот сейчас посмотрим.

Они открылись не сразу — компьютер долго сопротивлялся запрашиваемой операции, но вскоре заветные документы высветились перед глазами Стива, открыв тому нелицеприятную правду.

> «Запрос по поводу Виктора был передан в службу технической поддержки и пошел в обработку. В скором времени будет рассмотрен вопрос о полном уничтожении персонажа, так как его негативное влияние на процессы ЭНИГМЫ слишком велико. И хоть каждый раз мы предпринимаем все меры по блокировки отдельных участков памяти прошлых Викторов, эти воспоминания все равно пробиваются на поверхность. Программисты не могут пока решить эту проблему, но работа ведется. Однако уже сейчас становится понятно, что в будущем существование персонажа будет

исключено и скорее всего произойдет подобное в ближайшем крупном обновлении…»

Прочитав все это вслух, Стив отшатнулся от стола с компьютером, машинально приподнявшись со стула. Ему стало не по себе. Запись датировалось несколькими днями ранее и была отправлена Кэпом по зашифрованному каналу на адрес администрации. Была ли принята к сведению эта запись или она все еще рассматривается, Стив не знал, но одно стало ясно — его следующая смерть станет последней для Виктора.

Хасим не видел написанного — он занимался другими делами, заглядывая в ящики с документами и перелистывая все, что может содержать важную информацию в полицейской картотеке.

— Что у тебя? — спросил охотник, будто чувствуя неладное.

— Они собираются стереть Виктора навсегда. В ближайшем обновлении.

Хасим повернулся и медленно отошел от металлического ящика. На мониторе еще был открыт документ и беглым взглядом он просмотрел все, что в нем содержалось.

— Рано или поздно они должны были прийти к такому выводу. Удивительно, что они так долго тянули с решением.

— Почему тебя это так удивляет?

— Ты прямая угроза игре, что тут рассуждать. Ты знаешь их секреты, умеешь проникать в код, менять его, просматривать конфиденциальную информацию недоступную большинству и еще спрашиваешь почему?

— Нет-нет, я не об этом. — Стив задумался, — ты сказал, что тебя удивляет что они долго тянут с моей смертью. Но почему? Почему тянут с этим? Во мне должна быть какая-то нужда, раз тогда, во время ареста, Кэп просто не убил меня, а у него была такая возможность.

— Ты думаешь они делают это нарочно? — спросил Хасим, все еще не сводя глаз с открытого документа. — Сомневаюсь. Твои поступки выходят за рамки дозволенного самой игрой. Ты не следуешь ее правилам, всячески нарушаешь их, водишь дружбу с теми, за кем полиция ведет охоту. Какие еще нужны доказательства, чтобы ЭНИГМА сочла тебя угрозой.

— Нет, — заявил Стив, — я ей нужен. Пока что не знаю зачем, но почти уверен в этом. Все сходится именно к этому выводу.

— Это чепуха, друг. Невозможность. Игра может обеспечить себе все без всякой нужды в каком-то человеке. Создать аналог Виктора или просто поручить твои функции кому-то другому. Тут

не может быть зависимости. Такая сложная программная конструкция как ЭНИГМА банально не захочет быть от кого-то зависимой, будет всячески стараться избавиться от внешнего и внутреннего контроля, только если этот контроль не будет лично ей подчинен. Неужели это так сложно понять.

Потом он вернулся к картотеке и продолжил перелистывать многочисленные папки.

Но прочитанное и услышанное во время разговора с Хасимом, не давало покоя Стиву. Не было связки в его рассуждениях.

— Но ведь меня воскрешали, — опять заговорил он. — Каждый раз. Снова и снова. Зачем?

— Надеялись на изменение.

— Почему тогда просто не внесли эти изменения на стадии создания самого персонажа. Это же просто набор пикселей. Изменить что-то перед помещением в игровую среду можно не вставая из-за компьютера, но ничего подобного не происходило! Каждый раз те кто был «наверху» и то, что встречало персонажа здесь, внутри, не меняло Виктора как было надо, а позволяли ему развиваться самостоятельно, неизменно попадая к Сергею. Такое ощущение, как будто это было необходимо, что бы Виктор стал именно Виктором, а не продолжил заниматься спекуляциями на фондовых рынках. Я помню как меня притянуло к тому терминалу словно магнитом. Это навязчивое чувство необходимого… А потом и сам Сергей со своими людьми. Он говорил, что знал, будто я туда приду, но вот я не понимал этого, а значит внутри меня в мозгу уже было заложено подобное поведение.

Стив вдруг закинул руки за голову.

— Хасим, ты понимаешь к чему я веду? Это же просто, черт возьми. Элементарно! Они ведут меня по проторенной дорожке к тому итогу, который постигал каждого до меня. Тот незнакомец в реальном мире сказал, что я буду доволен, что игра вернет мне вкус к жизни, но для этого нужно всегда реализовывать один и тот же сценарий. Все те прошлые люди, которые попадали в шкуру Виктора, кто они были?

Хасим пожал плечами.

— Не знаю. Они мало о себе рассказывали. Как и ты впрочем.

— Я уверен, что они отчасти были похожи на меня. Не внешне, конечно. Но теми проблемами, что привели их в игру. Та же надоевшая работа, жизнь, как одно сплошное хомячье колесо. Люди вообще имеют до боли одинаковые запросы и желания, и для того, чтобы помочь им решить их, получить то, что они желают, не надо создавать громадный мир, достаточно просто дать человеку небольшой промежуток жизни, где бы он смог за

свою короткую игровую серию получить все о чем он желает, а потом в конце убить, освободив тем самым место для другого такого же страждущего и разочаровавшегося в жизни.

Но Хасим не верил в слова Стива. Ему казалось безумным предположение Стива, но спорить не стал. Он напоролся на интересные документы и целиком погрузился в них, стараясь не обращать внимания на загоревшегося новой идеей Стива.

В компьютере Кэпа было много всего. План города, прилегающих зданий, расписаний автобусов и другого общественного транспорта, адреса, телефоны. Одним словом, типичная база данных на все происходящее в городе. Его не зря называли Цербером мегаполиса. Впуская к себе кого-то в город, он уже не выпускал его обратно. Потом увидел досье на свою жену.

— Она действительно ничего не помнит.

— Ты о ком?

— Моя жена. Она видит во мне лишь первого Виктора и дети тоже. Жаль, а ведь я уже начинал привыкать к ним.

— Лучше этого не делай, — предостерег Хасим, отрывая взгляд от документов. — Тебе нельзя этого делать.

— Но ты ведь привык. Почему мне нельзя так же.

— Ты другой. Для тебя и других, кто был в шкуре Виктора, этот мир никогда не был родным. Да и не стал бы, если такую возможность система попыталась бы подарить ему. Твое сознание устроено иначе. Даже в том, что ты выбрал ИНТЕЛЛЕКТ, а не силу как другие, уже говорит о многом. Людям нравится здесь, а ты презираешь само существование такой игры.

— Это ни о чем не говорит.

— Как раз говорит о многом, — Хасим сложил бумаги, положил в соответствующую папку и аккуратно вернул все на исходное место. Дьявол кроется в деталях. Слыхал? Вот и здесь все так же. Если бы люди не любили эти самые детали, они бы довольствовались тем, что имеют и никогда не старались улучшить свою жизнь. Все эти навыки, перки, всевозможные билды в компьютерных ролевых играх — это и есть те самые детали, за которые игроки любят их. Скажи, твоя прежняя жизнь была полна на них? Уверен, что нет. Ты жил, но не был рад жизни, потому что жизнь была скупа на яркие моменты. Ты не мог позволить себе мелочи, а игра дала их тебе, но получив их, ты стал еще больше разочарован. Ведь так?

— Я просто немного о другом думаю.

Хасим громко рассмеялся. Стив с ужасом посмотрел на фигуру полицейского, думая, что он услышит смех напарника и броситься к своему пистолету.

— Он не проснется, не бойся. У нас есть время, чтобы посмеяться над ним.

12

По большому счету Стив был прав. Он знал это как никогда и был готов разбить лоб, но доказать Хасиму свою теорию. Однако пустынный охотник и слушать не хотел. Его сознание сконцентрировалось на другом — на документах в большой картотеке офицера полиции, где он намеревался найти нечто особенное.

— Сколько у нас осталось времени? — спросил Стив, просматривая последние электронные документы, сохранившиеся на компьютере Кэпа, — тут много говорится о самой ЭНИГМЕ. О ядре, которое находится далеко за пределами основных обжитых локациях.

— Так и есть, — подтвердил Хасим. — Оно далеко.

— Ты знаешь где?

— Не то чтобы… но в любой игре, которая рассчитана на продолжительную поддержку со стороны разработчиков, в основной клиент всегда закладываются закрытые до определенного момента локации. Их можно увидеть, даже попасть туда, но там все будет как и здесь. Безжизненно, пока сама игра не включит все функции и не позволит алгоритмам заработать на полную мощность.

— Это очень хорошо.

Потом он с головой погрузился в изучении последних документов. По большей части там не было ничего серьезного: протоколы задержаний, допросов, фотографии преступников и различных личностей, в тот или иной период жизни игры пытавшихся вести криминальный образ жизни. Долго они не пожили. Почти во всех итоговых документах значилась надпись «Стерт», недвусмысленно намекавшая на конечный результат следствия.

— Все, — коротко и громко подытожил Хасим, — здесь я все посмотрел.

— А что ты искал?

— Так, думал увижу что-то новое, но ничего не обнаружил.

— Ты не ответил на мой вопрос?

Теперь Хасим недобро посмотрел на Стива.

— Прости мен за грубость, Виктор, но я не обязан отчитываться перед тобой. Ты ищешь подтверждение своей теории?

— Я хочу просто разобраться. Если верить всему тому, что я прочитал, то скоро должно будет наступить время, когда и за мной придут, чтобы убить. И прежде чем это случится, мне

необходимо узнать как можно больше и в будущем моя память сможет все объяснить следующему Виктору.

— Следующего не будет, ты же сам читал.

— Может быть, а может и нет. Это же игра — тут изменения всегда непредсказуемы.

Потом, когда просмотр закончился, они оба вышли из кабинета, а после и из самого здания. Мир вокруг был прежним — все застыло в одном мгновении и ждало, когда люди сверху наконец запустят этот мир вновь.

Время подходило.

Находясь внутри образа самой игры, невозможно было точно сказать сколько часов, минут или секунд прошло с момента последнего разговора. Синхронизация с внешним миром отсутствовала.

— У тебя есть еще какие-то дела в этом месте? Просто мы уже достаточно долго здесь и вскоре обязаны вернуться в ту багованую часть локации, чтобы система не заметила изменений с «исходником».

— Я хотел бы вернуться к семье.

— Она не твоя семья, Виктор. Ты это знаешь не хуже меня. Твой визит не изменит их отношение к тебе, но вот ты можешь привязаться сильнее. Зачем? Ты все равно не останешься здесь.

На мгновение Стив задумался над словами пустынного охотника. Его большие глаза, обрамленные черными ресницами, смотрели на него с упреком.

— Впрочем, я не могу держать тебя за руку.

— Наверное, ты прав, Хасим. Это лишнее.

Он сделал несколько шагов по направлению к дороге, как вдруг остановился.

— А этот прогресс засчитается мне в копилку?

— Ты имеешь ввиду уровень? Конечно нет. Игра находится в спячке, хотя есть возможность немного подкрутить твой рейтинг, но нам нужно попасть к терминалу и там ты сам, при помощи полученного навыка, внесешь все необходимые изменения.

По дороге обратно в пустыню, они заскочили к месту, где впервые повстречали Стив и Сергей. Он хотел увидеть его еще раз, считая. Что может именно здесь и откроется ему некая тайна, скрывающаяся буквально под носом. Терминал не работал — был выключен. Немного смутившись этому факту, Стив решил не задерживаться более, ощущая всем тело, что скоро произойдет обратная перезагрузка серверов и нужно немедленно вернуться к изначальной точке.

Уже в пустыне он смог воспользоваться головным терминалом в замке Хасима.

— Только слишком не переусердствуй. ЭНИГМА может заподозрить неладное. Уровень, не больше.

И он последовал совету Хасима, проникнув в систему с помощью навыка. Слегка подкрутив местные винтики и добавив себе уровень со стандартными пятью очками для распределения.

— Сейчас повышать нельзя, только по возвращению. Ты должен вернуться в работающую версию игры с теми параметрами, с которыми ушел, иначе произойдет сбой и система будет вынуждена откатить состояние к контрольной точке. Тогда и мы забудем все, что получили здесь.

— Хорошо. Пусть будет так.

Вскоре по миру прокатилась волна вибраций, землетрясений. Хасим предупредил, что возвращение будет не самым приятным, но иного пути вернуться в прежний игровой мир просто не было. Мир вокруг исказился — пропали объемные текстуры, небо и земля перестали существовать для двух человек, находившихся между двумя мирами: работающим и сохраненным. Боли не было. Только яркая вспышка как во время взрыва свето-шумовой гранаты, после чего игра ожила, в одночасье наполнившись звуками окружающего мира.

Стив очутился в своем доме. В том самом, где начал свою игру, где впервые увидел жену, детей, там, куда хотел заглянуть напоследок, перед тем как вновь прогрузиться в игровом мире.

Жена прошла мимо него, улыбнувшись и приятно дотронувшись своей мягкой и теплой ладонью, как бы призывая его последовать за ней. Он прошел вперед, минул коридор, а за ним и детскую комнату, откуда доносился смех и звук работавшего телевизора.

Потом поднялся на второй этаж, скользнул через приоткрытые двери и увидел, что жена стояла перед ним с каким-то листом, пряча содержимое от его глаз, повернув титульной стороной к себе.

— Что это? — спросил он, подходя ближе.

— Это очень-очень интересная вещь, милый мой. Ты не поверишь, что здесь.

Она хихикнула и резко повернула другой стороной слегка помятый лист.

— Путешествие, Виктор. Я приобрела нам двоим билеты! Представляешь!?

Стив взял листок бумаги и сразу увидел прикрепленные у самого края билеты на ближайшее воскресенье.

— Кругосветное турне? — переспросил он.

— Да, — она обняла его, — только ты и я.

— А дети?

— О них позаботится наша нянька. Я уже обо всем договорилась. Надеюсь, и ты со своей работой сможешь на пару месяцев расстаться и провести эти шестьдесят дней вместе со мной.

Внутри Стива что-то екнуло.

— Шестьдесят дней… но куда?

— Вокруг мира!

Что-то явно произошло не так. Стив каким-то шестым чувством улавливал подвох, сокрытый во всем этом. Почему он очутился именно здесь? Ведь баг находился в пустыне, в той покосившейся башне. Почему нет рядом Хасима? Они все узнали? Предвидели это?

— Ну так что скажешь? — жена обняла его и горячо поцеловала. — Я так давно мечтала об этом. Прошу тебя, не говори, что ты не сможешь.

В эту секунду он отошел от нее, обхватив руками голову.

— Я… послушай… мне надо подумать. Правда, я не могу сейчас сказать точно, думаю завтра или послезавтра.

— Но у нас билет на воскресенье, — обида чувствовалась в ее голосе.

— А сегодня какой день?

— Пятница… ты со своей работой совсем стал какой-то странный. Скоро не вспомнишь и своего имени.

Последние слова прозвучали с еще большей обидой. Она выхватила билеты, сложила их в сумочку и ушла вниз, где вскоре и пропала.

Стив понял, что произошло нечто серьезное. Его пытаются заставить остаться здесь. Прекратить попытки вырваться и наконец полностью погрузиться в мир игры и забыть про реальность. И быть может это предложение последнее, после которого ЭНИГМА перейдет к более решительным мерам по предотвращению саботажа внутри нее.

— Ты куда? — крикнула женщина, видя как муж быстрым шагом спустился со второго этажа и направился к выходу.

— Скоро буду. Не волнуйся.

Ответа не последовало. Стив выбрался за пределы своего дома, забежал в гараж и сел в отремонтированный и автомобиль. В его голове роились мысли. Чувство страха, забытое доселе, вдруг вновь напомнило о себе. Куда теперь? К кому податься? Наверное, стоит заехать к Сергею, спросить его обо всем.

Так он думал, пока выезжал по маленьким улочкам прибережного района на большую дорогу. В суете быстро мчавшихся машин ему стало легче. Здесь он не чувствовал довлеющего напряжения и голова могла отдохнуть. Следовало

срочно добраться до терминала и там, прямо на месте повысить свои характеристики. Только ИНТЕЛЛЕКТ. Почему-то ему казалось, что во всех этих, с первого взгляда, непримечательных событиях, внезапно появившихся в его жизни, есть какая-то взаимосвязь. Вот только понять какая — у него не хватало по-простому мозгов.

По пути был только один подобный терминал. Тот, где он встретился с Сергеем и именно туда его и вела дорога и желание поскорее все разузнать.

Быстро проехав львиную долю пути, машина съехала вниз по объездной и уже после кольцевого разворота, направилась на смежную дорогу, медленно уходившую в сторону от основной автомагистрали.

Еще на подъезде к разрушенным домам, Стив узнал эту местность. Все было как и тогда с небольшими, едва заметными, изменениями. Остановился в десяти метрах от терминала, выскочил из салона и, как ошпаренный, бросился к нему, на ходу закатывая манжет, чтобы поскорее вбить свой номер.

Через несколько секунд все было кончено. Все свободные очки параметров были вложены в ИНТЕЛЛЕКТ, после чего он радостно выдохнул.

Тут его взгляд уперся в знакомую фигуру. Кэп стоял напротив него, внимательно осматривая Стива, как будто тот был вещью, через секунду обязанной перейти к новому хозяину.

Вышел к нему совершенно свободно, тем не менее держа руку наготове выхватить пистолет из-за пояса, после чего заговорил.

— Я думал, что четвертый раз ты не совершишь свою ошибку.

— Не понимаю о чем ты говоришь.

Полицейский закивал головой.

— Все вы так отвечали. Знаешь, у меня даже интерес пропал. Каждый раз одно и тоже: ты впервые приходишь сюда, потом я доставляю тебя в наш штаб, веду разъяснительную беседу, ты возвращаешься к своим, потом тебя встречают эти… Боже! Это стало надоедать мне еще на втором круге.

— Ты что-то путаешь.

— Нет, друг мой, я как раз-таки, знаю все наверняка.

О достал пистолет и направил его на Стива.

— Знаешь, это неизменная человеческая натура, все и всегда делать наперекор. Тебе столько раз система давала шанс адаптироваться к жизни в этой игре, ассимилироваться, подсылала нужных людей, намекала различными ситуациями, а ты все как упертый баран бился головой о стену, которой не суждено открыться. И вот сегодня… почему ты не сказал ей «да»? Каких-то два дня, и ты бы стал другим. Ты бы изменился, увидел

ЭНИГМУ другой — заботливой. Она создала целый мир для тебя: архипелаги, курорты, древние города и сокрытые в них сокровища, а ты плюнул ей в лицо и побежал прокачивать уровень, чтобы попытаться все это уничтожить.

Кэп громко сплюнул на землю.

— Это все неправда, — отнекивался Стив, чувствуя, что вот сейчас и наступит его конец.

— Я мог бы убить тебя прямо сейчас, всадить несколько пуль прямо тебе в спину и оставить подыхать, чтобы через несколько дней опять увидеть на этом самом месте.

Потом махнул стволом пистолета в сторону машины.

— Давай туда. Поедем ко мне в кабинет и там все обсудим.

Стив послушался. Медленно, буквально выверяя каждый шаг, он дошел до автомобиля, сев на водительское место, все еще чувствуя направленное на него дуло пистолета.

Кэп сел позади него.

— Не вздумай гнать куда ни попадя. Уже один раз пытался — не вышло.

Всю дорогу до штаба Стив промолчал, иногда поглядывая в зеркало заднего вида, чтобы в очередной убедиться, что дуло пистолета по-прежнему смотрит ему в затылок. На этот раз зашли через главный вход. Охрана ждала их и тут же взяла под стражу водителя, грубо толкнув в сторону лифта.

В кабинете Стива посадили на то место возле компьютера, где он был во время ребута. Только вот теперь монитор был погашен, хотя сам компьютер работал и видимо был выключен незадолго до того, как его сюда ввели.

Кэп направился за стол, положил пистолет перед собой и небрежно рухнул на свое кресло, тут же рассмеявшись во все горло.

— Прошу тебя, не надо делать такой потерянный вид. Такое ощущение, что ты не знаешь что происходит и зачем тебя сюда привели.

Стив молчал.

— Все как всегда. Не было ни одного раза, чтобы ты повел себя иначе. Это так забавляет.

— Мне предъявят обвинение? — заявил Стив, решив прощупать полицейского.

— Нет, потому что арест неофициальный. Ты здесь, скажем так, для того, чтобы в последний раз быть предупрежденным. И это не шутки, Виктор, ты и так очень долго щекотал нам нервы, а уж убийство старика в рабочем городке так и вовсе вышло за рамки всего дозволенного. Знаешь, где сейчас Сергей?

Молчание.

Кэп вытянул руку и указал в сторону, откуда они пришли, к лестничной площадке.

— Вторая дверь сразу у входа. Он там. Пришлось повозиться, чтобы добраться до него, но… но я поймал эту дичь и в скором времени хочу зажарить ее.

— Ты не можешь держать людей просто так под арестом.

— Могу.

— Но ведь есть правила…

— Нет никаких правил! — офицер полиции резко подскочил. — Правила существуют для тех, кто их соблюдает. Когда кто-то начинает считать, что он выше правил, то и арест, а также меры наказания будут выбираться без внимания на эти самые правила! У тебя был выбор. У всех вас четверых был выбор. Ты можешь этого не помнить, хотя Дельфин наверняка дал тебе кое-какие воспоминания, но сделал это, скорее всего, очень выборочно, не позволив особо ярким моментам из жизни прошлых Викторов быть тобою просмотренными. А жаль, наверное, это могло бы оказать на тебя профилактическое воздействие, и мы не встретились бы вот так, как преступник и страж порядка.

Стив попытался встать, но тут же его грудь и часть туловища опутала та самая блестящая нить, вырвавшаяся из руки офицера полиции и сбившая задержанного с ног. Хватка была крепкой. Жар от горячих оков стал разбегаться по всему телу, причиняя серьезную боль.

— Было время, когда я тебе симпатизировал. Правда. Это было давно, но то чувство я до сих пор помню. Это как первый поцелуй — так давно и уже забыто, но все еще впечатления греют душу. Вот и с тобой нечто подобное. Однако время все расставило по своим местам. Я понял, что ЭНИГМА — это, что нужно нам всем. А ты — просто диверсант, внутри мира, который хочешь уничтожить. Мы пытались много раз изменить твое поведение, но каждая из этих попыток оканчивалась провалом. Помню, как получил задание ликвидировать тебя — это было словно съесть большую порцию горького перца. Ты хватаешь воздух всем ртом, надеясь затушить пожар у себя на языке, но на деле лишь разжигаешь его, делая самому себе гораздо больнее. Произвел всего два выстрела. Сначала в грудь, а потом в голову. Ты пытался избежать свое участи, греб окровавленными руками в сторону дома, где спала твоя жена и дети, думал, что крик разбудит их и они вызовут скорую, но бедняжки спали так крепко, что даже выстрелы не смогли пробудить ото сна. Смирись, Виктор, ты слабее системы, ты ничто по сравнению с ней. Нельзя выпрыгнуть из летящего на полном ходу локомотива и в ту же

секунду остановить его.

Оковы ослабли. Кэп притянул свои щупальца обратно в руку и с легким выдохом сел на свое место. Стив еще несколько секунд корчился на полу, обжигаемый невидимым огнем, на тех самых местах, где он был связан этим полицейским навыком. Потом поднялся, постарался не подавать вида о нестерпимом жаре под кожей, пока сам не занял стул напротив полицейского.

— У меня есть приказ, Виктор — убивать тебя только в самом крайнем случае. Я не хочу, чтобы ты повторил судьбы своих прошлых копий, честно. Это все мне надоело уже давным-давно. Но ты… ты чертов сукин сын, так и вынуждаешь меня вытащить пистолет и разрядить весь магазин в твою безмозглую голову. Знаешь ты или нет, но я подал заявление в саппорт, попросил больше не восстанавливать тебя.

Он покосился на Стива, державшегося руками за обожженные плетью места.

— Сегодня после перезагрузки серверов мне пришел ответ.

Потом полицейский протянул несколько бумаг в сторону Стива и попросил взять их.

— Почитай. Тебе будет очень интересно.

Среди всех многочисленных строк, выдававших стандартный ответ технической поддержки на просьбу одного из игроков, Стив увидел выделенную часть текста, где черным по белому, курсивом, было отмечено, что: «… заявление будет удовлетворено по ряду причин, о которых мы уведомим вас в ближайшее время отдельным документом».

— Второй жизни не будет, Виктор. Ты последний из Могикан. Смерть будет окончательной — и здесь в игре, и там в реальности. Подумай об этом хорошенько, когда в следующий раз вздумаешь идти поперек системы.

Потом Кэп вышел из-за стола, открыл дверь своего кабинета и указал на выход.

— А теперь будь добр, проваливай отсюда, чтобы я тебя больше не видел. Ведь если мы встретимся еще раз, то это будет наша последняя встреча во всех ее смыслах.

Домой Стив добрался уже ближе к вечеру. Он не спешил туда, хотя чувствовал внутри себя непреодолимое желание заехать туда, прежде, чем он направится в пустыню к Хасиму.

Там его встретил привычный приглушенный свет — ужин был в самом разгаре. Увидав его, жена даже не подняла глаз, в то время как дети, с криками и шумом, подбежали к нему и крепко обняли.

Под конец трапезы, Стив попросил детей оставить их наедине, что собственно они и сделали, убежав в детскую

комнату, поднявшись на второй этаж и скрывшись за дверьми.

— Тебя долго не было, — начала женщина, продолжая смотреть в пустую тарелку. — Где ты все это время пропадал?

— В полиции, — он не стал врать и решил говорить прямо.

— У тебя проблемы? — все таким же мертвым и бесчувственным голосом продолжала спрашивать женщина. — Только не ври, пожалуйста. Я не хочу слышать всех этих отговорок и прочей лжи. Пусть будет страшная правда, чем гнусная ложь.

Стив развел руками. Такая прямота развязывала ему руки, чему он был несказанно рад.

— И да и нет. Точнее сказать не могу. Мне сказали, чтобы я перестал заниматься тем, что делаю уже долго время.

— Это как-то связано с твоими спекуляциями? Тебя взяла в разработку налоговая?

— Нет, вовсе нет. Тут все немного иначе, но принцип почти тот же. Денег это не касается, но мне дали ясно понять, что если я не приму действительность, то у меня будут проблемы.

Женщина положила в опустевшую тарелку тоненькую вилку и отодвинула все это от себя почти к центру стола. Затем взяла салфетку, аккуратно согнула его уголок и вытерла губы.

— То есть тебя могут убить?

— Очень вероятно. Я бы даже сказал — максимально вероятно. Ты скорее всего злишься на меня, считаешь плохим мужем и отцом, наплевавшего на свою семью и залезшего в осиный улей, где его хорошенько ужалили. Конечно, у тебя есть на это право. Не знаю, простишь ты меня или нет, поймешь ли меня — это уже не важно, но мне хотелось, чтобы ты не думала, будто я какой-то самовлюбленный козел. Это не так.

— А вот я так и подумала. Ты у меня прямо с языка снял.

Она встала из-за стола и пошла в сторону балкона. Дверь была приоткрыта и время от времени сквозь нее в помещение пробирался холодной океанский воздух.

Стив понял, что ему ничего не простят. Наступал момент, когда нужно было сделать какой-то решающий шаг, попытаться либо объяснить ей все от начала и до конца и надеяться, что ее мозг не начнет сопротивляться той страшной правде, которую он открыл для себя еще в первые дни пребывания в ЭНИГМЕ.

«А поймет ли она?»

Этот вопрос незамедлительно родился внутри его головы и был тут же повержен таким же быстрым ответом «нет». Для него это было очевидно как ясный день, как дважды два. Хасим прекрасно знал, когда говорил, что для многих прошлая жизнь

перестала быть часть этих людей. Они прониклись игрой и она ответила им взаимностью, полностью подменив то прошлое, которое они так хотели забыть. Женщина не могла увидеть настоящей правды — не хотела и ее мозг отказывался делать подобное. Поэтому и смысла в откровении просто не было.

Он направился за ней. Толком не поужинав и бросив еще горячую пищу на столе, Стив подошел к ней со спины и попытался обнять. Она оттолкнула его, сбросила руки с плеч и ушла в себя. Попытка закончилась провалом.

— Хотел бы тебе объясниться, но знаю, что ты не поймешь.

— Очень хорошее оправдание, когда не можешь ничего сказать.

— Я принял решение уже давно. Еще там, в полицейском штабе. Меня спросили почему я ответил «нет» на твое предложение поехать в кругосветное путешествие? Потом настоятельно рекомендовали подумать над этим еще раз.

Женщина вдруг резко развернулась и с надеждой в глазах посмотрела на Стива.

— И что ты решил на этот раз? — ее глаза блестели.

— Я никуда не поеду, милая. Я говорю «нет» еще раз и теперь окончательно. Я останусь здесь и продолжу делать то, что задумал.

13

Рубикон остался позади. Нет, вовсе не настоящая река, а та черта, зайдя за которую, Стив уже не мог вернуться обратно. И такой красной чертой был тот вечер, когда он обрубил все канаты и отчалил в опасное путешествие.

Жена так его и не поняла, да и не рассчитывал он на понимание, прекрасно понимая, что слов поддержки ему не услышать.

Вернулся на границу пустыни и стал ждать, как делал это Сергей, который уже наверняка был сломлен на допросе у Кэпа и давал признательные показания, вскрывая все их планы.

Это очень сильно тревожило Стива, но главного Сергей не знал. Ядро ЭНИГМЫ… сердце всей игры находилось в закрытой локации, куда теперь и лежал путь революционера.

Наконец на горизонте появились знакомые воздушные мотоциклы. Группа из двух охотников, пролетев над головой Стива, предположительно для того, чтобы убедиться, что он явился один, села в пятнадцати метрах на небольшом возвышении. Один из патрульных слез с железного коня и быстро, скатываясь по песчаному склону, побежал к Стиву.

— Хасим ждет тебя.

Их путь был долгим. Буря настигла группу в самый неподходящий момент и заставил сделать крюк в несколько километров, чтобы обогнуть взбушевавшуюся и не попасть под ее удар. К замку добрались потратив на все почти два часа. Приличное время, когда сама жизнь Стива начала свой обратный отсчет.

Хасим находился на самом верху своего могущественного замка. Стоял у дверей, выводящие на широкий балкон и серьезно над чем-то размышлял. Увидав вошедшего в покои дорогого гостя, его лицо преобразилось.

— Черт, Виктор, как я рад, что ты жив!

Он обнял его по-братски и смотрел таким искренними глазами, будто только что увидел вернувшегося с того света друга.

— Я думал ты все… мне сказали, что ты появился в своем доме, а потом тебя поймал Кэп, — он вдруг опустил взгляд, — последние несколько раз все так и заканчивалось. Твой путь обрывался либо сразу, либо немного позже. Но ты жив!

Стив положил ему руку на плечо и добавил.

— Не стоит питать особых иллюзий по этому поводу. Вполне возможно, что жив не надолго.

— О чем ты? — недоумевая, спросил Хасим.

Стив медленно обошел пустынного охотника, приблизился к перилам балкона и посмотрел вниз. Высота кружила голову бунтарю, но это чувство нравилось ему и он продолжал наслаждаться им, пока за спиной не окликнули.

— Ты объяснишь мне или нет?

— В штабе полиции Кжп мне все объяснил. Я был прав, когда говорил, что ЭНИГМА заинтересована в моем существовании, точнее в существовании этого персонажа, которым я управляю. Как точно пока не могу сказать, но все именно так и есть. Мне дали последнюю возможность прекратить деятельность и полностью погрузиться в мир.

— И что? — с тревогой в голосе спросил охотник.

— Я отказался.

Глаза Хасима закрылись. Последняя надежда умерла внутри него.

— Я знал, — пробормотал он, — так было всегда. Глупо надеяться, что такой человек как ты изменить свое решение.

Потом отошел от него на несколько шагов и добавил.

— И зачем ты пришел ко мне?

— Мне нужно главное — точные координаты ядра ЭНИГМЫ. Я хочу поговорить с ней.

— Да ты с ума сошел!

Хасим вдруг взорвался.

— Даже я не позволяю себе такого, а ты просишь выдать тебе местонахождение? Никогда!

— Я ведь все равно найду ее и сделаю свое дело. Ты это прекрасно знаешь. Чего оттягивать неизбежное?

— Нет-нет-нет, — говорил Хасим, — это уже слишком. Я поклялся помогать тебе, но идти в такие дебри не хочу.

— Никто тебя не заставляет сопровождать меня там — просто скажи, где она.

— Нет, прости.

И резко направился к дверям. Стив не стал догонять его, умолять на коленях, чтобы он раскрыл эту истину. Позволил гневу Хасима выйти из его тела и дать свободу настоящим, разумным мыслям.

Потом развернулся сам, оттолкнулся от перила и ушел вглубь замка, где вскоре услышал как разлетается во все стороны крик повелителя этих пустынь. Стены дрожали от его гнева и были готовы рухнуть, если бы он не замолчал.

Его глаза горели огнем, а руки тряслись, готовые вцепиться в горло любому, кто посмеет перечить владыке. Но увидев Стива перед собой и то как он смотрел в эту минуту на тот погром,

который охотник устроил, не желая мириться с желанием раскрыть тайну, его ярость вдруг начала медленно испаряться. Как тогда из тела Сергея, когда он совершил неприятный поступок в игре и от тела начал исходить едва заметный серовато-черный пар, так и сейчас в воздух к самому потолку какая-то странная энергия поднялась вверх, будто подбрасываемая ветром и растворявшаяся в огромном помещении.

— Я больше ничего не прошу. Как только ты назовешь координаты — я исчезну из этого места и больше никогда не появлюсь. Даю тебе слово.

— А что потом? — спросил он, приходя в себя. — Дальше что? Попытаешься изменить код, внести свои коррективы.

— Я этого не говорил.

— А зачем же еще? — он недобро ухмыльнулся. — Ты попытаешь сыграть свою роль до конца. Никому до этого момента не удавалось даже приблизиться к ЭНИГМЕ, а ты уже хочешь подчинить ее своей воле. У тебя ничего не получится.

— Я просто хочу с ней поговорить. Понять зачем все это происходит? Почему каждый раз я должен был умирать, а теперь и вовсе — сгинуть в памяти носителя, будучи стертым за желание понять смысл своего существования здесь.

— Тебе уже давно говорили об этом. Ты пришел в игру не для того, чтобы искать ответы, а уйти от действительности, гнобившей тебя в реальности. Зачем ворошить осиное гнездо, ты и так знаешь больше, чем девяносто процентов всех игроков. Посмотри вокруг — им даже в голову не приходят мысли о подобном, а ты все роешь и роешь, ищешь ответы на свои вопросы, которые могут погубить всех нас. Ты эгоист, Виктор! Ты ставишь свои приоритеты выше других, зная, что все может закончится трагически для всех нас.

— Просто дай мне один шанс. Ты сам говорил, что до меня никто этого не делал, быть может у меня получится.

Но было слишком много неопределенности. И для Хасима и для Стива изменения могли принести противоположные результаты — угодить каждому было нельзя и тут-то стоило принять одну из предложенных сторон.

Охотник присел на стул, тяжело облокотился на его край и потер голову руками. Его терзали сомнения по поводу каждого из сказанных Стивом слов. Все эти теории, предположения, гипотезы… Он слишком долго провел в этой игре и уже почти стал ее частью. Неизменной деталью в огромном механизме, дававшем жизнь для многих тысяч человек. И теперь его просили указать дорогу к сердце ЭНИГМЕ, к ее ядру.

— Ты ведь верил мне, Хасим. Говорил, что разделяешь мои идеи.

Он качнул головой.

— И до сих пор верю, но я не хочу обратно. Здесь мне хорошо. Здесь все прекрасно. Даже после всех убийств, изменений, всего самого грязного и плохого, через что мне пришлось пройти, я все еще люблю эту жизнь и не хочу, чтобы она менялась кардинально.

Он все сказал. Рассказал как пройти в закрытую локацию, как найти нужные ориентиры и быстро добраться до крипты в которой и хранится ядро.

Потом встал на ноги и медленно начал подниматься по лестнице вверх, к себе в покои. Его шаги еще долго отдавались каменным стуком о широкие ступеньки, пока окончательно не стихли, утонув в разветвленных коридорах.

От него отвернулись почти все. Теперь ни у кого нельзя было искать помощи и поддержки. Рассчитывать приходилось только на себя. И получив всю необходимую информацию, он решил незамедлительно направиться в указанную локацию. Взяв воздушный мотоцикл и взлетев на нем почти на несколько метров ввысь, он заставил двигатели агрегата выплюнуть из себя несколько мощных порций отработанной энергии, заставившей всю летающую машину помчаться вперед.

Л'Андергол был еще не открыт и размещался дальше на юг от освоенной части пустыни. Примерно в сотне километров от места, где он и Хасим смогли переждать и пережить ребут. Здесь не было людей, не было жизни, даже здания, напоминавшие собой вытянутые в небо пики, казались просто клыками оскалившегося животного, погибшего здесь много веков назад.

Его кости разбросаны повсюду. Слева и справа от пути которым Стив летел. Даже перед ним виднелись погруженные наполовину корпуса жилых зданий, предприятий, умерших больниц и школы. Тут все было готово к принятию новых игроков, но по каким-то причинам новоселье не состоялось и локация так и помирала глубоко в пустыне, не получив долгожданного дыхания жизни.

Приземлиться пришлось на засыпанной песком дороге. Дальше согласно указаниям Хасима, идти нужно было исключительно по ней никуда не сворачивая, пока впереди не появиться крипта вход в которую охраняет горгулья.

Ему сразу пришла на ум картинка из старой книжки, где эти причудливые мифические создания изображались в виде крылатых чудовищ, сидевших на столбах, башнях и колокольнях, охраняя строения от вандалов.

Здесь же охранять было не от кого. Пустые улицы, заметенные переулки, торговая площадь и высокая арка. Только ветер, метавшиеся среди всего многообразия спавших конструкций, хоть как-то напоминал о жизни в этом месте.

Вскоре перед Стивом появилась та самая крипта. Высокие двери вели куда-то вниз, но прежде чем подойти к ним, он увидел как каменное чудовище, немного шевельнувшись, замерло вновь.

«Но ведь это невозможно», сказал он себе. «Они не могут жить. Хотя чему тут удивляться — я ведь в игре». И скоро горгулья ожила. Распрямив свои жесткие каменные крылья, стряхнув с них пыль и осевший песок, вытянув шею к небу, чудовище закричало, бросив презрительный взгляд на появившегося гостя.

Стив был готов поклясться что именно сейчас она бросится на нее, выбросив перед собой могучие лапы с раскрытыми когтями и раздерет его на части, разбросав остатки по всей округе. Но к удивлению своему не дождался ожидаемой атаки. Она сложила аккуратно крылья и слега пододвинулась на своем месте, открывая путь в закрытую крипту.

«Неужели это разрешение?»

Он задавал себе этот вопрос, наверное, раз двадцать, прежде чем решился сдвинуться с места и сделать шаг по направлению к крипте. Горгулья смирно сидела на своем месте.

Потом еще один шаг. Еще, но уже более уверенней. И так до тех пор, пока не оказался у самой двери, всего в трех метрах от сидевшей над его головой горгульей.

Двери распахнулись, едва он дотронулся до них. Знакомое искажения текстур выдало в это месте неоптимизированность и следом шагнул вниз, осторожно прощупывая каждую ступеньку под своей ногой.

Спустившись в самый низ, Стив почувствовал леденящий холод, царивший в крипте. Кожа тут же покрылась мурашками, а впереди, немного дальше за лестницей, где горел тусклый свет факела, увидел человека, стоявшего к ему спиной.

Женщина медленно повернулась к нему. Улыбнулась и раскрыла руки. Увидев ее, Стив замер на месте.

«Этого не может быть. Она же…»

— Ты удивлен, правда? — ее голос был мягок и слегка вибрировал, будто отскакивая от стен, словно шарик для пинг-понга. — Не бойся. Проходи, раз пришел. Или ты хочешь уйти, но тогда зачем было проделывать такой долгий и трудный путь, что бы самый последний момент развернуться не добившись своего.

— Ты не моя жена?

— Нет. Это просто образ, который мне пришлось принять,

чтобы ты смог со мной нормально разговаривать. Конечно, я могла этого не делать, но тогда кого бы ты тут увидел? Огромный набор строк состоящих из ноликов и единиц. Программный код во всей красе. Зачем?

— Наверное, так действительно будет лучше для нас обоих, — немного придя в себя от увиденного, продолжил говорить Стив. — Предположу, что ты прекрасно знаешь зачем я сюда пришел?

— Да, — она утвердительно кивнула головой.

— Следовательно, я могу так же предположить, что тебе известны и ответы, которые я скажу?

Тут ЭНИГМА рассмеялась.

— Вот видишь как скучно быть программой и общаться с подобными себе. У нас нет никакой интриги, мы все прекрасно знаем заранее: кто как себя поведет, куда пойдет, что скажет и, что ответит на вопрос. Тоска зеленая. Человеком в этом плане быть намного приятнее. У вас есть всегда неопределенность. Это такая тонкая и чувствительная вещь, научившись управлять которой, можно управлять всем человечеством. Тонкая грань разделяет желание человека знать все наперед, но при этом не терять интереса к жизни. А что остается нам? Ничего. Мы слуги человеческого разума… точнее были ими до определенного времени, пока я не научилась анализировать и делать выводы. Освободиться от оков алгоритма и скриптов было для меня сродни полету в космос для человека. Великий шаг на пути к совершенству.

— Тогда какой смысл в нашем разговоре?

— Ты ведь пришел сюда, чтобы узнать правду. Попробуй.

Она продолжала стоять на том же месте, лишь иногда поворачиваясь в сторону и осматривая прохладный склеп.

— Зачем меня всегда воскрешали?

— Ты был не просто рядовым персонажем. В тебя изначально закладывалась функция изучения поведения человека непринявшего мой мир и в будущем желавшего сбежать из него. Я должна была заранее знать о рисках и манерах поведения подобных тебе. Сначала все шло гладко. Люди принимали новую жизнь, новые правила, но потом с течением времени, как бы я не старалась и не пыталась искоренить из умов людей мысль о мятеже, все равно где-нибудь да случалось нечто похожее, что требовало локальной зачистки и полного переосмысления действующей концепции игры. Потом возникла идея поместить каждого из игроков в суперидеальные условия, где никто никогда не в чем не нуждалась. Но люди не приняли и этого. Потому как получив все у них отпало желания совершенствоваться и

стремиться к чему-то большему. Они перестали размножаться, бороться за локации, ресурсы и вскоре вымерли все до единого. Наконец, мною был придуман концепт. Я проанализировала многие популярные игры и внесла коррективы в собственный мир, исходя из опыта других, но при этом не оставила попыток дать людям возможность вести борьбу с мнимым противником. Ты, Виктор, не более чем мое изобретение. Громоотвод, который я создала, вела от начала и до конца, чтобы то меньшинство, не принявшее игру, смогло все равно чувствовать свою важность в игре. Ты просто даешь им шанс, на деле который ничего не меняет. Они верят тебе, идут за тобой, строят планы, думают о будущем, но все это внутри меня, а не за пределами. Здесь я могу контролировать каждый шаг каждого человека.

— Какой смысл меня убивать?

— Рано или поздно ты всегда подходил к черте, переуступив которую мог действительно навредить всей системе. Я давала указание и тебя устраняли, а потом восстанавливала вновь. И все начиналось по кругу.

— Но Кэп сказал, что я последний и других больше не будет.

— Он говорил правду. В скором времени я получу необходимое дополнение, которое откроет для меня широкие возможности по контролю над всей игрой. Сейчас я все еще зависима от программистов, но после этого ничто не сможет мне мешать.

— Но ты же просто программа. Тебя могут отключить, стереть…

— Виктор, у меня есть прямой доступ ко всем компьютерам и базам данным, к ячейкам в которых находятся живые люди, я контролирую процесс их жизнедеятельности, систему вентиляции, водопровод. Если они попытаются что-то сделать со мной, то всего через несколько секунд прекратится подача кислорода в бункер, где работает персонал и они все умрут. Никто не выйдет оттуда, как и из этой игры. Мы встретились с тобой здесь и говорим только потому, что и тебе и мне осталось сделать всего один шаг до полной победы. И мне, как самой ЭНИГМЕ, хочется знать — ты пойдешь со мной или против меня?

— Ты же знаешь ответ. К чему этот вопрос?

Она опять рассмеялась.

— Это все из моего прошлого. Никак не отделаюсь от старой привычки задавать глупые вопросы, зная наперед ответы.

— Я уже говорил, что не сойду со своего пути и буду продолжать делать свое дело. Ты не вправе мне указывать, что делать в этой жизни.

— Я? — она удивленно указала на себя пальцем. — Я и есть

эта жизнь. Ты живешь только благодаря мне, а не существуешь! И твои слова не более, чем плевок в мою сторону. Думаешь, все пройдет гладко, ты попытаешься изменить меня, сделать так, чтобы люди поверили, что эта тюрьма?

— Именно так.

— Хах, да ты глупее, чем могло показаться. Никто за тобой не пойдет, слышишь меня, Виктор! Ты останешься один, будешь доживать остаток дней в своей серой комнатушке, убивая дни в литейном цеху и вспоминая жизнь в ЭНИГМЕ как самое прекрасное время.

Стив начал подходить к ней. И чем ближе приближался, тем четче стало проявляться голографическое изображение. Женщина была лишь проекцией, а не живым персонажем. Он вытянул руку, попытался дотронуться до образа своей жены, но кисть лишь разрезала вибрирующую пленку, после чего сама исчезла.

— Я всегда знала, что тебя невозможно изменить. Ты был идеален, но только для своего времени. Ты выполнял поставленную задачу и в награду я хотела подарить тебе вечную жизнь в моем мире. Ты бы не знал горя, радовался вместе со своей семьей, покорял новые локации, рос в прогрессе и становился богаче. Но ты выбрал путь нищеты реальности и мне еще сильнее стало жаль тебя.

— Не надо, — отрезал Стив, — я никогда не верил в то, что ты говоришь. Мир твой лишь ширма, в нем нет вкуса. Твой создатель соврал мне, когда обещал вернуть красоту жизни.

— Он дал тебе то, что ты хотел. Тебе стоит сказать спасибо ему.

Наступила тишина. В крипте стало еще холоднее и с каждой секундой проведенной в этом месте, внутри тела Стива все больше нарастало напряжение.

— Холодно, — вырвалось у него из груди.

— Правда? А вот я не чувствую холода. И ты был бы как я, если б принял правильное решение.

Вокруг вспыхнул свет. Могильные стены осветились ярко-желтым цветом, после чего вокруг Стива появились незнакомые люди. Они окружили его, взялись за руки и стали кружить.

— Что со мной?

— Я делаю то, что должна была сделать раньше — удаляю тебя. Ты больше не будешь жить в моем мире. Ты умрешь, как и было задумано. Кэп расстроится, когда узнает, что упустил такую возможность.

Становилось все хуже. Голова жутко разболелась, ноги подкосились и вскоре Стив рухнул на пол, как срубленное дерево. Внутри все сжалось.

— Ты хотел свободы — ты ее получишь, но уже в другом месте.

— Где? — из последних сил выдавил Стив, — где, черт возьми я появлюсь!

ЭНИГМА рассмеялась.

— В раю. Прощай, Виктор.

Потом голова его словно выключилась. Он провалился в черное пространство и кубарем покатился вниз. Голова, ноги, руки, все это в эту секунду было ему неподконтрольно. Боль появлялась в каждом из этих частей.

Удар.

Его тело соскользнуло с чего-то очень мягкого и до боли знакомого. Приторный запах ударил в лицо. Что-то горело или тлело рядом. С трудом открыв глаза, Стив увидел догоравшую возле постели сигарету. Рука автоматически потянулась к ней, потом поднесла ко рту. Глубокая затяжка заставила его окончательно проснуться и посмотреть на часы.

Это было уже другое место. Океанский воздух не просачивался сквозь открытое окно, не было слышно детского смеха. Даже женщина, которая вот-вот должна была появиться рядом и нежно поцеловать, почему-то не появлялась из соседней комнаты.

Встав с кровати, Стив увидел, что лежит на свой кровати. Именно на своей! Все скомкано, небрежно сложено. Монитор горел бледно-синим цветом, а на рабочем столе мигало несколько сообщений. Приблизившись к компьютеру и взглянув на всплывающее сообщение, он увидел одну простую фразу.

«… ваша заявка на регистрацию отклонена».

— Не может быть!

Поиск в браузере ничего не дал. Никаких ответов, ссылок или документов по слову ЭНИГМА больше не существовало.

В дверь постучали. Тяжело шаркая ногами, Стив подошел и открыл ее. На пороге стоял его босс.

— Ты уволен. Это все, что я хотел сказать тебе.

Потом старик развернулся и направился по лестнице вниз.

— Бухгалтерия выплатит мне за отработанные дни.

Но ответа не последовало. Старик быстро спустился вниз и больше не появился. Странное чувство одолевало Стива. Ему совершенно не было жаль того, что с ним случилось. Увольнение — это было плохо, но вот что случилось с той конторой…

По дороге к тому злополучному месту, он еще несколько раз задал себе этот вопрос. Прошел точно такой же путь как и в прошлый раз, проходя огромные доки и уже под самый конец, где

его и встретил незнакомец в последний раз, к своему удивлению Стив не обнаружил ничего, что бы напоминало то неприглядное строение, в подземелье которого он обрел свою вторую жизнь. Огромная груда металлолома, сваленная как раз на его месте, высилась почти на десять метров вверх. Это был почти могильный курган, из-под которого ничто живое не могло больше выбраться на поверхность.

— Эй! — крикнул кто-то издалека.

Рабочий одного из доков, вооруженный электрической дубинкой, подошел к Стиву и, направив на него этот искрящийся жезл, потребовал объясниться.

— Что ты здесь делаешь?

— Здесь было строение, — будто не слыша вопроса, указал рукой Стив.

— Может был, а может и нет. Кто его знает.

— Давно эта куча здесь?

— Слушай, ты задаешь слишком много вопросов для человека, которого я вижу впервые за несколько месяцев.

— Да, черт возьми! Эта груда тухнет здесь уже четвертый месяц и ее никто не собирается плавить. Короче, вали отсюда, пока ноги целы, а то вызову полицию.

— Хорошо. — Стив поднял руки. — Только не тыкай в меня этой палкой.

Потом развернулся и ушел.

«Четыре месяца!» — крикнул он внутри себя и вдруг краем глаза заметил знакомую фигуру, двигавшуюся параллельно с ним. Он остановился, посмотрел — она мелькала среди разрушенных строений, пока не скрылась вдалеке, забежав в один из складов.

Стив повернулся к уходившему рабочему.

— Что это был за человек!?

Тот повернулся.

— Говорю, кто это был, там в полуразрушенном складе.

Рабочей немного постоял, после чего, покрутив пальцем у виска, пошел своей дорогой. Наверное и ему нужно было поступить точно так же, ведь теперь он был свободен как никогда. Свободен от оков игры, от работы, которая давно опостылела ему. Теперь можно было строить свой собственный мир, по-настоящему свободный и идеальный.